

ВАЛЕРИЙ МОГИЛЬНИЦКИЙ

ГОРОД В СТЕПИ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ КНИГА

Караганда
Издательство "Казахстан"
"Фотоиздатсервис" - 1993 год

ISBN 5-86647-015-2

ББК

М 74

М74 Могильницкий Валерий Михайлович

Город в степи. Алматы. "Казахстан". "Фотоиздатсервис".

1993, стр. 139

Валерий Михайлович Могильницкий посвятил Центральному Казахстану много книг, статей, стихов. Достаточно вспомнить его книги, выпущенные в последнее время в Алматы и Караганде - "Сарыарка", "Выстрел Александра Фадеева", "На земле Сатпаева", "Строки любви". Как писала республиканская газета "Новое поколение", его творчество разнообразно. Здесь, если говорить о поэзии, есть и зарисовки с натуры, и гражданская лирика. Его очерк о первом казахском академике Каныше Сатпаеве можно назвать одним из лучших произведений об этом великом сыне степи. Публикация же об Александре Чижевском рисует образ человека, который предвосхитил свое время.

В.М.Могильницкий родился в селе Каскелен Алматинской области. Работал на Дальнем Востоке, на Дону. 15 лет живет в Казахстане. Свои статьи, очерки, стихи публиковал в журналах "Москва," "Простор", "Дон", "Дальний Восток", "Уральский следопыт" и других. Лауреат премии журнала "Крестьянка", многочисленных республиканских творческих конкурсов.

Предлагаем вашему вниманию новую книгу Валерия Могильницкого "Город в степи". Автор посвящает ее 60-летию Караганды и ее замечательным людям.

Издание рассчитано на массового читателя.

НАЧАЛО БИОГРАФИИ

Каждый город, как и человек, имеет свое имя, свою биографию. И свой характер. Нелегко рассказать о человеке, не упустив чего-то существенного в его судьбе. Еще сложнее рассказать о большом городе.

Что представляет собой Караганда?

Если говорить кратко - крупный промышленный, научный и культурный центр Республики Казахстан, важный узел транспортных магистралей...

Однако вспомним песню неизвестных авторов, которые подметили одну очень яркую черту нашего города:

"Уголь черный идет из лавы,
И над каждой шахтой звезда.
Это город шахтерской славы,
Это наша Караганда.
Зелень парков, леса на стройках,
Школы, клубы, дворцы - везде.
Каждый хочет в труде быть стойким
В нашей угольной Караганде!"

Однако, как говорится, окунемся в прошлое. Когда же началась Караганда? Когда она стала образовываться, появляться на свет? Если вы спросите об этом старожилов, то они в первую очередь назовут район Караганды - Старый город.

И будут абсолютно правы - именно здесь, в урочище Караганды-басы, на небольших сопках, поросших караганником, у истоков одноименной речки, и зачалась нынешняя Караганда.

Заслуженный артист республики Суртубаев в свое время вспоминал: "Пятнадцать лет назад, когда я подростком приехал в Караганду из аула, Старого города еще не существовало. Там, где сейчас стоит здание Каздрамтеатра, зеленел пустырь, поросший караганником, а на пустыре - куча юрт; строилось несколько новых зданий, да в полукилометре высились строения первой шахты"...

И все же название Старый город верно отражает прошлое. На этих холмах началась более века назад история и карагандинского бассейна, одной из крупнейших кочегарок Востока, и города, за короткое время ставшего центром мощного промышленного региона.

В своих "Карагандинских очерках", изданных в Алма-Ате в 1949 году и ставших уже библиографической редкостью, писатель Н.Пичугин повествует о том далеком времени:

"Пастухи-казахи прозвали эту местность Ит-жон - собачья спина. Как спина старой собаки, сухи пепельно-рыжие склоны, поросшие пучками щетинистого ковыля да курчавой, шерстистой полынью. Веками сменялись над косогородами лета и зимы, расцветали и погасали в сухом прозрачном воздухе плоскогорья многоцветные зори, а земля все пустовала вокруг, люди не оседали на ней."

И вот - первое оживление. И если писать о нем в карагандинской степи, как не вспомнить самый старинный поселок в Казахстане - Успенский, основанный еще в 1847 году. История развития промышленности в Центральном Казахстане берет начало с возникновения этого поселка.

А было так.

В начале сороковых годов прошлого столетия скатеринобургский купец Никон Ушаков совершил по Сарыарке небольшое путешествие. Однажды казахи, жившие у сопки Нельды (в переводе "Медный купорос") принесли ему кусок медной руды. А в урочище Караганда-басы пастух Аппак Байжанов указал купцу на залежи угля. Сметливый и расчетливый Никон сразу сообразил, что близкое соседство медных руд и угля может обернуться огромными барышами, если в Сарыарке в этих местах наладить производство меди: у сопки Нельды разработать рудник, а близ Караганды построить медеплавильный завод. Скупив почти за бесценок богатые рудой и углем земли, он так и сделал. В 70-80 годах прошлого века в темных и сырых шахтах Успенского рудника уже добывали столько медной руды, что из нее выплавлялось 30 тысяч пудов меди. Столько в то время не производилось ни на одном заводе России, кроме демидовских в Нижнем Тагиле.

Менялся пейзаж карагандинской степи. Путники, которые проезжали по Тесбулакской караванной дороге на верблюдах, не без удивления глядели на поднимающиеся из земли копыры шахты. Удивлялись, ибо мало кто знал об ужасающих условиях, в которых трудились первые горняки - уральские рудокопы, переманенные сюда с Нижнего Тагила хитрым Ушаковым. В 1898 году на карагандинских угольных коях, Успенском руднике и медеплавильном заводе в Спасске уже работало 1500 человек. Было среди них немало и казахов,

которых обучали рудокопы Урала. Еще более ухудшились условия труда горняков, когда рудники с заводом вместе в июле 1904 года купил сын президента Франции Клод Эрнест Жан Карно.

Особо хочется сказать о саночниках Успенского рудника, которые выполняли непосильную каторжную работу: ползком, на четвереньках, запряженные в лямки, как лошади, таскали они по низким мокрым забоям санки с добытой рудой, проклиная свою жизнь. И не единожды из их уст вырывались проклятия в адрес иностранных и своих капиталистических хозяев.

Позже в стихотворении "Рабочему" известный казахский писатель Сакен Сейфуллин с чувством сострадания нарисует невыносимо тяжелый труд рабочего люда в прошлом, постарается вселить людям веру в то, что очень скоро придет свободы желанная заря:

"Лопата, тяжелый молот и кирка -
Привыкла к ним рабочая рука.
В грязи по грудь ведущая
                                работу,
Заря труда свободного
                                близка!
Родные братья! Недалек тот
                                час,
Когда могучий наш рабочий класс
Иную жизнь построит на планете,
И солнце засияет и для вас!"
(Перевод Михаила Львова).

Надо сказать, первые шахтеры Караганды, горняки Успенского, рабочие Спасского медеплавильного завода настойчиво боролись за свои права. В конце 1903 года начались забастовки на Карагандинских коях и Спасском заводе. Огромное влияние на рабочее движение в Центральном Казахстане оказала революция 1905-1907 годов в России. Весть о трагических событиях 9 января 1905 года дошла и до карагандинских степей. Митинги и забастовки против царизма устраивали в Сарыарке прогрессивные по тому времени такие люди, как уральский рабочий П.Н.Топорнин, казах А.Байчагиров и другие.

К 1905 году им удалось собрать вокруг себя большую группу революционно настроенных рабочих. Многие из них имели достаточный опыт участия в стачках и забастовках. Среди местного населения они и повели агитацию.

В декабре 1905 года знаменитая забастовка Успенского медного рудника прогремела на всю страну. Она стала вдохновляющим примером революционной борьбы для рабочих Кзахстана. За несколько дней до забастовки рабочие в петиции потребовали улучшения "существующих условий на руднике". В частности, они желали понижения цен на все продукты, повышения заработной платы, снабжения непромокаемой одеждой и обувью, устройства постоянного русско-киргизского училища по типу земских школ с 3 отделениями и т.д.

Однако требования рабочих были отклонены. Тогда началась всеобщая забастовка.

Сейчас об этих давно минувших временах напоминают лишь музейные экспонаты да пожелтевшие от времени фотоснимки, запечатлевшие нищенскую жизнь горняков Успенского, рабочих карагандинских угольных копей, медеплавильного завода.

Мне неоднократно приходилось бывать в местах тех трагических событий. Что сохранилось от прежних времен? В поселке Успенский, например, я видел копер шахты, в которой рабочие добывали медную руду. До сих пор здесь сохранилось здание школы Нельдинского медеплавильного завода, в которой учился будущий видный казахский писатель Сакен Сейфуллин. Сейчас здесь расположена библиотека поссовета. Есть в ней музейный уголок, посвященный памяти Сакена Сейфуллина. Самое примечательное в нем - это стол, за которым сидел школьник Сакен. Тут же в огромном альбоме собраны материалы юных следопытов о школьных годах Сейфуллина.

Приехал Сакен в Нельды сам на чужом верблюде. Жил на квартире некоего рабочего Лаврентия. У его жены учился русскому письму и языку. А как только овладел русской грамотой, сразу же поступил в русско-казахскую школу. Проучился он в ней всего около трех лет с 1906 по 1908 год. О его прилежании говорит тот факт, что Сакен окончил школу с похвальной грамотой. В маленьком уголке - музее выставлена копия этой похальной грамоты.

В годы учебы в школе при Нельдинском заводе молодой Сакен перенес немало лишений. Директор совхоза "Успенский", местный житель М.К.Садуакасов говорил мне:

- Старожилы-аксакалы отмечают, что Сакен всегда был одет бедно, ходил в старой рваной шубе, истоптанных дырявых сапогах. То ли отец его Сейфулла не мог помогать, как следует, сыну, то ли мальчик был очень гордый, не хотел просить средства у родителей. Но ровесники его любили за то, что он был бескорыстным, помогал им в учебе, особенно в овладении русским языком.

Сам Сейфуллин в своей автобиографии напишет, что, несмотря на всякие трудности, у него в нельдинской школе было немало светлых дней. На Успенском руднике он часто слушал выступления певца-импровизатора Ибрая. На всю жизнь запомнил Сакен его песни, сказы, в которых звучали мотивы протеста против социальной несправедливости, воспевалась забастовка рабочих Успенского медного рудника в декабре 1905 года, когда русские и казахские рабочие совместно выступили против эксплуататоров. Ибрай призывал молодых упорно учиться, любить книги. И Сакен много читал, стал глубже, серьезнее увлекаться литературой. Это и есть его светлые радости!

Однако горького, печального в жизни Сакена в Успенском было больше. Одно дело - учеба в школе, чтение книг на квартире рабочего Лаврентия... "Другая моя учеба проходила в машинных мастерских Нельдинского завода, - с горечью напишет в автобиографии Сейфуллин. - Этот урок - грохот, лязг машин в мастерских, шахты, люди, работающие под землей, бараки рабочих, их нищая жизнь, муравьиная возня рабочих, грузящих уголь, медную руду, - крепко запал в мою память".

Если спросите у местных жителей, как же сейчас живут в Успенском горняки, то попадете впросак. Дело в том, что в рабочем поселке - родоначальнике горнодобывающей промышленности Центрального Казахстана давно выработан рудник, фронт всех работ по добыче ценных минералов переместился в новые поселки Акжал, Акчатау, Кайракты, Карагайлы, построенные уже в наше время.

Можно смело сказать, что ныне местность, где в свое время бывал С.Сейфуллин - это крупный промышленный регион республики.

Кстати сказать, карагандинцы свято чтут память о Сакене Сейфуллине.

Одна из самых оживленных магистралей шахтерского города названа проспектом имени Сакена Сейфуллина.

Идешь по тенистым аллеям проспекта, и сердце радуется: как много сделано здесь для человека! На проспекте расположены самый большой в городе больничный комплекс, магазины, телефонная станция, аптека, кинотеатр "Мир"...

На одном из самых красивых зданий проспекта будет установлена мемориальная доска, напоминающая о пребывании Сакена Сейфуллина на карагандинской земле. А посещал он ее часто. В местности Жинишке (ныне территория совхоза "Энтузиаст" Нуринского района) Сакен Сейфуллин после окончания Омской семинарии работал аульным учителем. Неоднократно бывал Сакен Сейфуллин в Караганде, Спасске, Нельды. В 1921 году он посвятил горнякам одно из самых лучших своих стихотворений "Рабочим". Именем Сакена Сейфуллина в Караганде назван казахский драматический театр.

В Караганде я бывал довольно часто еще в годы моей далекой юности. И что всегда меня поражало - она довольно быстро строилась.

Споро да ладно срастались в один массив десятки шахтерских городков, пригородов и поселков. Говорят, сейчас Караганда по территории не уступает самому первому в России городу - Санкт-Петербургу. А более шестидесяти лет назад она была раздроблена на десятки маленьких окраин, как сейчас говорят, далеко стоящих друг от друга. И называлась Караганда тогда рабочим поселком. И только в феврале 1934 года горняцкий рабочий поселок Караганда получил статус города.

В нем тогда проживало 112 тысяч человек.

В сентябре 1934 года Карагандинский угольный бассейн посетил С.М.Киров. Он ознакомился с ходом промышленного и жилищного строительства, результатами геологических разведок и исследовательских работ по коксованию углей и оказал большую практическую помощь в деле дальнейшего развития Караганды.

Кстати, я считаю, что имя Сергея Мироновича Кирова мы сейчас поспешно и несправедливо выбрасываем из учебников, перечеркиваем установленные в его честь таблички улиц и поселков. Нельзя забывать, что Сергей

Миронович в свое время немало сделал для Казахстана, сам стал жертвой сталинского террора и отождествлять его с именем "вождя народов" не следует, считать его верным соратником Сталина также негоже. Партийный диктатор ненавидел умного и порядочного Кирова всеми фибрами своей души, новые документы, опубликованные в печати, говорят о том, что убийство Кирова было совершено с санкции его "величества".

О пребывании С.М.Кирова в Казахстане написано немало, порой противоречиво. Хочу внести ясность в отдельные эпизоды, историю его приезда в республику. Именно И.В.Сталин предложил съездить Кирову в Казахстан, помочь секретарю крайкома Мирзояну навести там порядок и в сельском хозяйстве, и в промышленности.

Как свидетельствуют архивные документы и книги, узнав о предстоящем приезде Кирова в Казахстан, Л.И.Мирзоян запросил его сообщить день прибытия, чтобы встретить члена Политбюро со всеми почестями. Киров ответил телеграммой-молнией: "Категорически протестую... Никаких пышных встреч, рапортов и прочее..."

Почти весь сентябрь 1934 года Киров пробыл в Казахстане. Проводил пленумы, совещания, летучие митинги... Проехал шесть тысяч километров по полям республики, провел десятки встреч с шахтерами в Караганде.

Всколыхнул Киров людей, поднял на круглосуточную уборку урожая, организовал обмолот. Но вот беда: не хватало транспорта. Дожди хлынут со дня на день, и горы зерна прорастут под открытым небом. Киров телеграфирует секретарю ЦК А.А.Жданову о нехватке вагонов для вывоза хлеба, просит немедленно прислать 200 грузовых автомобилей. Другую телеграмму посылает в НКПС, сообщая наркому А.А.Андрееву, что строительство железнодорожных участков Рубцово-Ридер и Караганда-Балхаш приостановлено из-за отсутствия костьюлей и 60 километров рельсов. Разыщите немедленно, пришлите в Караганду!

Как свидетельствует книга С.Красникова "С.М.Киров в Ленинграде" (Лениздат, 1966 год), Сергей Миронович личным примером поднимал народ на самоотверженный труд. Ловко подавал он снопы в пасть гудящего барабана молотилки, обедал вместе с хлеборобами и беседовал с ними на полевом стане. Казахам пришелся по душе "Кира" - один из "батыров" России, очень простой и работающий.

"Вот так нужно! - выговаривал Киров местным руководителям. - А вы приезжаете только сводки собирать. Ты, брат, останься на недельку-другую, организуй людей, проработай вместе с ними до седьмого пота, тогда люди не станут называть тебя губернским чиновником."

Жизнерадостный, оптимистичный Киров с большим вниманием выслушал в Караганде предложения шахтеров о необходимости разделить огромную в то время Карагандинскую область хотя бы на две, о строительстве новых крупных шахт, обещал помочь в этих делах...

Но сразу же после возвращения из Казахстана в Ленинград он был злодейски убит.

В книге С.В.Красникова "С.М.Киров в Ленинграде" это описывается так:

"Войдя в Смольный, Киров перестал слышать за собой шаги сотрудника личной охраны и, не ожидая его, стал подниматься на третий этаж, занятый мыслями о предстоящем докладе на собрании партийного актива области. Подойдя к кабинету второго секретаря обкома, он на миг остановился, чтобы открыть дверь. И тут раздался выстрел - предательский, из-за угла, в затылок. У задержанного на месте преступления убийцы - политического выродка Николаева был отобран револьвер..."

Поздним вечером радио сообщило о гибели С.М.Кирова. Вслед за этим из репродукторов полились скорбные мелодии. Город на Неве погрузился в глубокий траур. В ту ночь потрясенные ленинградцы рыдали в цехах, на улицах и площадях, дома..."

Однако, несмотря на трагическую гибель С.М.Кирова, все то, что он обещал выполнить по предложениям шахтеров, было осуществлено. 29 июля 1936 года постановлением Президиума ВЦИК Карагандинская область разделилась на Карагандинскую и Северо-Казахстанскую. Центром Карагандинской области стал город Караганда.

К 1940 году в Карагандинском угольном бассейне было построено 22 шахты и 1 углеразрез (Федоровский). Они играли важную роль в индустриальном развитии не только республики, но и всего бывшего Советского Союза. Карагандинским углем стали снабжаться предприятия Поволжья, Урала, Башкирии, Оренбургской области. Бассейн стал третьей угольной кочегаркой бывшего СССР. На

предприятиях бассейна в годы 2-й и 3-й пятилеток развернулось стахановское движение.

Первым последователем А.Г.Стаханова стал бригадир навалоотбойщиков шахты № 1 Т.Куземабаев. В третьей декаде сентября 1935 года его бригада в составе 6 человек дала за смену 220 вагонеток угля вместо запланированных 105. В 1939 году на предприятиях уже трудилось свыше 700 мастеров добычи угля, 3700 стахановцев и 2937 ударников.

Развитие угольного бассейна привело к становлению других отраслей промышленности. Для успешного формирования Караганды как промышленного центра региона и его водоснабжения в 1932-34 был построен водопровод от р.Нуры, в 1935-40 - Самаркандское водохранилище. К концу 1933 завершилось строительство Центральной электростанции, начато возведение ГРЭС. В том же году были электрифицированы все шахты бассейна, укреплена строительная база. Здесь с 1931 действовали известковый, кирпичный, алебастровый заводы. В 1937 вступил в эксплуатацию Карагандинский цементный завод на 14 тысяч тонн цемента в год. В эти же годы вошли в строй механизированные хлебокомбинаты, пивоваренный, молочный заводы в Караганде.

Интенсивно развивалась местная промышленная и промысловая кооперация. В 1931 году, построенная еще в 20-х гг.) железная дорога Петропавловск-Кокчетав, была продолжена через Акмолинск до Караганды. Она способствовала развитию Карагандинского бассейна, индустриализации северных и центральных районов Казахстана.

И тут мне хотелось бы назвать имя человека, который стоял у истоков создания третьей угольной кочегарки в бывшем СССР - города Караганды и области.

Проезжая сейчас мимо шахты имени Горбачева в областном центре, многие пассажиры автобусов, такси спрашивают у водителей: "Неужели это угольное предприятие названо в честь бывшего генсека Коммунистической партии Михаила Сергеевича Горбачева?" К сожалению, мало кто знает, что шахта так названа, чтобы увековечить имя первого начальника управления треста "Казахстройуголь" Корнея Осиповича Горбачева.

Приехал К.О.Горбачев в Караганду в декабре 1929 года. Известный ученый Василий Алексеевич Курдюков,

проработавший с ним три года, назвал его "настоящим командиром угольного треста". Уже в 1930 году под руководством Горбачева трест "Казахстройуголь" сумел заложить четыре шахты, а на следующий год 19 шахт. Наряду с производственными объектами трест построил в 1931 году 13,6 тысячи квадратных метров жилья, две поликлиники, больницу на 50 коек, три клуба, пять детских садов. Были открыты горный техникум, 18 школ. В 1932 году К.О.Горбачев добился открытия для рабочих Дома отдыха и санатория в Боровом. Управление рабочего снабжения треста создало вокруг Караганды три совхоза овоще-молочного направления для горняков.

К.О.Горбачев сумел привлечь в Караганду 400 шахтеров Донбасса - настоящих "ассов" угледобычи, прикрепил к ним для обучения жителей-казахов.

В феврале 1936 года Горбачев в командировке в Москве заболел острым крупозным воспалением легких и вскоре скончался. Но память о нем жива. Его именем названа не только шахта, но и улица в Караганде. Неподалеку от шахты установлен бюст Корнея Осиповича. Один из самых мощных угольных пластов в бассейне назван Горбачевским.

Как видим, он был человеком дела, большого созидания... И путать его с Михаилом Сергеевичем Горбачевым никак не следует.

Многие жители области часто интересуются, когда же была заложена первая шахта в Караганде? Отвечая на этот вопрос, известный краевед Центрального Казахстана Юрий Попов сказал мне, что это событие тоже связано с именем Корнея Осиповича Горбачева.

Первого марта 1930 года К.О.Горбачев направляет в правление Союзугля докладную записку. В ней он указывает, что принял решение о закладке в Караганде первых пяти наклонных шахт. Шахту N1 предполагалось заложить по пласту "Аккудукский", однако в приказе N20 от 14 июля 1930 года К.О.Горбачев меняет свое решение. Первая шахта будет разрабатывать пласт "Новый" и именоваться "Первая Советская". Начальником шахты был назначен Ф.Н.Малютин. Точная дата закладки шахты не известна, но 9 июля 1930 года все тот же К.О.Горбачев сообщает: "Шурфом вскрыт пласт "Новый", на котором предполагаем, отступив 1200 метров от бывшей шахты "Джинни", заложить на днях

наклонную шахту.". Таким образом, можно примерно 15 июля 1930 года считать днем рождения шахты.

Шахта №1 разрабатывала всего один пласт "Новый" мощностью 1,5-1,8 метра. Она была оборудована конным подъемом. Появилась паровая машина мощностью 60 лошадиных сил. Предприятие работало в две смены и давало 350 тонн угля в сутки.

В годы Великой Отечественной войны на шахте резко выросла добыча угля. Она перекрыла проектную мощность. В октябре 1941 года ее коллектив на два месяца раньше срока выполнил годовую программу. Отлично трудилась молодежная бригада навалотбойщиков. Ее бригадир Кабиден Искаков заявил: "Лучшим подарком карагандинцев Красной Армии будет уголь, добытый нами сверх плана. Наша бригада решила дать не менее 250 тонн сверх задания, добыть во внеурочное время 150 тонн в подарок городу Ленина". Значительное количество угля было добыто на строительство танковой колонны "Комсомолец Караганды" и подводной лодки "Комсомолец Караганды". Кроме того, горняки приняли активное участие в сборе средств на создание танковой колонны "Шахтер Караганды", а также эскадрильи самолетов. Шахтеры оказали большую помощь и освобожденному Донбассу.

Вообще надо сказать, что в годы Великой Отечественной войны Карагандинский угольный бассейн бесперебойно снабжал действующую армию топливом. Ушедших на фронт шахтеров сменили их жены, сестры, дочери, сыновья.

В 1942-44 годах в Караганду прибыло более 50 тысяч эвакуированных рабочих. Горняки заверили правительство: "В минуты грозной опасности, нависшей над нашей Родиной, клянемся удесятить бдительность, превратить шахты в крепость обороны".

... Мне часто приходилось бывать на шахте имени Костенко. И всякий раз я невольно сворачивал в нарядную добычного участка №6, которым руководил Олег Генрихович Руфф. Однажды мы разговорились здесь с горным мастером Юрием Ивановичем Булгаковым. Речь зашла о пятисоттысячниках и связанных с этим движением проблемах.

- Не знаю, удалось бы нам наладить работу в забоях, если бы не включились в это движение, - сказал он. - Оно помогает поднять людей на высокопроизводительный труд.

Юрий Иванович подробно рассказал о делах коллектива. Когда-то участок крепко отставал, а затем вышел из прорыва и уверенно пошел в гору. Среднесуточная добыча угля поднялась до 1.930 тонн при плане 1.500.

- Случайно ли это произошло? - ставил вопрос Ю.И.Булгаков. И сам же отвечал. - Конечно, нет. Мы немало сделали для внедрения уже имеющегося, апробированного, как говорится, технологически распisanного опыта работы лучших участков-пятисоттысячников угольного бассейна, прежде всего коллектива лауреата Государственной премии, заслуженного горняка республики Александра Кузьмича Романюта с шахты "Северная". Вот приемы, вот организация труда - бери и поступай так, как они.

Многие рабочие участка побывали на этой передовой шахте, встречались с инициаторами движения пятисоттысячников. Большое впечатление на них произвела беседа с самим Александром Кузьмичом, который подробно рассказал о своих "секретах".

Александр Кузьмич (а ему уже 70 лет, из них более сорока лет он руководит участком) вспомнил тяжелое военное время. Именно тогда во всю силу разгорелось движение стахановцев-карагандинцев. Участвовал в этом движении и Александр Романюта, в то время молодой горняк шахты N36 (ныне "Северная"). Слава пришла к нему 14 июня 1944 года. Именно в тот выходной день он со своим товарищем по труду, забойщиком Виктором Карпетченко спустился в лаву, и, разрабатывая крутопадающий пласт, вместе с ним добыл за смену 95 тонн угля. Выходит, каждый из них выполнил задание на 380 процентов! Весь свой заработок за эту смену они передали на строительство танковой колонны имени Амангельды Иманова.

И позже, в послевоенное время, Александр Кузьмич Романюта не раз устанавливал рекорды под землей. Ему было с кого брать пример - с самого Алексея Григорьевича Стаханова. Романюта хорошо помнит свою встречу с ним. Организовал ее знакомый нам Виктор Карпетченко. Было это на шахте N31, где в годы войны трудился Стаханов. Алексей Григорьевич с интересом расспрашивал молодого Романюта о работе, о жизни. Помнит, как сейчас, его слова: "Главное для шахтера знаешь что? Не бояться угля. Все остальное потом само приложится, потому что в остальном наша работа такая же, как и все остальные..."

С тех пор Александр Кузьмич и "не боялся угля". В 1947 году его участок годовой план выполнил на 90 дней раньше срока. Славу коллективу давали рекорды забойщиков Гончарова, Шапкина, запальщика Сальникова, проходчика Варламова. То было еще время героев-одиночек.

Сегодня облик шахты неузнаваемо изменился - другой стала и организация труда в забоях. Навечно в Лету кануло ручное электросверло и отбойный молоток - им на смену пришли комбайны. А большие возможности новых машин можно использовать только коллективно, значит, и рекорды устанавливать под силу только всем вместе. В одиночку со сложной техникой не управиться. Вот и трансформировалось стахановское движение в почин пятисоттысячников. Произошло это в 1976 году, когда участок Александра Кузьмича впервые вышел на этот рубеж и призвал других равняться на него. С тех пор Романюта со своим коллективом ежегодно добывает по 500-700 тысяч тонн угля.

Внимательно слушали шахтеры рассказ старейшины горняков, его пожелание сделать результаты участка "Северной" нормой для всех участков объединения. И позже, когда коллектив Олега Генриховича Руффа повторил рекорд Романюты и его товарищей, выдав на-гора более 500 тысяч тонн топлива, многие из них добрыми словами вспоминали Александра Кузьмича.

К слову сказать, первый человек, который узнал о решении молодого забойщика Александра Романюты в годы войны повторить стахановский рекорд на шахте "Северная", была его жена Анна. Так уж повелось в их семье - всеми заботами и тревожностями муж делился с ней.

А недавно 70-летний начальник участка шахты "Северная" Александр Кузьмич Романюта с гордостью говорил мне о своей жене Анне Корнеевне:

- Это мой надежный тыл, не знаю, смог бы я еще трудиться в свои 70 лет на шахте, если бы не Аннушка... Кстати, в тяжелое время Отечественной войны она тоже трудилась рядом со мной, бок о бок под землей.

Таких шахтерок Аннушек в угольном бассейне Караганды было немного-немало: около 5 тысяч, из них 1060 навалотбойщиц. Многие из них заменили на шахтах отцов и мужей, ушедших на фронт. О движении женщин Караганды "В труде, как в бою" знала вся страна. Они только во внеурочное время добыли сверх плана свыше 100

тысяч тонн угля, отремонтировали 300 промышленных объектов, собрали средства на строительство трех санитарных самолетов типа С-2 "Женщина Караганды"... Да разве обо всем расскажешь!

Видимо, в то тяжелое для страны время и произошло изменение социального статуса жен шахтеров - из домохозяйек они превратились в полнокровных тружениц. И долго еще после желанной Победы женщины спускались в забои... Ибо тысячи шахтеров не вернулись домой с фронта, геройски погибнув на полях сражений. Так и остались солдатские вдовы на шахтах, поднимая на ноги своих сыновей.

... Я стою у мемориального сооружения на месте, где должен быть воздвигнут монумент женщинам, которые в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) самоотверженно трудились на шахтах Караганды. И думаю о том, что все мы в неоплатном долгу перед шахтерами. Память о них должна быть вечна!

Увы, многие из тех, кто закладывал памятный камень, давно уже забыли о решении облисполкома, принятом еще в 1985 году. Согласно ему на месте этого камня должен стоять памятник в честь женщин Караганды, работавших в годы войны в тылу.

Однако все упирается в средства. К сожалению, пока их городская администрация не выделяет.

А ведь замысел был прекрасный. И не хотелось бы губить его. Может быть, за субсидирование памятника шахтеркам возьмется наше производственное объединение "Карагандауголь"?

Мы в огромном долгу перед теми карагандинцами и карагандинками, кто оказал всемерную помощь защитникам Москвы, Ленинграда, Сталинграда. И тут я хочу памянуть добрым словом секретаря Карагандинского горкома комсомола в те трудные военные годы Сопыжана Ашляева.

Это по его инициативе и настоянию в Караганде на шахтах и заводах были созданы в годы Великой Отечественной войны комсомольско-молодежные и фронтовые бригады.

То был великий час испытаний для каждого казахстанца. Фашистские захватчики превратили в руины 300 шахт. Но чем больше злобствовали на донбасской земле

строительство в поселке Самарканд близ Караганды передельного металлургического завода, а затем и его пуск. В 1942 году началась работа под проектными заданиями по сооружению этого завода и рудников.

Тут надо отметить, что впервые идея о создании Казахского металлургического завода в районе Караганды возникла еще в 30-х годах у геолога, ученого Каныша Имантаевича Сатпаева. Вместе с М.П.Русаковым он открыл в то время крупные залежи железных руд в районе Каражала.

Выступая в 1934 году в Москве на III сессии Ученого Совета Казахской Академии Наук СССР, Сатпаев вместе с Михаилом Петровичем Русаковым дали глубокую разведочную характеристику Атасуйского железорудного района. В статье "Месторождения руд железа и марганца" М.П.Русаков и К.И.Сатпаев в 1935 году писали: "Это совершенно новый железорудный район, находящийся в 150-160 километрах к юго-западу от Успенского рудника и обнимающий собой бассейны рек Атасу и Талды, являющимися новыми притоками реки Сарысу. До самого последнего времени район считался безрудным, сейчас же в нем уже известно минимум 8 железных месторождений (Джумарт, Большой и Малый Ктай, Устан-джил, Кирис, Кень-тюбе, Кызылтау, Актау) и не исключена возможность открытия новых".

К статье была приложена подробнейшая геологическая карта железорудных месторождений Большой и Малый Ктай, которая свидетельствовала об огромных запасах железных руд. Авторы статьи делали вывод о том, что разведка промышленных запасов руд в этом регионе - "дополнительные плюсы в планах черной металлургии"...

Каныш Имантаевич Сатпаев с яростным упорством берется за тщательную разведку недр Каражала. Он настаивает на скоростном бурении в районе каражальских сопков, и все больше убеждается в несметных богатствах здешних недр.

Сколько сил, нервов потратил он потом, чтобы доказать богатства залежей железных руд Каражала, а затем настойчиво поставить вопрос о производстве в республике чугуна и стали - основы большой индустрии! Как известно, 29 июня 1940 года Каныш Имантаевич составляет докладную записку о необходимости возведения в Казахстане комбината черной металлургии. Если бы на нее оперативно

откликнулись "свыше", не откладывая в долгий ящик, то уже к началу войны с фашистами мы имели бы огромную добавку стали и чугуна. Это, конечно, приблизило бы час Победы. Но обюрокраченные сталинские аппараты проглотили записку Сатпаева, как пылинку, надолго скоронив ее в железных сейфах, и тем самым, прямо скажем, здорово тормознули рождение Карагандинского металлургического комбината.

Но Сатпаев не отступал. Два года воевал он за свой проект, склоняя на свою сторону видных ученых. Он доказывал в тысячный раз, что в районе Каражала - огромное железорудное месторождение Атасу. Оно находится рядом с Карагадой с ее коксующимися углями. Всего 50 километров отделяют Каражал от железной дороги Караганда-Жарык-Джезказган. И если в Караганде построить металлургический завод с современными цехами и прокатными станами, то Казахстан будет давать сталь и чугун! Наконец, после долгих столкновений с бюрократами он обращается за помощью к президенту Академии наук СССР В.Л.Комарову. А ведь уже идет война, фронту нужна сталь! К чести В.Л.Комарова, он встает на сторону Сатпаева. В июне 1942 года президент Академии наук СССР, академик В.Л.Комаров в своем сообщении об использовании ресурсов Казахстана на нужды обороны указывает: "В области черной металлургии нам надлежит, пользуясь работами, проведенными под руководством лауреата Государственной премии К.И.Сатпаева, рассмотреть вопрос о выборе места для строительства нового металлургического завода в Центральном Казахстане".

Его поддерживают верные товарищи Каныша Имантаевича - геолог М.П.Русаков, академик Иван Павлович Бардин. В конце концов бюрократическая сталинская прослойка спохватывается: как же это мы просмотрели такой проект! И только в 1942 году, когда, как говорится, отступать было больше некуда, создается Государственная комиссия по выбору места будущей площадки завода, к тому же с неполным металлургическим циклом. Какое внимание уделяло тогдашнее правительство новой стройке, говорят хотя бы такие факты: для перевозки грузов ей было выделено всего 15 автомобилей и два трактора! Что делать? Пришлось руководителям стройки срочно мобилизовать у местного населения сотню волов, повозки и даже сани.

И опять Сатпаев вступает в бой с чиновниками. Стране нужен в Казахстане завод с полным металлургическим циклом! Стройка должна быть обеспечена всем необходимым. И под давлением Сатпаева, его близких товарищей в феврале 1943 года Гипрозем наконец-то разработал и представил Наркомчермету проектное задание по строительству Карагандинского завода с полным металлургическим циклом, то есть нынешней Казахской Магнитки. В 1944 году на сооружение мартеновского цеха было направлено 113 строительных и монтажных бригад, в которых насчитывалось 1138 рабочих. Только в декабре 1944 года страна получила первую казахстанскую сталь. Если бы проект Сатпаева был рассмотрен вовремя, повторим, казахстанский металл был бы раньше. И академика уже не очень радовало, когда по случаю пуска мартеновской печи в Самарканд (нынешний Ташкент) пришло поздравление И.В.Сталина. Радость была запоздалой...

И все же радость была. Ибо все-таки сбылось то, о чем мечталось. Ибо еще не была окончена война с фашизмом и сверхпрочная казахстанская сталь, полученная из каражальских руд, начала разить орды завоевателей...

Надо сказать, тысячи карагандинцев храбро сражались и на фронтах Великой Отечественной войны. Давно меня привлекал, например, образ Героя Советского Союза Нуркена Абдирова. Много раз я бывал в Каркаралинском районе в совхозе имени Нуркена Абдирова, встречался с его родственниками. Бывший директор хозяйства Салыкбай Нарынбеков рассказал мне, что на территории нынешнего совхоза долго жила мать Нуркена Абдирова - Багжан. Была она очень скромной женщиной, до последних дней своей жизни тосковала по сыну, погибшему в декабре 1942 года. Да, именно в декабре 1942 года летчик Нуркен Абдиров с вершил свой последний вылет в перечеркнутое вражескими самолетами донское небо.

19 декабря 1942 года отважный Нуркен Абдиров получил приказ вести звено самолетов ИЛ-2 на сильно укрепленный рубеж противника и большое скопление танков в районе Боковская-Пономаревка. Абдиров уничтожил несколько дзотов, две точки зенитной артиллерии, 6 танков.

Но гитлеровским зенитчикам удалось подбить самолет Нуркена, и он загорелся. И вот тогда, подобно капитану

Гастелло, Н.Абдиров направил машину на скопление вражеской техники и погиб смертью героя.

Признаться, впервые о подвиге Нуркена я узнал не на казахстанской земле, а на Дону. Около десяти лет я работал в ростовской областной газете "Молот", дважды встречался с Михаилом Александровичем Шолоховым, писал о нем очерки и статьи в газетах. Однажды, узнав, что я родом из Казахстана, родился в селе Каскелен Алма-Атинской области, Михаил Александрович спросил:

- А о подвиге Абдирова слышал?

Краснея, признался, что нет.

- Когда будешь на хуторе Коньки близ станицы Боковской, обязательно поинтересуйся гранитным памятником, на пьедестале которого застыл солдат в скорбной позе. Это твой бессмертный земляк... Вот о ком написать надо бы...

Тогда я работал разъездным корреспондентом, и вскоре редакционное задание забросило меня на Верхний Дон. Побывал я и на хуторе Коньки, разыскал памятник, на мемориальной доске которого было написано: "Здесь похоронены Герой Советского Союза Нуркен Абдиров и стрелок-радист А.И.Комиссаров". Далее упоминались фамилии еще 60 воинов, погибших в этих местах в боях с фашистами.

От местных старожилов я и узнал подробности о подвиге Нуркена Абдирова. Узнал также и о том, что русский друг Нуркена - стрелок-радист Саша Комиссаров, погибший вместе с ним в одном, охваченном пламенем самолете, по ходатайству Михаила Александровича Шолохова в 1966 году был награжден посмертно орденом Отечественной войны II степени.

Узнал я также о том, что мать Нуркена Абдирова - Багжан - почетный гражданин станицы Боковской. В 1965 году ее тепло и сердечно принимал у себя в Вешенской Михаил Александрович Шолохов. На память они сфотографировались на Дону - этот фотоснимок сейчас хранится в музее М.А.Шолохова. На нем неизвестным фотографом запечатлены мать Нуркена Абдирова - Багжан, М.А.Шолохов, карагандинский литератор Г.Якимов, а также группа людей, сопровождавших их в ту памятную встречу в Вешенской в 1965 году.

Когда я впервые приехал в Караганду, то был приятно удивлен, что в шахтерском городе не забыли подвиг Нуркена Абдирова, на проспекте его имени установили памятник казахскому орлику. Не забыли упомянуть на мемориальной доске и имя его русского друга, - стрелка-радиста Александра Комиссарова.

Этот памятник настолько уникален (подобного я еще никогда, нигде не видел!), что, конечно же, я сразу заинтересовался его авторами. Так журналистская дорога привела меня к заслуженному деятелю искусств республики Юрию Вильгельмовичу Гуммелю. Произошло это в первые недели моего пребывания в Караганде в качестве собственного корреспондента "Казахстанской правды". Так что Юрий Вильгельмович, по сути, открыл мне впервые и Караганду, и ее людей...

- Памятник Нуркену Абдирову я задумал давно, - сразу охотно поделился своими воспоминаниями Гуммель. - Но работал над ним не один, а вместе со скульптором А.П.Бильком, очень талантливым человеком. Нам хотелось запечатлеть в памятнике момент высочайшего взлета духа, мужества и сыновней преданности родной земле отважного героя, его интернационализм. Насколько это удалось, судить людям.

Забегая вперед, скажу, что в мастерской Гуммеля я впервые познакомился со многими героями своих будущих очерков - дорогими мне карагандинцами. Так, с Героем Социалистического Труда, бригадиром горняков с шахты имени В.И.Ленина Райнгольдом Эмильевичем Литманом позже мне довелось встретиться дважды, писать о нем в "Казахстанской правде". Признаться, меня покорили душевная обаятельность этого рабочего человека, деликатность характера, поразили его огромные руки - руки шахтера. А первая встреча с горняком произошла в мастерской Гуммеля - с Литманом, отлитым в металле. Он был как живой, загорелый от степного солнца и почерневший от угля, со смеющимися глазами, в которых угадываешь внутреннюю теплоту, влюбленность в людей.

Надо сказать, хорошее знание человеческого характера, тяга к сильным творческим личностям помогли Юрию Гуммелю создать волнующую галерею скульптурных портретов людей разных профессий. Огромной жизненной достоверностью отличается созданный им скульптурный

портрет Евнея Арстановича Букетова, академика, писателя, ученого, невинно пострадавшего в годы так называемого застоя. Художник сумел передать большую силу воли этого творческого человека, его стремление к жизни...

Этой довольно известной работе Гуммеля внутренне родственны скульптурные портреты акына Сарыарки Кали Байжанова, рабочего-поэта В.Боженко, шахтера М.Альбатырова...

Не менее впечатляет его монументальное творчество. Все в Караганде знают памятник В.И.Ленину, созданный в соавторстве с московским скульптором Н.Лавинским. На эту работу у Юрия Вильгельмовича ушло восемь лет, им было сделано десять вариантов памятника, прежде чем был найден окончательный и, оказалось, удачный.

- Вдохновение - гостя, которая не любит посещать ленивых, - убежденно повторял мне Ю.В.Гуммель. - Я практически не отдыхаю, покоя себе не даю, ибо знаю: остановишься, потеряешь рабочий ритм - и вдохновение ушло.

Рабочее состояние художника - это и есть его вдохновение, новых тем озарение. И не всегда их надо искать в книгах - жизнь лучший подсказчик и советчик. Не все даже в Караганде знают, что великолепный рельеф "Вода-жизнь" на здании управления "Иртышканалстрой" принадлежит Гуммелю. Трехфигурная композиция "Музы" в здании Карагандинского театра музыкальной комедии - тоже плод творческих мук Юрия Вильгельмовича.

Им сделано так много, что одно перечисление его работ заняло бы не одну страницу. Не могу не упомянуть скульптуры казахского композитора Курмангазы, первого космонавта планеты Юрия Гагарина с его неповторимой гагаринской улыбкой... Сработано великолепно, чисто, по-мастерски, на них можно учить студентов художественного вуза. Хотя, к слову, сам Гуммель никогда студентом не был, его можно назвать самоучкой, талантом, вышедшим из народа.

- Мои родители очень хотели, чтобы я стал музыкантом, - поделился он. - И я им стал, даже играл одно время на скрипке в симфоническом оркестре в Караганде под руководством Александра Варламова. А трудовой свой путь я начал на шахте в Караганде в 1942 году в бригаде трудового фронта. Да, да, я был шахтером, и очень горжусь этим...

Хотя тогда мне было всего 14 лет. Но все свободное время я отдавал рисункам, лепил из глины скульптурные портреты своих товарищей-горняков... И мечта стать художником росла, крепла.

Какой год можно назвать первым самостоятельным шагом в большое искусство? Пожалуй, 1947-й. Тогда в Караганде проводилась первая выставка самодеятельных художников. И я представил на нее скульптуру "Джамбул Джабаев". За нее мне жюри присудило третье место и выдало премию в тысячу рублей - по тем временам очень большие деньги... Я понял, что могу быть независимым, зарабатывать на кусок хлеба скульптурой, если к ней относиться серьезно. А главное - душа ликовала: я буду делать то, о чем мечтал.

Сейчас много пишут о новом в искусстве. Новых темах, их разработках... Конечно, никогда Гуммель не отставал от жизни. Даже первые его опыты отличались от других самобытным видением, первородством ощущений. И новые темы стучались в дверь мастерской художника, и сердце его не было закрыто для них. С какой болью он говорил мне тогда о тех, кто пострадал во времена культа личности Сталина! Какие глубины ума, таланта прошли через Карлаг, но не сломались, не пали духом! И их, забытых, надо "воскрешать". В скульптуре - тоже! В первых набросках Гуммеля, в первой лепке я увидел образы ученого Александра Чижевского, поэта Николая Заболоцкого, немецкого антифашиста-художника Генриха Фогелера...

- Вот кто меня взял за живое,- говорил Гуммель, показывая на фотоснимки знаменитого художника.- Это человек удивительной судьбы, большого мужества. Задолго до начала войны с фашизмом он создал серию карикатур под броским заголовком "Третий Райх". И гестапо сразу поспешило занести Фогелера в черный список людей, подлежащих казни. Но это не испугало его. Фогелер словно был сделан из железа, даже в последние дни своей жизни смертельно усталый в ссылке в Корнеевке, на карагандинской земле, он продолжал рисовать... Так и скончался с карандашом в руке.

- Я обязательно создам портрет Фогелера,- заверил меня тогда Гуммель. - Он близок и люб мне как художник-интернационалист.

Однажды встретился с Ю.В.Гуммелем на бульваре Мира, и он мне в разговоре как бы "между прочим" сообщил, что

завершил скульптурный портрет Фогелера. Им заинтересовалось Министерство культуры, и сейчас этот портрет находится в Москве.

Жаль, что мне пока не довелось увидеть гуммелевского Фогелера. Но я уверен, что этот портрет удачен, как и многие другие работы карагандинского скульптора. Всегда их отличали тонкий психологизм, духовное благородство... Это не застывшие фотографии, это само время, запечатленное в лицах, думалось мне, когда покидал мастерскую карагандинского художника...

"Я БЛАГОДАРЕН КАРАГАНДИНСКИМ ШАХТЕРАМ"...

Когда я приехал в Караганду из Жезказгана, то вначале чувствовал себя одиноко. Где-то далеко за кенгирскими плесами остались мои друзья, родственники, родители... Но, как всегда, выручила одна незатейливая мысль - работать и работать. И если я живу в шахтерском городе, стало быть, надо больше писать о шахтерах. Собственно говоря, ради того, чтобы познать Центральный Казахстан во всех разрезах, я ведь и приехал в Караганду.

Книги, справочники мне раскрывали страницу за страницей историю угольного бассейна, жизни карагандинцев. Из них я узнавал многое, всеми давно забытое. И не все представлялось мне таким мрачным, черным, как рисовали это тогда (да и сейчас еще рисуют!) некоторые журналисты, писатели.

Да, после горького дыма Отечественной войны, справедливой Победы еще существовал Карлаг, нищенские землянки и бедняки. Но сквозь темные тучи сталинизма настойчиво пробивался свет творчества многих самобытных людей, научная, инженерная созидательная мысль. Уже в 1948 году в Караганде был создан филиал Всесоюзного научно-исследовательского института, а в 1952 году Карагандинский научно-исследовательский угольный институт (КНИУИ), чуть позже - "Гипроугольгормаш". И началось в лавах массовое внедрение комплексов с механизированными крепями. В 50-х годах по разработкам ученых было освоено производство очистных комбайнов системы С.С.Макарова типа КМ. Усилиями ученых и производственников на шахте №3 имени С.М.Кирова был изготовлен проходческий комбайн "Караганда-1". И пошло-поехало: комплексная механизация и автоматизация производственных процессов захватила сотни

умов ученых, инженеров, рабочих. Этому в немалой степени способствовало проведение летом 1949 года в Караганде выездной сессии Академии наук Казахстана, посвященной проблемам изучения и освоения производительных сил Центрального Казахстана. В ее работе участвовали видные ученые Иван Павлович Бардин, Николай Григорьевич Кассин, Каныш Имантаевич Сатпаев.

Кстати, Караганду К.И.Сатпаев любил до бесконечности. Когда зимой 1943 года он выступал в Алма-Ате на ответственном совещании казахстанских литераторов и кинематографистов, то в своем выступлении несколько раз вспоминал шахтерский город, называл его гордостью не только республики, но и всей страны. "Тут начало индустриальной эры завтрашнего Казахстана",- отметил он.

А как хорошо знал Каныш Имантаевич рабочих Караганды! Он свободно, как о близких друзьях, говорил о карагандинских передовиках, называл фамилии шахтера Тусупа Кузембаева, первого казаха-сталевара Алтынбека Дарибаева... Очень хвалил знаменитую в то время поэму о Караганде "Уголь - коммунизм".

Кое-кто сейчас может скептически прошептать: "Уголь - коммунизм"... Что сказать по этому поводу? Что было, то было. Из истории, как из песни, написанных строчек не выкинешь. Как не выбросишь и того факта, что в послевоенное время экономика города была более стабильной, чем сейчас, шло более интенсивное освоение угольных месторождений. Стремительно развивались города-спутники Караганды: Абай, Темиртау, Сарань, Шахтинск.

В этих городах мне доводилось бывать довольно часто, особенно в Шахтинске. Ведь здесь функционируют угольные шахты, обогатительные фабрики, заводы разного профиля... Там я встречал примечательных людей, любящих творчество, поиск... И, конечно, обо всех и обо всем не расскажешь. Но когда я, например, приезжал в Шахтинск, меня многие люди просили написать о Николае Ивановиче Гладких. Участок, которым он руководил, три года подряд добывал более одного миллиона тонн угля. Скажите: кто сегодня может похвастать этим?

Когда Николай Иванович узнал, что на "Шахтинскую" приехал корреспондент, то иронично воскликнул:

- Наконец-то, и до нас, шахтеров, очередь дошла! А то в газетах совсем о горняках забыли - в другую крайность

ударилась: больше пишут то об арендаторах, то о коммерсантах... А шахтеры - "в тени"...

Позже он продолжал разговор на эту тему:

- Что закрывать глаза: падает престиж шахтерского гурда, до обидного падает. Все меньше молодых рвутся на шахты - по-старинке считают наш труд малоинтеллектуальным, черновым, пропахшим солью и потом. А ведь нынешнего шахтера трудно сейчас представить с отбойным молотком, киркой да лопатой. Он больше стал думающим оператором, водителем комбайна. И уже не горбом достаются нынче ему зарплаты, а умом...

Сам Николай Иванович в свое время работал на шахте "Северная" механиком, окончил вечерний горный техникум. Его "конек", как сам говорит, - безукоризненное знание техники. Не один десяток рационализаторских предложений подал он по ее совершенствованию. На участке, используя его идеи, сконструировали конвертерный малогабаритный перегружатель, внедрили оригинальную систему орошения на комбайне.

Это по его идее горняки участка два раза в месяц собирались в нарядной, изучали технические новинки, передовой опыт. И каждый раз после изложения теоретической части Гладких говорил товарищам:

- Думать надо над лучшим применением собственных горных машин, механизмов.

И обязательно спрашивал:

- У кого есть претензии к технике?

Ясное дело, выяснялись недостатки комбайнов при движении к лаве.

- А теперь давайте подумаем, как их устранить, - всякий раз предлагал Николай Иванович.

Так на участке появлялись новые рационализаторы. Понравилось думать над усовершенствованием техники и звеньевому Валерию Алексеевичу Пономареву, ставшему лауреатом Государственной премии, и заместителю начальника участка Виктору Васильевичу Едалову, и электрослесарю Валерию Ильичу Панюшину, и звеньевому Федору Карловичу Бихтеру...

Кстати, сам Гладких благодарит за любовь к технике отца своего Ивана Дмитриевича, потомственного шахтера, который еще в тридцатые годы спустился в шахту N31-бис. Трудился он и навалоотбойщиком (сейчас такой

специальности и в помине нет), и горным мастером, с самим Алексеем Стахановым был знаком. Но, наваливаясь на отбойный молоток, уже тогда верил, что в будущем машины вытеснят человека из лавы. А потому интерес старшего сына к горной технике всячески поощрял.

Недавно Ивану Дмитриевичу исполнилось восемьдесят лет, спустился он как-то вместе с сыном в лаву и порадовался, что уголь добывают исключительно машины. Еще 15-20 лет назад подобную картину трудно было представить.

- Да, как далеко шагает техника,- вздохнул Иван Дмитриевич и с уважением посмотрел на комплекс нового технического уровня "ЗОКП-70", которым оборудован забой.

Именно этот комплекс помог участку Гладких в 1982 году впервые взять рубеж годовой добычи в миллион тонн угля.

Широк и разнообразен круг жизненных интересов шахтера Гладких. Но главное, конечно, давать уголь, так нужный всем.

На третьем участке есть еще одна комплексная бригада. И возглавляет ее опять же... Гладких. Только не Николай Иванович, а его брат Анатолий. Когда я собирал материал о коллективе участка, то в нарядной встретился еще с одним Гладких - Сергеем, сыном Николая Ивановича. Он работал помощником начальника участка. Удивился: так на шахте трудится целая династия Гладких!

- Ничего удивительного в этом нет,- пояснил мне Николай Иванович.- Яблоко от яблони недалеко падает...

И сообщил мне, что его жена Валентина Григорьевна тоже трудится на "Шахтинской" инспектором отдела кадров. Вот только третий брат Александр в Караганде обосновался, работает старшим механиком по забойным машинам.

- Шахтерские династии у нас дело привычное,- отметил Гладких.- На нашем участке, кого ни возьми, все - потомственные шахтеры. Преемственность эта давно появилась. Отец-шахтер воспитывает сына-шахтера.

Прежде всего, Николай Иванович хорошо отзывался о династии Полищуков. Отец Петр Федорович - горный мастер, сыновья Федор, Владимир, Василий - горнорабочие. Много они сделали в свое время по освоению комбайна ""КГ-3", которым была отработана первая лава участка. Аварийность комбайна не позволяла участку вначале достичь

значительных успехов, но Полишуки обкатали его, заставили работать ритмично. А вот еще династии - Пономаревых, Шакуровых, Бардиных. Отец Бардиных Анатолий Григорьевич - почетный шахтер, давно на пенсии, но из шахты не уходит, трудится электрослесарем. Под стать ему сыновья Юрий, Александр...

- Ну вот, а вы говорили: не идет молодежь в шахтеры, - с упреком сказал Николаю Ивановичу.

- Так это у нас идет, - хитро улыбаясь, ответил он. - На нашей "Шахтинской" молодежь, что уголек - крепкая, трудностей не боится. С такими ребятами горами vorочать можно. А на многих других шахтах молодые кадры горняков пока проблема, как и внедрение современной техники...

Действительно, сейчас все меньше осваивается новая техника, не хватает профессиональных горняков. Но эти проблемы стали возникать там, где любят больше говорить, обсуждать и не хотят добросовестно работать.

В этом отношении пример для других - участок Гладких. Этот коллектив не бастовал, никогда не останавливал производство из-за страстей бастующих. Зачем, когда все можно решить за столом переговоров? И амбициями, митингованием в казну государства ничего не добавишь, да и прежнее, нажитое, вконец потеряешь. Не политические страсти, а деловой настрой, стремление заниматься творчеством - вот что в крови Гладких и его товарищей.

Когда попрощался с Николаем Ивановичем, он неожиданно попросил:

- Если будете писать о нашем объединении угольщиков, непременно вспомните Николая Александровича Дрижда, нашего шахтерского генерала. Он очень многое сделал в свое время для оснащения шахт передовой горной техникой, комплексной механизации процессов угледобычи и проведения горных выработок. При нем наш бассейн был на первом месте в отрасли по этим показателям.

Увы, не часто просят подчиненные, особенно в последнее время, написать о своем руководителе. И если бы просьба Гладких была единственной, то, может быть, она и выветрилась бы у меня из памяти. А то ведь то на одной, то на другой шахте люди тепло вспоминали Н.А. Дрижда, его человечность, ораторское искусство, большие инженерные, организаторские способности. А один шахтер даже в сердцах сказал мне:

- Попусту пострадал Николай Александрович из-за забастовки шахтеров. Разве он был в чем-то виноват? Но тогда было такое время: за волнения рабочих обязательно голову руководителя на плаху...

О том, что зря освободили Дрижда с должности генерального директора объединения, говорили мне многие. Многие не верили:

- Дрижда освободили? Человека, который всю свою жизнь посвятил шахтерскому труду? Полного кавалера почетного знака "Шахтерская слава"? Дважды лауреата Государственной премии СССР? Ради амбиции горстки горлопанов, толпы? Куда мы идем?

Да, в то тяжелое для народа время, в которое ввергли его партийные руководители бывшего СССР, трудно было предугадать ход событий, судьбу каждого человека, будь он трижды гениальным. А сейчас?

С Николаем Александровичем до забастовки 1989 года я уже встречался несколько раз в его рабочей обстановке, и у меня сложилось мнение о нем как о высокогуманном человеке, крупном организаторе угольного производства и ученом. В тот день, когда Дрижда попросили уйти со своей должности "по собственному желанию", мне понравилась его решительность не порывать с любимым делом, перейти в политехнический институт на горный факультет преподавать, передавать свой опыт, знания молодым. Испуга в его глазах я не прочел. Да чего ему было бояться? К тому времени он защитил докторскую диссертацию, им было опубликовано 103 научных работы, в том числе четыре монографии, он получил сорок авторских свидетельств на изобретения.

И все же, судя по всему, ему нелегко было прощаться со своими товарищами-горняками, большим коллективом, которому было отдано столько лет! С тяжелым чувством объезжал он родные шахты...

Да, я не ошибся, написав "родные". Карагандинский угольный бассейн, его шахты стали ему близки и любимы еще задолго до того, как он стал генеральным директором объединения. Именно на них он вырос от начальника очистного участка до генерала, как говорят шахтеры. После окончания Днепропетровского горного института, немного поработав в "Востсибугле", с 1953 года он - в Карагандинском угольном бассейне. Его послужной список велик - начальник участка шахты N37, главный инженер

шахты "Сокурская", начальник шахты "Саранская", управляющий трестом "Сараньуголь"... С 1964 года по 1976 Дрижд возглавлял одну из крупнейших в бассейне шахт - шахту имени В.И.Ленина. Как писалось в одной из характеристик на Дрижду, "под его руководством на шахте имени Ленина было произведено техническое перевооружение угледобывающего предприятия, что позволило коллективу досрочно освоить производственную мощность". А я к этому добавлю, что именно при Дрижде шахта имени Ленина достигла добычи в три миллиона 200 тысяч тонн угля в год. Славились ее коксующиеся угли марок К, Ж, КЖ.

Впервые на этой шахте Николай Александрович внедрил басцеликовую технологию отработки пластов. Уголь добывался из семи очистных забоев, впервые оборудованных механизированными комплексами типа I МКМ, МК 75, ОКП, ОКП 70.

Когда я был на шахте имени Ленина, бригадир горняков, Герой Социалистического Труда Р.Э. Литман отмечал, как много сделал Дрижд для организации на шахте подхоза, а затем и совхоза "Шахтинский", огромного, площадью в двести гектаров, фруктового сада. До сих пор яблоки, груши, вишни из этого сада люди называют "дриждовскими".

И поныне едут в совхоз-подхоз "Шахтинский" со всех концов республики посмотреть на это хозяйство, подучиться, набраться опыта. Организовал его Дрижд в 1975 году. Специализируется он на мясном и молочном животноводстве, птицеводстве. И у горняков шахты никогда не было продовольственных проблем. Уже в 1984 году совхоз имел более двух тысяч голов крупного рогатого скота, 1200 свиней, 70 тысяч голов птицы. В 1985 году подхоз дал шахтерам 428 тысяч тонн мяса, более тысячи тонн молока, 1405 тысяч штук яиц. Согласитесь, далеко не каждый государственный совхоз, а тем более частное фермерское хозяйство, может похвастать нынче такими показателями. А все дело в том, что Дрижд сумел подобрать в подхоз отличные кадры животноводов, воспитать в них завидное терпение, большое мастерство. Ибо сельское хозяйство ему было не в диковинку - он сам воспитывался в сельской глубинке, в сельском детдоме, их, ребяташек-детдомовцев, всегда привлекали к работе на полях и фермах.

Когда Н.А.Дрижда в 1979 году назначили генералом шахтеров, он наряду с развитием угольного производства

продолжал всерьез и настойчиво заниматься и созданием подхозов на всех шахтах бассейна, а затем взял под крыло объединения четыре самых заурядых хозяйства в Тенгизском районе, чтобы поднять глубинку, развить в этих совхозах производственную и социальную сферы. Очень помогал ему в этом и бывший первый секретарь Карагандинского обкома Компартии Казахстана Валерий Иванович Локотунин.

И все же самое основное в деятельности генерала шахтеров - было наращивание добычи угля.

- Я пришел руководителем в бассейн, в котором резко падала производительность труда, - рассказывал мне недавно Николай Александрович. - Надо было искать новые пути увеличения угледобычи, вернуть бассейну былую славу.

И он нашел эти пути! Под его руководством и непосредственном участии были проведены большие научно-технические и практические работы по освоению и наращиванию добычи угля наиболее эффективным открытым способом на Куу-Чекинском, Борлинском и Шубаркольском угольных месторождениях. За два-три года (невероятно короткие сроки!) были освоены новые угольные месторождения: Борлинское и Шубаркольское.

Скажите: зачем все это перечислять? Что прошло, то прошло. Но мы же с вами не Ивановы, не знающие родства. Память о добрых делах добрых, созидательных людей должна быть нетленна. Тем более, что и сейчас, по следам свежих событий, так сказать, наглядно видно, что нынешний бассейн живет тем, что создали такие люди, как Н.А.Дрижд.

Как-то после смещения Николая Александровича побывал я на шахте имени Кузембаева. И что же? То от одного, то от другого слышал: "Это внедрил Дрижд", "Это предложил Николай Александрович"...

Первыми в Карагандинском угольном бассейне кузембаевцы после коллектива шахты имени Ленина начали настойчиво вовлекать в производство ранее оставленные запасы угля на отработках рабочих горизонтов. Инициатором этого важного дела выступил тогдашний генеральный директор производственного объединения "Карагандауголь" Николай Александрович Дрижд.

Так вот, для выемки оставленных запасов угля Николай Александрович предложил применять комплексы ОКПВ-700 и агрегаты, созданные карагандинскими изобретателями.

А что если попробовать взять, и так называемые, "охранные целики" - острова мощных пластов угля, которые в свое время не удалось выбрать из-за несовершенной технологии и отсутствия необходимой техники? Но как к ним подойти? Ведь специального оборудования по выемке угля в целиках не было. Значит, надо его придумать, создать! И Н.А.Дрижд разработал оптимальный вариант выемки "охранных целиков" техникой. Вскоре к этой теме подключился старший научный сотрудник Института горного дела имени академика А.А.Скочинского, земляк карагандинцев Павел Федорович Савченко. Он, как оказалось, тоже давно "болел" идеей создания специального комплекса для добычи угля из целиков. Павел Федорович предложил горнякам шахты имени Кузембаева использовать в этих целях обычную серийную крепь 20КП-70, выпускаемую, кстати, в объединении "Карагандагормаш", заметно усовершенствовав ее. И вот необычный, единственный в республике комбайн в забое на втором участке. Немало сил потратил для его монтажа механик участка Владимир Брунович Нейфельд. Так в глубинах шахты началось наступление на целики. Из них уже взяты миллионы тонн коксового топлива.

После вторичного покорения "Верхней Марианны" один успех следовал за другим. А самое главное: шахта осталась поставщиком дорогих коксовых углей для Казахской Магнитки. Благодаря разработкам всеми забытой "Верхней Марианны" и "охранных целиков" горняки, по сути, продлили на несколько лет жизнь шахты без капитальных затрат.

В июне 1991 года шахту имени Т.Кузембаева посетил Президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев. Он побывал в забоях угледобывающего предприятия, беседовал с шахтерами. А затем в актовом зале шахты состоялась встреча Президента с горняками Карагандинского угольного бассейна. Во время перерыва я подошел к Нурсултану Абишевичу, взял у него интервью для "Казахстанской правды". Н.А.Назарбаев сразу отметил высокий профессионализм и творческий почерк горняков шахты имени Кузембаева, стабильность в работе коллектива.

"Если бы все трудились так, как кузембаевцы,- заметил он,- то мы достигли бы заметного улучшения жизни трудящихся..."

Я спросил: "Нурсултан Абишевич! Программа Вашей трехдневной поездки очень обширна. Что самое главное в ней?"

- Самое главное - выполнение требований шахтеров. Я обещал встретиться с ними в начале июля. Выдалась возможность сделать это пораньше... Я благодарен карагандинским шахтерам за правильное восприятие моего обращения к ним. И они сами, наверняка, поняли, что поступили верно. Наш бассейн единственный пока в стране, имеющий на своем счету сверхплановый уголь. И уже заключены контракты на продажу 500 тысяч тонн его за рубеж. Есть решение о том, чтобы 60 процентов вырученной валюты остались шахтерам, непосредственным производителям. Конечно, пустить всю ее на товары и продукты было бы не по-хозяйски. Хотя в связи с создавшимся положением в снабжении продуктами и товарами народного потребления, это и приходится делать. Но важно, чтобы на оставшуюся часть валюты приобрести современное технологическое оборудование.

Надо помогать малоимущим слоям населения, старикам, инвалидам... Почему бы шахтерам не помочь им? От этого только выиграет наше общее дело. Надо не жалеть средств и на развитие физкультуры, спорта - наши люди должны быть крепкими, здоровыми.

- Что хотели бы Вы пожелать читателям?

- Что можно пожелать людям в наше трудное время? Конечно, счастья и только счастья - это самый большой дефицит сегодня...

Действительно, счастье в наше нелегкое время стало самым острым дефицитом. Экономический кризис в республике отрицательно сказывается на материальном благосостоянии буквально каждой семьи. Но особенно сильно повышение цен, инфляция, товарный голод, нарушение хозяйственных связей и государственной дисциплины ударили по наиболее ранимым, нуждающимся слоям населения: пенсионерам, инвалидам, старикам, многодетным семьям, детям-сиротам, неизлечимо больным людям. Всем им помощь нужна сейчас, а не в светлом будущем.

Хорошо понимая это, коллектив производственного объединения "Карагандауголь" в последние годы принимает активное участие в реализации конкретных медико-социальных проблем, всегда сердечно откликается на чужую

беду, боль и обиду. Помогает людям, оказавшимся в плену нужды и жизненных невзгод. В различные фонды милосердия и здоровья из сверхплановой прибыли трудовые коллективы объединения направили миллионы рублей, прежде всего на строительство церкви и мечети в Караганде, на нужды областного общества инвалидов, на оздоровление детей из зараженных радиационных зон.

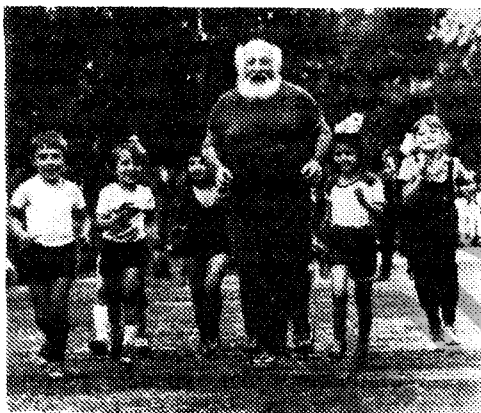

Помню, редакция "Казахстанской правды" поручила мне написать материал о том, как занимается объединение "Карагандауголь" воспитанием молодых, подростков, детей.

Есть резон вспомнить, что в свое время в районе улицы Ленина и бульвара Мира несовершеннолетние, особенно "трудновоспитуемые", буквально вили себе гнезда в подвалах и полуподвалах. Среди них были и наркоманы, и

алкоголики, и "штатные" нарушители общественного порядка. Возглавляли такие группы, как правило, те из ребят, что не отличались особенными успехами в школах или училищах, а то и люди, ранее судимые.

В производственном объединении решили заняться этой проблемой всерьез.

Трижды довелось мне быть в подвале дворового клуба "Здоровье" по улице Ленина, 25. Он, без преувеличений, превращен в настоящий спортивный клуб. Три огромных зала сверкают зеркалами, украшены коврами. Есть отличные гардеробные, душевые, кладовые для спортивного инвентаря.

А как обстоят дела с воспитанием молодых на следобывающих предприятиях?

Когда я приехал на шахту имени Костенко, заслуженный тренер республики, директор спорткомплекса Виктор Пеларионович Вовк встретил меня в своем маленьком кабинете, набитом кубками, грамотами и дипломами, довольно приветливо. Широкоплечий, чуть располневший, он расцеловался в доброй улыбке:

- А у нас сегодня праздник: открытие сауны к бассейну. Хотите посмотреть?

Вскоре я осматривал отделанные чеканщиками причудливой резьбой по дереву гардеробные, скамьи, столы.

Сауну могут посетить за день 200-300 человек, так она велика.

- Строительство нашего спорткомплекса началось вроде бы не так давно, всего лет десять тому назад,- начал рассказывать В.И.Вовк.- А сколько трудностей и мытарства, бесконечных хождений по инстанциям разным пережили, пока "повыколачивали" необходимые стройматериалы.

А комплекс очень и очень впечатляет. В него входят спортивный зал для занятий баскетболом, волейболом, легкой атлетикой, оздоровительной гимнастикой, учебно-методический класс, медико-оздоровительный центр, бассейн (теперь с сауной), тренажерный зал, медицинский кабинет, комната отдыха, открытые площадки для ручного мяча, мини-футбола, тенниса, игры в городки, душевые, раздевалки, ремонтные мастерские. Как раз десять лет руководит этим комплексом В.И.Вовк, в прошлом горняк, марафонец.

Сколько же людей нынче занимается физкультурой и спортом на шахте? В.И.Вовк ответил, что цифроманией, как в застойные годы, он не занимается, но, в общем, около тысячи горняков, их жен, детей, воспитанников училищ постоянно посещают спортивный комплекс. За годы работы здесь Виктор Илларионович как тренер подготовил почти 50 спортсменов первого разряда, 24 кандидата в мастера спорта. А есть ли мастера спорта на шахте имени Костенко? "Да, есть,- ответил Вовк.- Это горнорабочий шахты Ревгер Якупов. Чемпионами республики стали горнорабочий Вильгельм Кистер, электрослесарь Валерий Бичин и другие".

Хочу отметить: такое отношение к воспитанию молодых сложилось и на других шахтах угольного бассейна. Неоднократно приходилось бывать мне на шахте имени 50-летия Октябрьской революции. Тогдашний ее директор Петр Петрович Нефедов выступил инициатором экспериментальных работ по внедрению гидрозакладки выработанного пространства. Не будем здесь говорить о тонкостях этого дела, скажем одно: оно архиважно. С такой закладкой по шахте уже добыты миллионы тонн угля. Первый опыт угледобывающего предприятия нынче совершенствуется с тем, чтобы его распространить повсеместно. Этот станет началом выполнения большой программы по отработке угольных пластов с закладкой выработанного пространства под Новым городом Караганды, где сосредоточены запасы более двух миллиардов тонн угля.

Петр Петрович много сделал в свое время для того, чтобы на шахте буквально каждый инженер, каждый шахтер занимался творчеством. Ибо, по его убеждению, инженер плюс горняк - большая сила, крепчайший сплав теории с практикой. Впервые в угольном бассейне на шахте имени 50-летия Октябрьской революции были созданы бригады творческого содружества инженеров и рабочих. Жаль, что об этой форме совместного творчества в бассейне стали забывать. Связь ИТР с рядовыми горняками ведет их к творческому поиску, они плодотворно учатся друг у друга важному делу совершенствования производства и внедрения новой техники.

Надо сказать, на шахте немало делалось для людей. Были реконструированы бытовки, нарядные. Имея большую прибыль, шахта смогла развернуть хозяйственным способом строительство домов для рабочих, и очередь на получение квартир здесь резко сократилась. Наконец, что немаловажно, по инициативе П.П.Нефедова на шахте началось строительство большого спорткомплекса, крытого плавательного бассейна.

Нельзя не дорожить и добрым, бережным отношением коллектива производственного объединения "Карагандауголь" к детям шахтеров. Нынче на содержании объединения 85 детских дошкольных учреждений на 15480 мест, в том числе санаторный ясли-сад на 380 мест для детей с тубинтоксикацией, ослабленных простудными заболеваниями и летняя дача в Новой Узенке на 870 мест. С 1980 года было введено в строй 16 детских садов на 4180 мест.

Большим успехом, считаю, в социальном аспекте объединения является то обстоятельство, что в угольном бассейне полностью ликвидирована очередность на получение мест в детских садах в городе Караганде (за исключением района Юго-Востока), а также в городе Сарани, поселках Актае, Придолинка, Куу-Чек. Значительно сократилась очередность в городе Абас.

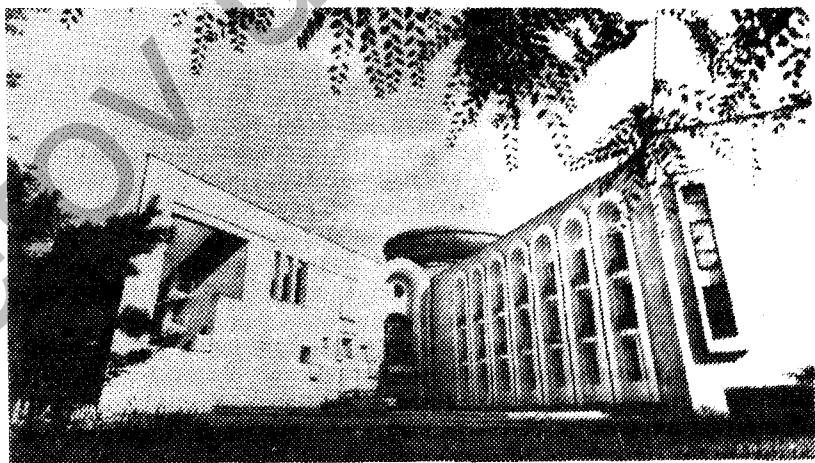
Отрадно отметить и такой факт: в 17 детских садах-яслях созданы лечебно-оздоровительные кабинеты. В шести детских садах имеются и действуют плавательные бассейны. В десяти детских садах организованы казахские группы с обучением и воспитанием детей на родном языке.

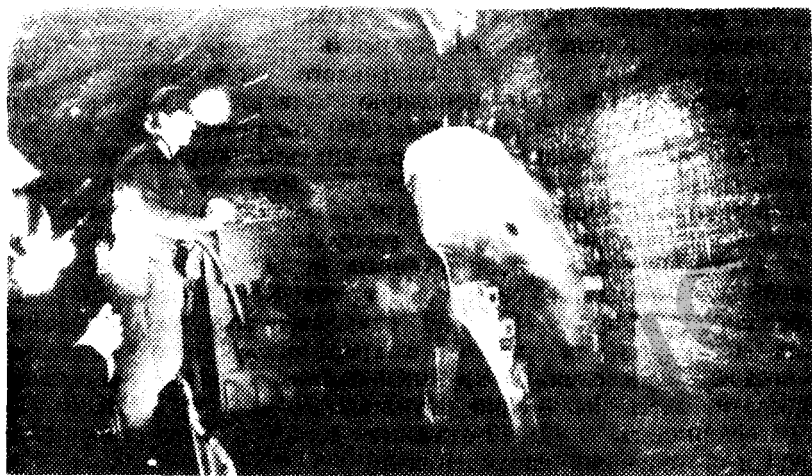
Мне довелось побывать в детском саду N69 "Надежда" производственного объединения "Карагандауголь". Как

говорят, он имеет уклон на физкультурно-спортивное воспитание детей. В этом роде он является единственным, уникальным не только в области, но и в Центральном Казахстане. О нем я довольно подробно в свое время рассказал на страницах "Казахстанской правды".

- Когда мы решили специализироваться на физкультуре и спорте, то исходили прежде всего из заботы о здоровье детей,- говорила мне заведующая детским садом, отличник просвещения Лидия Васильевна Лобова.- По данным медиков, уже 30 процентов поступающих в школу детей имеют отклонения в здоровье, не обладают достаточной зрелостью физиологических функций. Увеличилось количество детей с так называемыми изменениями в нервно-психической сфере. Разве это нормально? Конечно, нет! Вот мы и задумали взяться за разработку различных форм и способов вовлечения детей в физкультуру и спорт буквально с малолетнего возраста...

...Я откладываю в сторону свои блокноты, статьи. Да, в объединении "Карагандауголь" в последние годы немало сделано в социальной сфере.

Я листаю свои блокноты, нахожу новые записи о встречах с горняками шахт имени Кирова, "Тентекской", "Саранской", "Актасской"... Сегодняшние шахтеры, что бы там о них ни говорили обыватели, - это не просто люди, преданные своему делу, а еще и высококвалифицированные специалисты, люди с чувством нового, прогрессивного. И это очень важно, архиважно. Ведь нынче в угольной промышленности со старым багажом далеко не уедешь. Идет постепенное рыночное преобразование в нашем обществе, а это требует больших знаний. И хорошо, что таких людей - разумных, знающих, толковых - становится все больше. С такими людьми легче видеть перспективы, увереннее вести дела на благо нашей многонациональной республики.

ЛЮДИ И СТАЛЬ

В декабре 1944 года, как я уже писал, в поселке Самарканд под Карагандой дал первую мартеновскую плавку

Казахский металлургический завод. Ныне он стал, как говорится, флагманом черной металлургии республики, превратился в крупнейший комбинат. Именно ему обязан своим рождением город Темиртау (1945 год). В энциклопедии "Караганда. Карагандинская область" (Алма-Ата, 1986 г.) сообщается: "На месте маленького степного поселка Самарканд возник за неполную четверть века красивый современный город с населением 250 тысяч человек".

Темиртау - крупнейший город-спутник Караганды. С его возникновением сформировался мощный Караганда-Темиртауский промышленный узел, иными словами, прочная угольно-металлургическая база республики.

Город Темиртау расположен на левобережье Нуры, всего в 35 километрах к северо-западу от Караганды. Застройка города металлургов была осуществлена по принципу возводимых в то время микрорайонов, индустриальным методом с применением крупных блоков, предприятий, узлов. Когда-то здесь были одни пятиэтажные здания, затем к ним присоединились 9 и 12-этажные дома с благоустроенными дворами, зелеными насаждениями.

Нынче это один из красивейших городов области с широкими просторными улицами и площадями, магазинами и кинотеатрами. Когда-то почти безводный город Темиртау сегодня имеет водные станции, прибрежные базы отдыха. И все это на Самаркандском искусственном водохранилище, сооруженном первостроителями Караганды. Чудом выглядит это озеро с прозрачной, голубоватой водой в бескрайней, желтеющей под знойным небом карагандинской степи.

И здесь мне хочется рассказать о человеке, которого мы стали незаслуженно забывать и которого в свое время несправедливо раскритиковала газета "Правда". Речь веду об Александре Гавриловиче Коркине, бывшем первом секретаре Карагандинского обкома Компартии Казахстана. Ему сейчас 66 лет. А впервые приехал он в Темиртау двадцатидвухлетним парнем в 1949 году. Люди до сих пор помнят его оптимизм, жизнерадостность, которыми он буквально всех заражал. Александр Гаврилович к тому времени окончил Магнитогорский горно-металлургический институт. В 1949-1951 годах он работал прорабом, начальником участка управления строительства Карагандинской ГРЭС (город Темиртау). Его сразу заметили как толкового организатора, хорошего

производственника, требовательного и отзывчивого человека темиртаусцы. В 1951-1955 годы он работает заведующим отделом Темиртауского горкома партии, секретарем партийной организации управления строительства Карагандинской ГРЭС, секретарем партийной организации греста "Казметаллургстрой".

Сейчас у нас несправедливо клеймят всех партийных вожаков, как говорится, под одну гребенку. А ведь в то время от партийных организаторов многое зависело: и настроение людей, и их отдача на производстве, и даже их будущее. Не признавать этого - значит, не видеть прошлого нашей жизни...

Александр Гаврилович всегда был подтянут и внешне, и внутренне. Он знал: личный пример - эффективное средство воздействия на людей. Можно до хрипоты доказывать, что нужно поступать вот так и вот этак, и ничего не добиться. Иное дело, если сам покажешь людям, на что сам способен. Потому так требователен и строг был к себе Коркин. Он знал: если не сдержит слово или хотя бы раз опоздает на работу, то мало чего добьется в воспитании людей. Они будут глухи к тому, что он им станет внушать, к чему будет их призывать. Ведь любой тогда сможет спросить: "А сам-то ты, вождь, каков? И чему у тебя можно поучиться?"

Еще одна замечательная черта была у Коркина - он умел видеть дальше других, улавливать в работе главное звено, сосредотачивать на нем усилия строителей, всех грузчиков. Думаю, это умение пришло только к самым опытным, много знающим и любящим работу с людьми вожакам.

В своей книге "Стальной профиль Казахстана" (Алма-Ата, издательство "Казахстан", 1985 год) Нурсултан Абишевич Назарбаев в главе "Становление гиганта" писал:

"В красном уголке молодежного общежития, со всех сторон окруженного размещенной самосвалами липкой солончаковой грязью (асфальт еще был в будущем), собралась добрая сотня парней и девочек. Тех, кто по зову сердца приехал сюда, в Темиртау, из далекой белорусской деревеньки и отдаленного казахского аула, из городов и сел Украины, Урала, Поволжья, Грузии... Они уже немало поработали на новом месте, обрели уверенность в себе, ощутили твердый локоть коллектива, товарищей. Тем более всем им очень хочется узнать о будущем своей стройки,

ощутить ее гигантский размах, ее неоценимое значение для развития народного хозяйства всей страны.

На все эти вопросы молодых строителей отвечает секретарь партийного комитета треста Казметаллургстрой Александр Гаврилович Коркин. Всем передается его гордость масштабами предстоящих работ: встанут корпуса действительно металлургического гиганта на востоке страны. Миллионы тонн чугуна, стали и проката. Потом белая жель и гнутые профили. Многие наименования химической продукции, в том числе минеральные удобрения для сельского хозяйства... А рядом - крупный современный город на берегу водохранилища, наполненного Иртышом по 500-километровому каналу. Во все концы страны, в зарубежные государства пойдут отсюда эшелоны с металлом. Словом, размах, которого еще не знал Казахстан, который значительно превосходит Турксиб и Балхаш...

- Значит, будет вторая в стране Магнитка, - кто-то из присутствующих не утерпел дополнить выступающего метким сравнением.

Секретарь парткома на мгновение задумался:

- Пожалуй, верно - Магнитка. Только наша - Казахстанская...

Еще в будущем были даже глубокие котлованы и фундаменты под первые объекты на этой неподатливой скалистой земле, еще только начинали строиться кирпичный завод в Солоничках, другие предприятия производственной базы, а на деловых бумагах, в телеграммах, которые отправлялись отсюда по всей стране, уже значилось это имя - "Казахстанская Магнитка".

Не знаю, как кому, а мне эти воспоминания об А.Г.Коркине сказали о многом - прежде всего о его умении раскрыть людям перспективы, иметь четкий взгляд в завтрашний день, зажечь этой перспективой других, не жить только вчерашним, пройденным.

В августе 1956 года в Темиртау был создан партийный комитет треста "Казметаллургстрой". Его секретарем единогласно был избран Александр Гаврилович Коркин. Выполняя обязанности вожака, он научился многому: умению слушать и понимать людей, верно направлять их мысли и энергию. Для этого ему самому, конечно, пришлось немало поработать над собой: больше читать общественно-политической литературы, следить по газетам и журналам за

важнейшими событиями, которые происходят в области и городе, изучать педагогику. Это научило его хорошо ориентироваться в событиях, улавливать в тот или иной момент самое важное, то, чем должны заниматься строители, коллектив.

Как-то я позвонил Александру Гавриловичу Коркину домой в Москву, где он сейчас живет и работает, попросил его рассказать о темиртауской эпопее.

- Вспоминаете ли Темиртау? - спросил его.

- Вспоминаю, - взволнованно ответил он. - Часто вспоминаю и Темиртау, и Караганду. Останусь жив, обязательно приеду в дорогие мне места. Поверите ли, как подумаю об этом, так с сердцем делаются перебои. А руководителям, как вы догадываетесь, болеть не положено.

Я вечно ловлю себя на том, - продолжал он, - что в последние годы все больше возвращаюсь мыслями к Темиртау - там прошли мои молодые годы. Мне хочется пройти по его улицам медленно и спокойно, без всякой суеты, вдыхая терпкий запыленный воздух. Я говорю себе: "Сегодня пройду по проспекту Ленина, затем сверну на холмистое плато, и передо мной откроется жилой комплекс для металлургов... Все это возводили наши первостроители. А завтра загляну на спортивные сооружения, побываю в плавательном бассейне "Жастар" или на стадионе. И непременно схожу на металлургический комбинат..." И, знаете, у меня замирает сердце от предчувствия этих воображаемых встреч... Все-таки не зря прошла моя жизнь! И если судьба пошлет мне счастье опять увидеть эти места, пройти по ним, забыв обо всех заботах и невзгодах, то я ей буду благодарен до конца своей жизни!

О строителях писать нелегко, трудно, ибо нелегкая, трудная эта работа. Не каждый может выдержать тот пресс, что ежедневно переживает строитель, ту нервотрепку, что врывается в его жизнь ежечасно, здесь необходим твердый, как сталь, характер, чтобы не растеряться перед массой забот, преодолеть их и настоять на своем, задуманном еще с утра. Говорят, вода под лежащий камень не течет. А дела строителей тоже своей силой не растут, их надо подталкивать, тормозить, чтобы они двигались. И аккумулятор всего на стройке - руководитель.

"Я всегда придерживался одного золотого правила: "Не отступать перед трудностями," - говорил мне по телефону

Александр Гаврилович.- И, как на фронте, не бояться ничего: отсутствия металла, леса... Лень да равнодушие - вот беды людей сегодняшнего дня. Вместо того, чтобы настойчиво браться за созидательные дела, строить, налаживать производство, все ударились в политику, развели такую говорильню вроде бы специально, чтобы только ничего не делать... Но ведь и языком надо уметь "работать": можно столько наговорить, что у людей последнее желание трудиться исчезнет... А без труда нет человека, есть пустоцвет, чертополох... Мы в то время только о работе и говорили, как сделать все быстрее, лучше, чтобы обжить степь, чтобы республика получала больше металла".

А.Г.Коркин напомнил, что трест "Казметаллургстрой" был в то время генподрядчиком, все силы и средства его концентрировались на площадках строек металлургического гиганта.

Сюда привлекались также специализированные строительные организации трестов "Казстальконструкция", "Казэлектромонтаж", "Союзтеплострой" и другие. Расширялась производственная база. Ударными темпами были возведены дополнительные мощности железобетонного завода, заводы пенобетонных и пеносиликатных изделий, ремонтно-механический, дробильно-сортировочная фабрика. Таким образом, была создана прочная основа для развертывания строительства первых объектов комплекса доменной печи №1 и коксовых батарей.

"Не боялись мы в то время ударных, трудовых лозунгов, ведь они были направлены на созидательные, а не разрушительные цели,- продолжал вспоминать А.Г.Коркин.- Это сейчас многоголосица политических лозунгов отвлекает людей от творчества, труда. То за Ельцина, то против Ельцина, то один лидер, то другой натравливают людей на своих конкурентов... Да кому это надо? Это надо только тем, кто рвется к власти. Личные амбиции стали выше интересов народа, общества. Нет ни одного лозунга, который бы объединял людей. А тогда у нас был один лозунг: "Строительство Казахстанской Магнитки - важнейшее патриотическое дело всех трудящихся республики." И он крепко объединял всех людей, разных национальностей, ибо и дела-то не было важнее в то время.

Спросите:"А были ли праздники у людей?" Были и еще какие! 9 сентября 1957 года строители произвели закладку

бетона в подушку доменной печи N1, а 3 декабря был заложен ее фундамент. Вот это и был праздник! Настоящий, заслуженный!"

А теперь дам немного статистики: за время строительства первой казахстанской домны было освоено 1900 миллионов рублей капитальных вложений. Выполнено 10,5 миллиона кубометров земляных работ, уложено 520 тысяч кубометров сборного железобетона, смонтировано 60 тысяч тонн металлоконструкций и технологического оборудования... Введено в действие 240 тысяч квадратных метров жилья, более двухсот предприятий культурно-бытового назначения. Была пущена доменная печь N1 Карагандинского металлургического комбината объемом 1513 кубических метров. Это событие ознаменовало собой день рождения Казахстанской Магнитки.

Чугун Казахстана стал работать на созидательные цели. Спустя несколько месяцев после пуска первой домны были сданы первая и вторая коксовые батареи, ряд других объектов. А 22 июня 1961 года был подписан акт о сдаче в эксплуатацию комплекса доменной печи N2.

Сейчас во многих книгах, статьях подвиг строителей тех дней детально описывается со множеством технологических

подробностей. Но нередко, ударяясь в технологию, авторы этих материалов упускают не менее важное - моральную подготовку людей, тот заряд, который закладывали в героях тех дней такие вожаки, как Александр Гаврилович Коркин.

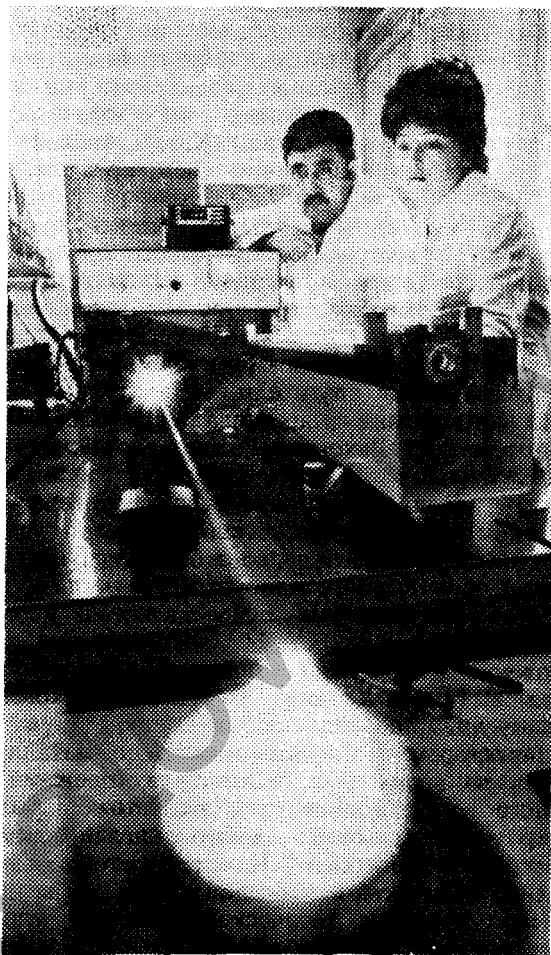
При Коркине на металлургическом комбинате был построен и принят в эксплуатацию слябинг 1150. Этот факт имел особое значение - с тех пор Карагандинский металлургический завод получил законченный металлургический цикл, о котором в свое время мечтал видный ученый Каныш Имантаевич Сатпаев.

По этому поводу Александр Гаврилович пояснял:

- Казахстанская сталь из мартеновского цеха прежде в виде 18-тонных слитков отправлялась для дальнейшей переработки на уральские заводы. Теперь же отпала необходимость в дорогостоящих перевозках, очередной передел металла стал производиться на месте. Из Темиртау многочисленным потребителям пошли слябы - плоские стальные заготовки, предназначенные для прокатки листа.

Так что слябинг 1150 положил собой начало новому, третьему по счету, металлургическому переделу. До сего

времени потребители получали с Казахстанской Магнитки чугун и сталь. Теперь к этим видам продукции прибавился наиболее важный - прокат.

Как видим, документы говорят о том, что А.Г.Коркин немало сделал для становления Казахстанской Магнитки, города Темиртау. Конечно, приписывать ему одному те "шаги

саженья" было бы неверно. Он сам любил повторять: "Когда все будем делать вместе, непременно будет весомо, результативно".

В 1972 году А.Г.Коркина назначают Министром строительства предприятий тяжелой индустрии республики. Уезжая из Темиртау, он говорил строителям о том, что надо трудиться не только высокопроизводительно, но и брать под свою опеку молодых, помогать им добиваться высоких показателей на строительстве Казахской Магнитки. Обосновал Александр Гаврилович свои предложения такими словами:

- Не щадя крови, мужественно бились наши отцы на фронтах войны с врагом за то, чтобы сыновья весь свой талант посвятили мирному труду на родной земле. Так неужели допустим, чтобы они из-за неумения, малого опыта не отдавали своих сил сполна нашему общему делу?

Давно уже А.Г.Коркин покинул Темиртау, но его знают и помнят здесь многие строители, металлурги. В 1991 году в газете "Индустриальная Караганда" был опубликован мой очерк о металлургах Ряховых. Глава прославленной династии Евгений Федорович Ряхов приехал в Темиртау в шестидесятых годах, начинал свой трудовой путь в листопрокатном цехе Казахской Магнитки и до сих пор помнит наставления своего первого бригадира:

- Работай, как Коркин, напористо.

- Но ведь Коркин был руководителем, а я рабочий!- запротестовал было Ряхов.

- В каждом деле нужен талант,- ответил ему бригадир.-

И работа металлурга, как и всякого руководителя, не терпит равнодушия, ее надо любить.

А директором Карагандинского металлургического комбината в то время был М.А.Акбиев (прежний начальник конвертерного цеха). Кстати, это тоже был человек коркинского склада, очень много сделал для развития Казахской Магнитки. И его тоже мы порой несправедливо забываем в последние годы.. А ведь он в свое время немало труда и творческой смекалки вложил в то, чтобы дать большое дыхание Казахской Магнитке. Но о нем не нашлось даже нескольких добрых строк в энциклопедии "Караганда. Карагандинская область", о которой я уже упоминал.

А между тем, Махмут Акбиевич Акбиев проработал на Карагандинском металлургическом комбинате с 1952 по 1987 год - целых тридцать пять лет! После окончания десятилетки в поселке Атасу ныне Жезказганской области он поступил в институт Стали в Москве. А, получив высшее техническое образование, сам попросился направить его на Казахский металлургический завод. Так и начался его трудовой путь. Начиная помощником мастера, был начальником конвертерного цеха, а с декабря 1980 по апрель 1987 года - директором металлургического комбината. Он - лауреат Государственной премии СССР, Государственной премии республики. Государственную премию СССР получил, конечно, не за "расчудесные глазки" - за освоение новейшей технологии (сквозной) передела Лисаковских фосфористых руд. Госпремию республики - за освоение новой технологии (разработка, внедрение) производства и прокатки лонжеронной стали марки 22 ГЮТ, 15 ГЮТ для широко известных автомобилей "Камаз". Его кандидатская диссертация на тему: "Изучение природных неметаллических включений в стали и пути очистки металла от них с целью улучшения качества продукции" не потеряла своего практического значения и поныне.

Я долгое время переписывался с Махмутом Акбиевичем Акбиевым (он ныне живет в Алма-Ате, возглавляет Казахское республиканское производственное объединение "Вторчермет"). И каждый раз Махмут Акбиевич терпеливо отвечал на мои вопросы. И ни разу в его письмах не прозвучало ноток "большого начальника", который бы отрывал себя от людей, от коллектива, подчеркивал свою исключительную роль в становлении гиганта черной металлургии. Наоборот, в письмах кочуют фразы: "работал, как все", "совместно с людьми", "только благодаря нашему коллективу единомышленников, творцов"...

Скромность и дружелюбие, большая любовь к людям сквозит в каждой его строке. Тепло и сердечно он пишет о Н.А.Назарбаеве, А.Г.Коркине, А.Г.Свичинском, О.Н.Сосковце, В.И.Сидоркине, Г.С.Ревазове...

Как я знаю, Махмут Акбиевич немало сделал для того, чтобы на комбинате самый мощный в стране сталеплавильный агрегат был сдан в срок. Но он скромно пишет: "Валерий Михайлович! Конвертерный цех с 300-тонными конвертерами, с системой отвода газов без

зажигания, с технологией переработки фосфористого чугуна - этот уникальный объект в мировой практике был пущен благодаря усилиям всего коллектива... Мы строили и пустили его в тесном контакте со строителями и монтажниками. С первых дней пуска этот цех заработал хорошо, что неоднократно отмечалось общественностью"...

О себе - ни слова.

Однако не только первые конвертеры на комбинате - красная строка в его биографии. Прошу в письме Махмута Акбиевича рассказать о своем вкладе во внедрение прогрессивной технологии передела Лисаковских фосфористых руд, производства лонжеронной стали. Он пишет:

"Вы правы: зрелость нашего коллектива убедительно проявилась, когда пришлось осваивать технологию производства агломерата, чугуна и стали из высокофосфористого, бедного по содержанию железа сырья Лисаковского месторождения. Казахские металлурги отлично решили эту задачу! "Лисаковская проблема" со многими неизвестными, какой она была на первом этапе освоения, перестала быть в полном смысле проблемой благодаря настойчивости, инженерной мысли многих специалистов комбината, научных работников института, инженеров-исследователей центральной заводской лаборатории, всего нашего коллектива.

А разве можем мы не гордиться тем, что казахским металлургам выпала честь стать пионерами освоения агрегатов большой единичной сложности: 250-тонных конвертеров, пятиклетового стана холодной прокатки, доменной печи объемом 3200 куб. метров, коксовой батареи с выпуском 1 млн. тонн кокса в год, пятиязонной печи кипящего слоя с производительностью 1000 тонн извести в сутки, углеобогадательной фабрики по переработке 7,5 млн. тонн угля. Хорошо известны металлургам СНГ и достижения Карметкомбината в освоении новой техники и технологии.

Наш опыт эксплуатации стана 1700 горячей прокатки стал основой для создания современных типовых агрегатов. Впервые в отрасли был освоен агрегат по производству лонжеронной полосы. На непрерывно-травильном агрегате цеха холодной прокатки впервые в отрасли была использована технология травления полосовой стали в соляной кислоте. Решена проблема утилизации травильных

отходов и получения порошковой окиси железа высокой степени чистоты для электротехнической промышленности. Отработана технология отжига 45-тонных рулонов в колпаковых печах с весом садки до 180 тонн. Упаковка готовой продукции в цехе была полностью механизирована.

Значительную часть нашей листопрокатной продукции составлял металл ответственного назначения: полосовая сталь для газонефтепроводных труб, судовая сталь по классу "Регистра СССР", холоднокатаная лента для весьма глубокой вытяжки. А по таким видам проката, как нелегированная электротехническая сталь, низколегированная сталь для автомобилей "КамАЗ", горячекатаным рулонам экспортного назначения, комбинат стал одним из основных поставщиков в стране. Все это стало возможным на основе широко поставленных на предприятии научных лабораторных и опытно-промышленных исследований по совершенствованию технологии и улучшению качества металла.

Уверенно набирал темпы наш Карагандинский металлургический комбинат. За один трудовой час он производил 660 тонн стали и отгружал потребителям 500 тонн проката, за сутки выпускал продукцию на 2,3 миллиона рублей".

И опять ни слова о себе! Наконец, чтобы как-то подзадорить Махмута Акбиевича, пишу ему о том, что некоторые недоброжелатели до сих пор говорят о том, что к концу его директорства комбинат сел на финансовую мель, потому, мол, и пришлось ему освободить "кресло".

В ответ получаю: "Это явная неправда. Поднимите документы -1986 год комбинат завершил с максимальной прибылью с начала своей истории: 120 миллионов рублей, в том числе сверхплановой прибыли - 20 миллионов рублей". И, наконец, дописывает: "Конечно, это труд большого коллектива, но, думаю, что в этом есть и мой небольшой вклад".

Вот такой он - Махмут Акбиевич Акбиев! Ни на йоту не отделяет себя от всех, и почти в каждом письме просит меня как журналиста "больше писать о рабочих, тех трудовых династиях, что принесли и поныне приносят пользу комбинату, Темиртау, республике"... И добавляет: "Я понимаю, конечно, что нынче немодно в прессе писать о рабочих, но ведь это они и только они создают

материальную основу нашей жизни, жизни независимого Казахстана".

И советует:

"В вашей книге, Валерий Михайлович, я хотел бы увидеть и почувствовать атмосферу, дух, обстановку тех лет, когда комбинат строился, осваивался, набирал мощь. Несмотря на трудности, сложность, масштабность, на комбинате всегда царили подъем, целеустремленность, напористость. Может быть, приходилось конфликтовать ради дела, но все это только сближало людей, сродняло. Вот о них - скромных тружениках - и пишите"...

На Кармете мне приходилось бывать довольно часто. И в суете газетных дел я не забывал просьбу М.А.Акбиева, встречался с рабочими комбината, представителями трудовых династий, писал о них. Помню, в первые же часы знакомства с тем же старшим термистом листопрокатного цеха №3 Евгением Федоровичем Ряховым он мне сказал:

- Мне довелось работать на комбинате под началом многих директоров. Но хотел бы выделить Акбиева. Работал он несуетливо, тихо, шума, трескотни вокруг его имени никогда не было, но как много сделал для комбината Махмут Акбиевич! Его любимой поговоркой были слова: "Шумом да криком юрта не ставится". А сейчас сколько кричим, шумим, а дел, важных для республики, все меньше... На первый план вылезли почему-то деньги, и только потом дела. А тогда было наоборот: все знали, что от голода не погибнем, зарплату дадут, лишь бы трудиться, строить...

Тепло вспоминал Ряхов годы строительства на комбинате труднейшего комплекса - цеха белой жести. Этот цех - детище Акбиева, так и сказал Ряхов. Нелегко шло освоение новой технологии производства тонкой и тончайшей белой жести. Было много трудностей, но Махмут Акбиевич не унывал, передавал свой оптимизм рабочим.

Сам Евгений Федорович тоже принимал участие в создании нового прокатного производства - листопрокатного цеха №3, в частности, устанавливал и обкатывал колпаковые печи, в которых позже металлурги произвели обжиг стального профиля. Первого сентября 1982 года благодаря этому была получена луженая, иными словами, белая жесь, которую теперь поставляют на консервные предприятия. В тот день поздравляли не только знаменитую бригаду

лудильщиков В.Журбина, но и бригаду термистов, которую возглавлял Ряхов. До сих пор он чувствует очаровательный запах букетов цветов, который ворвался в цех, когда металлургам вручал их по случаю производства новой продукции Махмут Акбиевич Акбиев.

Так получилось, что все крупные вехи развития комбината не только отметки памяти Евгения Федоровича, но и его детей. Так, в 1974 году был подписан акт о приемке в эксплуатацию ТЭЦ-2 комбината, и, считайте, с того времени стала трудиться здесь старшая дочь Ряхова - Надежда. В 1982 году пустили в эксплуатацию весь цех белой жести - и туда, в первую бригаду термистов, пришла работать его младшая дочь Наташа. А вскоре к ней присоединился и сын Андрей. Не забыл рассказать Евгений Федорович и о своей супруге Раисе Григорьевне. Она тоже долгое время трудилась на комбинате в термическом отделении аппаратчицей, лишь недавно ушла на пенсию. Как-то Ряхов решил подсчитать общий трудовой стаж династии на комбинате: получилось 85 лет.

Немало добрых слов об М.А.Акбееве я услышал и от заведующего центральной заводской лаборатории Карагандинского металлургического комбината Валерия Ивановича Сидоркина.

- Он был творческим человеком, и этим все сказано,- подчеркнул В.И.Сидоркин.- Спасибо ему за то, что поддерживал молодых, поддерживал каждую свежую мысль...

Во всяком случае, он сразу подхватил мою идею о способах получения электротехнической (динамной) стали в условиях местного комбината. Поддержал, ибо был уверен, что эта работа принесет пользу...

Эта уверенность пришла и к В.И.Сидоркину.

Во время поездок в Липецк и Череповец, после длительного изучения опыта соседей-металлургов. Он тогда поставил перед собой задачу разработать совершенно иную методику изготовления такой стали на родном металлургическом комбинате.

Пять лет отдал этой работе, пять лет вел специальные исследования в цехах. И вот пришло признание: новый метод отмечен сразу двумя серебряными медалями ВДНХ. Вполне заслуженно.

Спрос на динамную сталь постоянно растет. Она нынче широко используется не только в нашей республике, но и за

рубежом. Причем стоимость темиртауской динамной стали намного ниже липецкой и череповецкой.

Сидоркину едва перевалило за сорок. А он уже кандидат технических наук, автор сорока рационализаторских предложений, 12 изобретений, на которые получил авторские свидетельства. Что это - особое везение, которое вдруг приводит к удаче? Случайность? Конечно, нет. Чем больше встречался с ним, убеждался в этом. Здесь, мне думается, сыграли свою роль не только его личные настойчивость, умение масштабно мыслить, но и поддержка старших, прежде всего М.А.Акбиева. Махмут Акбиевич всегда заботился о создании условий для молодых талантов, поддерживал их.

В связи с этим вспомнилась одна из встреч и разговор с заместителем начальника конверторного цеха Д.Яроцким. Зашла речь о взаимоотношениях ученых-инженеров и рабочих.

- Большая это тема,- признался он,- слышал, нынче хотели бы вбить клин между учеными, инженерами и рабочими. Да и у нас на собраниях нет-нет да и раздаются голоса: "Что толку от ИТР, нахлебники они у рабочего класса, дармовые деньги получают". Но ведь инженер инженеру рознь, не правда ли?

И тут Яроцкий назвал мне фамилию Сидоркина, который, по его мнению, дороже для комбината более десятка инженеров. А затем, немного помолчав, добавил:

- По-моему, в каждой профессии человек может быть либо простым исполнителем, либо хозяином своей судьбы. Одни изо дня в день мечутся, а ничего стоящего сделать не могут. Другие же намечают себе цель и продвигаются к ней постоянно, по-хозяйски учитывая годы. Так вот и поступает Сидоркин: из простых физиков-инженеров - в ученые, из рядовых рационализаторов - в изобретатели.

Цех, которым руководит Яроцкий, выпускает двадцать марок стали, среди них и знаменитую лонжеронную, идущую на Камский автомобильный завод. В разработке технологии ее изготовления немал вклад и работников центральной заводской лаборатории, в том числе Валерия Ивановича.

У Сидоркина большая личная библиотека, в ней самое почетное место занимают работы И.П.Бардина. На вопрос: "Что тебя больше всего привлекает в Бардине?" ответил, не задумываясь:

- Его неистребимые силы и мужество подлинного ученого на дороге служения людям, своей любви - металлургии. Не так давно я побывал в музее Бардина в Москве, организованном в Центральном научно-исследовательском институте черной металлургии, читал его письма. Меня окончательно покорило, что даже в самые черные годы сталинизма, когда всякая свежая мысль бралась под сомнение, подавлялась, Иван Павлович продолжал отстаивать прогрессивные идеи, продолжал свои творческие дела.

На комбинате, когда-то, в буквальном и переносном смысле, далеко от больших научных центров, есть сейчас центральная заводская лаборатория, в которой трудятся 470 человек - представителей научного поиска, зрелых и молодых. Но радуется не только этот количественный рост. Оптимистические надежды вселяет то, что на Казахской Магнитке появились ученые качественно нового типа, не боящиеся идти на альтернативу, риск ради смелых идей. Это не только люди широкого диапазона, образования и культуры, глубоких знаний в сфере своей деятельности, это люди, беззаветно служащие интересам республики. Именно этому их учил Акбиев.

Кстати, в одном из своих писем сам Махмут Акбиевич пишет, что "старался создать на комбинате большой отряд специалистов-ученых, постоянно следил, чтобы они зрели, обогащаясь знаниями, приобретали опыт, росли вместе с комбинатом и помогали росту комбината. Впечатление у меня о них хорошее..."

Тепло вспоминает М.А.Акбиев Нурсултана Абишевича Назарбаева. "Я знал его и тогда, когда он работал на комбинате горновым, и тогда, когда он стал секретарем парткома Кармета, и позже, когда он был секретарем Темиртауского горкома партии, Карагандинского обкома партии... Я знал его как человека общительного, контактного (коммуникабельного). Он всегда умел находить общий язык с людьми, с коллективами... Ибо хорошо владеет и казахским, и русским языками, неплохо у него развит юмор..."

"Я вам так скажу: лучше лидера для нашей республики не найти. Он человек рабочей плоти, крепкий, мужественный. Мог сутками стоять вахту, принимая бетон на фундаменты металлургических агрегатов. И позже, когда его избрали вторым секретарем Темиртаусского горкома партии, он всерьез занимался вопросами капитального строительства

комбината. Именно при нем вслед за доменной печью и конвертером было осуществлено строительство слябинга, станов горячей и холодной прокатки, механических мастерских, расширение ТЭЦ, железнодорожных путей...

Сейчас в печати чуть ли не с издевательством пишут о том, что объекты обязательно сдавались и пускались к праздникам. Но ведь сдавались, пускались, да еще в короткие сроки! А сейчас сроки растягиваются на неопределенное время, и не найти уже тех отметок, которые бы приводили к финишу.

Наконец, Н.А.Назарбаев интернационалист до мозга костей, всегда опирается на дружбу людей разных национальностей. Не зря за человеколюбие, интернационализм депутаты городского Совета Темиртау присвоили ему звание почетного гражданина города".

Думается, пора присвоить такое звание и Махмуту Акбиевичу Акбиеву - человеку, немало сделавшему для города Темиртау, для становления и развития Казахской Магнитки, воспитавшему многих молодых рабочих, инженеров, ученых в духе преданности республике, идеалам добра и созидания.

Кстати, учеником М.А.Акбиева считал себя и генеральный директор комбината, ныне погибший Александр Григорьевич Свичинский. Почему?

- Он был отличным организатором производства,- пояснил мне как-то Александр Григорьевич и добавил:- Никогда не боялся трудностей, сложностей, думал о молодых...

Собственно говоря, эти слова с полным правом мог бы отнести к себе и сам Свичинский. Говорят, яблоко от яблони недалеко падает. Как мы знаем, едва Александра Григорьевича назначили генеральным директором комбината, на Казахской Магнитке в листопрокатном цехе №3 произошел пожар невиданной силы. Буквально за сорок минут огонь загубил несколько тысяч квадратных метров кровли, часть сгоревших металлоконструкций рухнула на оборудование, полностью было выведено из строя лудильное отделение. Выход белой жести по этой причине был прекращен.

Надо сказать, на Казахской Магнитке с первых же дней были предприняты огромные усилия для того, чтобы ликвидировать последствия пожара в крупнейшем цехе. "Металлургам помогала вся область,- отмечал в беседе со

мной Борис Федорович Тополь, тогдашний заместитель председателя облисполкома,- это - "Казстальконструкция", "Казметаллургстрой" и другие. Да и сами металлурги до предела раскрутили "маховик" всех своих сил для восстановления загубленных участков производства".

Действительно, рабочие, специалисты комбината буквально дневали и ночевали в цехе №3, расчищая завалы, вводя в эксплуатацию выведенное из строя оборудование. "Беда соседей - наша беда!" - начертано было на многих плакатах, расклеенных в цехах.

На Казахстанской Магнитке в первый же день ЧП создали штаб по ликвидации последствий пожара. Его возглавил генеральный директор комбината Александр Григорьевич Свичинский. Штаб сумел сосредоточить в цехе белой жести большие людские и материальные ресурсы. Буквально за неделю все завалы в пролетах были ликвидированы, и специальная служба приступила к ремонту пострадавшего оборудования. В максимально скорые сроки цех восстановил выпуск жести.

И тут надо отдать должное А.Г.Свичинскому, его большому организаторскому таланту. Подобно Коркину, Акбиеву, он умел зажигать людей на большие дела, вести их за собой.

Когда я впервые познакомился с Александром Григорьевичем, он был начальником цеха. Помню, во время одной из бесед со мной, он рассказал о своих заповедях, которых придерживался в жизни. Они были настолько интересны, что я записал отдельные из них себе в блокнот. Вот они:

"Руководитель должен любить людей. Для него не существует маленького человека, ибо самое прекрасное на земле - это люди, какой бы пост они не занимали, их духовный мир, стремление к счастью. Руководитель должен ценить труд каждого человека, ни в коем случае не ставить себя над коллективом, выделяться только самым добросовестным отношением к делу, самым высоким чувством ответственности."

Да простит меня читатель за столь подробное изложение заповедей. Но думается, оно очень полезно хотя бы для того, чтобы лучше понять, каким был Александр Григорьевич, принципы его работы с людьми. Ведь именно эти принципы помогали ему находить верные решения выхода из самых

трудных обстоятельств, никогда не отступать перед невзгодами. Что бы ни случилось, выполнять свой высокий долг руководителя, свои нелегкие обязанности. Ибо ничего нет на свете выше, чем чувствовать, что ты нужен людям, что своей работой приносишь им счастье...

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ

О Караганде, ее городах-спутниках, мощных предприятиях, угольном бассейне, его людях можно писать бесконечно много. Но каждый город, рожденный в степи или на берегу моря, реки, - это прежде всего его дома, улицы и проспекты, площади и памятники... Я в жизни видел много городов - Львов и Киев, Ленинград (извините, сейчас это опять Санкт-Петербург) и Москву, Владивосток и Хабаровск, Сочи и Ялту, Пятигорск и Гагру, Астрахань и Алма-Ату. И ни один из этих городов не был похож на другой, у каждого, как и у человека, свое неповторимое лицо... Самобытна и наша Караганда, хотя ей всего 60 лет (для города это ничтожно малый срок). Самобытна прежде всего ансамблем своих площадей и пропорциональных зданий, памятниками архитектуры и градостроительства. Одна из замечательных построек Караганды, считаю, - это Дворец культуры горняков, сооруженный еще в 1950 году. Здание высотой невелико, но производит впечатление величия, красоты, как Зимний Дворец в Санкт-Петербурге.

Я подолгу всматривался в него и в солнечный ясный день, и в дождливое ненастье, и утром, и вечером, пытаюсь разгадать тайну архитектуры здания.

Я понял: разгадка проста, все дело в соразмерности, гармонических пропорциях различных частей Дворца, в том, что ничего не сделано лишнего. Говорят, отличный вкус - это прежде всего чувство меры.

В последние годы наши архитекторы стали скупы на выдумку, они экономят буквально на всем, не допускают никаких украшений зданий, и в результате - стандарт, серость и убогость, унылый вид даже самых высоких 12-этажных домов. Где-то во времена Никиты Сергеевича Хрущева было принято злопамятное постановление об архитектурных излишествах. Подчеркну: излишествах! А у нас поняли это постановление как запрет на всякие украшения, ударились в другую крайность: никаких барельефов и горилефов, никаких колонн и портиков.

Безусловно, обилие украшений - это плохо, это ломает добротный архитектурный рисунок. Но если все применять в меру - любо взгляду и сердцу!

Композиция Дворца культуры горняков, мне думается, доведена до такого совершенства, когда, как говорится, ничего больше не добавить, не убавить. Это прекрасная, строгая, классическая музыка, застывшая в камне. Она притягивает, как великолепный оркестр, издали. Шестиколонный портик, восьмигранные колонны, соединенные со стенами ажурными арками, шесть венчающих портик декоративных скульптур: шахтера, строителя, чабана, крестьянки, акына и солдата, олицетворяющих единство труда, мира, науки и искусства, все это сразу берет в плен прохожего и заставляет долго смотреть на Дворец.

Когда у нас началась так называемая перестройка, некоторые "политики" Караганды предложили убрать декоративные скульптуры. И как только это сделали, Дворец культуры словно осиротел, потерял что-то важное, стал, как говорили в народе, совсем лысым и неинтересным, пресным. Началась шумиха на страницах местных газет по этому поводу, и декоративные скульптуры снова поставили, и Дворец опять "заиграл".

Этот случай говорит о том, что нельзя в угоду сиюминутной политической конъюнктуре ломать прекрасное, нельзя в старое искусство вносить "злобу дня", тем более в архитектурные памятники. Пусть они живут на радость людям, прошлое искусство также священо, как память о матерях, нашей первой незабвенной любви.

Пусть меняются социальные строи, системы государств, но пусть остается нетронутой красота зданий и памятников, картин и скульптур в том виде, в каком их создали талантливые художники, мастера кисти и камня. Разве от этого мы не станем богаче? И мне совсем были непонятны, например, призывы некоторых бастующих шахтеров убрать в Караганде величественный памятник В.И.Ленину, созданный Ю.Гуммелем и Н.Лавинским. Это же великолепное произведение искусства! Уничтожить можно все, создавать труднее... Не повторяем ли мы ошибок тех бунтующих голов, которые громили изумительные по красоте церкви и колокольни в годы сталинизма? Плохая политика всегда наносила огромный вред искусству, литературе, поэзии, культуре, вытесняя их на бедные, нищенские дворы жизни.

Но прекрасное, красивое, как свежая, умытая росой трава, опять оживало, ведь человеку и только ему одному дано тянуться к небесам!

Ах, господи, как я рад пройти сегодня по улицам Караганды и увидеть, что не все еще уничтожено, сломано и забыто, что можно еще прикоснуться к красоте, созданной умами и трудами не одного поколения скульпторов, архитекторов, строителей. Как они жили в те сталинские времена, можно только догадываться (я знал художника, обитавшего в дворницкой, подбиравшего хлеб из мусорных ящиков), но как они творили, это можно увидеть наяву. Чем не образец высокой архитектуры трехэтажное здание городской администрации, построенное еще в 1938 году? А дома облсовпрофа и объединения "Центргеология" с водным каскадом между ними? А здания областной музыкальной школы, Дворца спорта имени Нуркена Абдирова, института "Карагандагипрошахт", областного драматического театра имени К.Станиславского?

Архитектура обладает одним удивительным свойством - она живет вечно. И она с непреодолимой силой возвышает человека, отрывает его от серых мрачных будней и как бы говорит ему: забудь о тленном, ты - творец!

... Еду как-то в автобусе, смотрю сквозь капли дождя на стекле на город и вдруг слышу, как малыш, показывая на купол цирка, говорит своей матери:

- Мама! Мама! Кто это построил такой чудесный театр? Наверное, Буратино?

- Нет, - серьезно отвечает мама. - Буратино ничего не строил, но он очень, как все мальчишки, любил цирк...

- Так это цирк, а не театр! Но кто же его построил?

- Кажется, дядя Язев, - ответила мама.

- Хороший он, раз строил! - подытожил вдруг малыш и захныкал:

- Мама, я хочу в цирк!

Вот так я впервые услышал фамилию "строителя" Язева. А во второй раз я попал на эту фамилию, листая в городском Совете "Книгу почетных граждан города Караганды". Была в ней такая запись, датированная июнем 1979 года: "Язев Василий Иванович - заместитель председателя исполкома Карагандинского областного Совета народных депутатов, Герой Социалистического Труда". А

звание почетного гражданина Караганды ему присвоили за развитие города, улучшение его застройки и благоустройства.

Немного позже ветеран труда и Отечественной войны, заслуженный человек города М.Букунов, рассказывая мне о Язеве, подчеркнул, что он был исключительно скромным, трудолюбивым человеком. Даже, когда Язев стал заместителем председателя облисполкома, он не терпел чванства и хвастовства, чем грешили иные советские чиновники.

Строй его божьих дел велик. Сам Василий Иванович, с которым я познакомился в дни празднования его 80-летия, в беседе со мной постоянно повторял:

- Всякая земля стройкой держится...

Жаль, что нынче мы забываем это любимое изречение Язева - домостройничать стали меньше, больше козни друг другу строим, чем возводим новые здания. Вот и рушатся, как наказание нам за грехи наши, быстро и неловко поставленные девятиэтажные дома, общежития...

Десятки телеграмм, письменных, устных поздравлений получил В.И.Язев накануне своего 80-летия. Ведь вся его жизнь была связана с казахстанской землей. Окончив в Москве Ленинский индустриальный строительный техникум в 1934 году, Язев вместе с группой выпускников распоряжением Серго Орджоникидзе был направлен на строительство Балхаша. Здесь работал мастером на стройке, прорабом, начальником управления "Коунрадстрой". Долгое время он жил в одном бараке и даже в одной комнате с Динмухамедом Кунаевым, который тогда трудился буровым рабочим, мастером, а несколько позже - начальником буровзрывного цеха. В своих мемуарах Динмухамед Кунаев вспомнил о Василии Ивановиче. В частности, он писал: "...вместе с рудником строился поселок: жилье, ясли, детсады, больница, клуб, теплоцентраль, магазины. Строительство объектов рудника вел В.И.Язев - выпускник Московского строительного техникума, талантливый организатор со своеобразным характером. Язев позднее стал управляющим трестом "Прибалхашстрой", Героем Социалистического Труда. Работал заместителем председателя Карагандинского облисполкома, затем ушел на пенсию".

Василию Ивановичу нынче есть что вспомнить. Ведь он строил всю Балхашскую промышленную зону, начиная с Коунрада и кончая Балхашским медеплавильным заводом.

Под его руководством были построены в Балхаше Дворец культуры металлургов, аэровокзал. В Караганде - Дом пионеров, торговый центр, Дворец спорта "Октябрьский", цирк, гостиница "Казахстан", ресторан "Орбита", ЦУМ, поликлиники, больницы, школы. Отдельными страницами в его биографии выделяются стройки Восточно-Коунрадского молибденового рудника, Акчатауского вольфрамо-молибденового комбината.

Своеобразный характер Язева, о котором упоминал Д.Кунаев, заключался в том, что он не умел трусить, робеть перед высоким начальством, падать духом, отказываться от ответственных дел по недостатку храбрости или смелости. Его любимыми пословицами были слова: "Хоть на грушу, да не струшу!", "Не струхнем, молодостью тряхнем!".

Именно за это его сразу, как руководителя, полюбили люди. Как только Язев стал управляющим трестом "Прибалхашстрой", к нему в кабинет сразу зачастили строители, стали "обстреливать" жалобами. Основная из них: почему в стройтрестах Караганды, Темиртау, Жезказгана существует коэффициент к заработной плате, а в Балхаше нет, что там условия труда и социальной жизни хуже?

Язев отшучивался:

- Ну вот, детки мои растут - батьку во всю трясут!

Вскоре Василий Иванович выяснил, что в документе, который подписал Иосиф Сталин, о введении коэффициента к зарплате строителей Центрального Казахстана, по какой-то неизвестной причине не упомянули "Прибалхашстрой". Несправедливость? Да. Надо ее устранить. Конечно. Но как? Написать коллективное письмо Н.С.Хрущеву, дескать, "вождь народов" Сталин в свое время обделил балхашских строителей. И первую подпись в письме поставить свою. Пусть разбирается!

В то время такой шаг был, безусловно, смелым, но и опасным. Лучше бы не трогать муравьиную кучу московских чиновников, ее реакция на подобную жалобу рабочих, да еще санкционированную первым руководителем треста, была непредсказуемой. В памяти балхашских строителей еще свежа была боль, вызванная сталинскими репрессиями, арестом как врагов народа ряда руководителей треста "Прибалхашстрой", а затем и их зверским расстрелом.

Кос-кто намекал Язеву:

- Как бы и тебе, Василий Иванович, не угодить в тюрьму...

На что Язев твердо отвечал:

- Не то время, не в почете нынче кровавое ремесло, что всех людей трясло!

И впрямь - Язева не тронули, как и всех 80 подписавших ту коллективную жалобу. Может, потому что она попала к "либералу" Никите Сергеевичу Хрущеву? Тот выяснил, что из перечня казахстанских строительных трестов Балхаш выпал... по вине машинистки. Вот ведь как бывает! И щедро установил строителям Балхаша целых двадцать процентов доплаты, а не пятнадцать, как карагандинцам и жезказганцам...

Мало кто знает, что под руководством Язева в Караганде не только строились добротные новые здания, но и велось озеленение города. Его не удовлетворяла бесплановая посадка зелени, бедный ассортимент саженцев. Не секрет, что долгое время в Караганде сажали только тополь, карагач. Язев доказывал, что областному центру нужна строго продуманная зеленая архитектура, необходимо больше газонов, низкой зелени в сочетании с живописными группами высоких деревьев, больше цветов.

Зелень - это враг грязи и пыли. Зелень - это легкие для шахтеров. Выйдя из глубоких забоев, они должны иметь воздух, насыщенный озоном. В связи с этим встала проблема создания зеленых оазисов в городе, которые смогли бы останавливать пыльные ветры, дующие из степей. По инициативе Василия Ивановича в городе начали внедрять в озеленение элементы ландшафтной планировки. По такому принципу были заложены скверы у Дворца школьников, на проспекте Бухар-Жырау, Юбилейный парк в Новом Майкудуке. Удачно были размещены зеленые посадки с учетом особенностей рельефа местности в новой части парка имени 30-летия комсомола.

Нынче в Караганде семь парков и садов, двадцать скверов и бульваров. Площадь зеленых насаждений общего пользования превысила 500 гектаров. Высажены тысячи голубых елей, желтой акации, берез, калины красной...

Когда старожилы вспоминают о Василии Ивановиче, почему-то забывают о том, что он стоял у истоков создания Карагандинского совхоза декоративного цветоводства и садоводства "Коктем". Сам Язев мне рассказывал, с каким

трудом он выколачивал строительные материалы для возведения первых теплиц в этом хозяйстве... Нынче совхоз занимает 460 гектаров, здесь выращивают тополь, клен, березу, карагач, сосну, лиственницу, акацию, сирень, шиповник, жимолость... А тепличное хозяйство дает городу каллы и тюльпаны, хризантемы и гвоздики, пионы и розы, астры и гладиолусы, крупные белые ромашки... Уже сейчас на одного жителя Караганды приходится 5 квадратных метров зеленых насаждений. В среднем за год в "Коктеме" выращивается около миллиона различных цветов. Карагандинцы любят их, зимой и осенью, летом и весной в руках стариков и влюбленных можно увидеть цветы... Как это украшает людей, как возвышает их!

Вспоминая работу по строительству Караганды, Василий Иванович непременно называет имя тогдашнего председателя облисполкома Султана Капаровича Досмагамбетова. Говорит о нем с уважением, ведь вместе они проработали 13 лет! И дали городу не только архитектурные ансамбли и жилые дома, Дворцы и парки, но и живую воду Иртыша. Да, во времена их совместной деятельности многокилометровая голубая трасса канала Иртыш-Караганда перерезала степи Сары-арки, дав Караганде и Темиртау желанную живительную влагу.

Проблема водоснабжения для нашего региона долгое время считалась неразрешимой, хотя даже она не могла остановить развитие промышленности. В воде остро нуждалось и сельское хозяйство: большие массивы плодородных земель, пастбищных угодий и сенокосов оставались неиспользованными из-за ее отсутствия.

Конечно, попытки дать воду степи велись давно, строились плотины, создавались искусственные водохранилища, бурились артезианские скважины, но рост водоснабжения намного отставал от потребностей.

Вот почему руководители области бились настойчиво за быстрее строительство искусственной реки. Как известно, первыми в 1967 году иртышскую воду получили угольщики Экибастуза, затем животноводческие совхозы в низовьях реки Шидерты, и, наконец, промышленные предприятия города Темиртау, а затем и Караганды. Уже в 1974 году промышленность и население области, а также сельское хозяйство использовало вдвое больше иртышской воды, чем рек местного региона.

В.И.Язев и С.Досмагамбетов буквально дневали и ночевали в районном центре Молодежное, где находилась дирекция канала, все делали для того, чтобы вода Щидертинского водохранилища была быстрее пущена через реку Нуру к городу металлургов Темиртау, а затем и к Караганде.

- То было время больших строек,- с гордостью говорил мне Язев.- И никак нельзя не упомянуть в связи с этим имя ученого Каныша Имантаевича Сатпаева, с которым я неоднократно встречался еще в Балхаше... Уже тогда он высказывал идею необходимости возведения канала Иртыш-Караганда, а позже "тормозил" нас всех, чтобы вода быстрее пришла в засушливую карагандинскую степь...

Да, этой проблемой в свое время остро интересовался Каныш Имантаевич Сатпаев. Вода нужна была всему Центральному Казахстану. Масштабы производства увеличивались невероятно, росла индустрия. В Дзезказгане - это новые рудники, шахты-гиганты, обогатительные фабрики, крупный медеплавильный завод. В Карагандинском регионе - это угольный бассейн со своими многочисленными подразделениями: шахтами, ремонтными заводами, объединением "Каргормаш", это Казахская Магнитка. Наконец, это такие крупные индустриальные очаги как Жайремский и Атасуйский горно-обогатительные комбинаты. В счет, конечно же, еще входили крупные рудники в Карагайлах Карагандинской области, в Шетском и Агадырском районах Дзезказганской области. Плюс Экибастузский угольный бассейн с его открытыми карьерами самого дешевого в мире топлива.

Когда по заданию К.И.Сатпаева гидрогеологи подсчитали, сколько воды потребуется всему этому гигантскому промышленному комплексу Центрального Казахстана, чтобы он нормально развивался, то оказалось, что ему недостает более двух миллиардов кубометров. Такое безумно огромное количество влаги мог дать только канал Иртыш-Караганда, идея создания которого давно созревала в голове академика. Вскоре по его инициативе Карагандинская выездная сессия Академии наук Казахской ССР, состоявшаяся в ноябре 1958 года, обсудила проект канала, предложенный Московским институтом "Гидропроект" имени С.Я.Жука и одобрила его. А проект, действительно, был великолепным. Согласно ему длина голубой трассы составляла 514 километров. 23 мощные

Я узнал: Карагандинский педагогический институт находится на хорошем счету в республике. Он ежегодно выпускает 700-800 специалистов, которые распределяются в девятнадцать областей Казахстана. Пока жалоб и нареканий на качество подготовки выпускников вуза не поступало.

По моей просьбе Султан Капарович Досмагамбетов дал мне такую справку: учебный процесс в вузе определяют 32 кафедры, 510 преподавателей, в том числе около 10 докторов наук и профессоров, 118 кандидатов наук, 72 доцента. Ясное дело, с такими силами грех готовить горе-специалистов. Но Султан Капарович, отмечая систему подготовки студентов, не преминул заметить, что в институте постоянно уделяется внимание физкультуре и спорту. И уже в первую встречу с ним начал показывать мне учебно-тренировочный комплекс института, который по замыслу архитекторов должен был состоять из двух огромных спортивных залов и плавательного бассейна. Строительство комплекса велось с 1985 года и довольно интенсивно, и уже в июле 1991 года педагогический институт получил Дворец спорта. Да, да, иначе это огромное сооружение не назовешь, ибо двум спортивным залам приданы многочисленные комнаты, гардеробная, душевые. В одном спортивном зале я увидел ринг для боксеров, ковровое покрытие для занятий классической и вольной борьбой, гимнастические снаряды и так далее. Именно здесь, в этом огромном зале, ковались мастерство молодого боксера, чемпиона Республики Казахстан, призера чемпионата СНГ, члена сборной олимпийской команды СНГ в Барселоне, студента института Т.Абубакирова, чемпиона республиканской Универсиады по самбо Г.Мухамедина, призера Казахстана по вольной борьбе В.Старосельского, чемпионов республики по дзюдо В.Назарова, Г.Чиркина и многих, многих других. Свыше 200 студентов института - мастера и кандидаты в мастера спорта.

В первый же день нашего знакомства Султан Капарович Досмагамбетов предложил мне совершить небольшое путешествие по институту, который нынче занимает территорию в 30 гектаров. Мы шли торопливо, быстро смотрели на все, что открывалось вокруг, и я едва успевал записывать цифры: шесть учебных корпусов, 66 учебных кабинетов и научных лабораторий, 10 современных компьютерных классов, 12 спортивных залов, стадион, стрелковый тир, классы учебного телевидения, 4 общежития,

две столовых... От избытка всего увиденного, вечером кружилась голова, я не знал, с чего начать, как писать. Выручил сын Игорь, который тоже увязался за мной в путешествие по институту и ни на шаг не отставал от нас.

- Напиши о той радости, что вспыхивала в глазах Султана Капаровича, когда он показывал то, что построил... Не у каждого сейчас есть такая радость...

Я подумал: да, не у каждого сегодня есть такая радость, ибо не каждому дано иметь выносливое сердце, чтобы организовать такое большое строительство на месте бывших пустырей, бурьяна и золы от костров, которые разводили здесь, в степи, еще совсем недавно мальчишки в лисьих малахаях, что пасли овец...

Как я говорил, у Досмагамбетова большой опыт организаторской работы. Нурсултан Абишевич Назарбаев в своей книге "Стальной профиль Казахстана" отметил плодотворную деятельность Султана Капаровича по развитию металлургического комбината, созданию необходимых условий для его коллектива. Для таких руководителей, как Досмагамбетов, подчеркнул он, в прямом смысле рабочим кабинетом был строительный объект. Благодаря им в многочисленных субботниках, проведенных на пусковых объектах комбината, приняли участие студенты, учащиеся, трудящиеся почти всех организаций, предприятий Карагандинской области.

Динмухамед Кунаев тоже в числе других руководителей республики вспоминает о Досмагамбетове в своей книге "О моем времени", отмечая, что он работал "без шума и суеты". И далее: "При полном взаимопонимании мы работали вместе, как одна команда. Причем, никогда не возникало проблем, связанных с межнациональными отношениями, потому что всегда уделялось первостепенное внимание духу интернационализма..."

Хочу отметить, что впервые с Досмагамбетовым я познакомился в день, когда в республиканской печати был опубликован Указ Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева "О реабилитации граждан, привлеченных к ответственности за участие в событиях 17-18 декабря 1986 года в Казахстане". Тогда Султан Капарович Досмагамбетов сказал мне:

- 17 декабря 1986 года не только в Алма-Ате, но и в нашей Караганде, демократически настроенные студенты

выходили на демонстрацию в знак протеста против диктата центра. Но это выступление было жестоко подавлено. 67 студентов исключили из вузов. Были вручены "волчьи" билеты и четырем студентам нашего пединститута. Одного из них - очень талантливого комсорга четвертого курса факультета физической культуры Ашмухамбетова до сих пор помню... Напрасно пострадали ребята. Всех их давно надо было реабилитировать. В связи с этим считаю, что Указ Президента - новое доказательство утверждения в республике гуманизма и справедливости, ликвидации последствий беззакония.

Султан Капарович всегда очень живо реагирует на новое, поддерживает его. Одним из первых в области он возродил в пединституте народный праздник "Наурыз", как вечный гимн весне, любви и дружбе, труду и счастью. Мне довелось присутствовать на празднике "Наурыз" в пединституте дважды. Незабываемое это, волнующее зрелище!

Программа была весьма обширной и разнообразной. Театрализованное представление включало в себя выступления артистов, оркестра казахских народных инструментов, коллективов художественной самодеятельности, акынов, жирши, кюйши и других исполнителей народных песен. На празднике были представлены обряды, ритуалы, казахские национальные игры. Зрители встретились с вечно живущими литературными героинями Баян-Слу, Актоткы, Карагоз, со сказочными персонажами Алдар-Косе, Мең-Слу.

Карагандинская земля - родина многих знаменитых акынов, поэтов и писателей. На ней жили и творили Абай Кунанбаев, Мади, Таттимбет, Ибрай Алтынсарин, Чокан Валиханов, Сакен Сейфуллин... И вполне понятно, что в репертуаре многих коллективов, певцов, домбристов прозвучали их произведения, славящие приход весны.

"Наурыз" в институте как бы заново открыл богатство культурного наследия казахского народа, дал возможность показать, как безгранично талантлива Сары-Арка.

С новой силой и красотой звучала на празднике пленительная музыка Курмангазы, прекрасно исполненная оркестром казахских народных инструментов.

Многие, присутствовавшие на "Наурызе" в педагогическом институте, говорили о том, что его проведению необходимо поучиться у будущих учителей. И не только этому, но и

всей системе воспитания казахстанского патриотизма, интернационализма, сложившейся в вузе.

И все же хотел бы вернуться к тому времени, когда С.К.Досмагамбетов был председателем облисполкома. Он ничем не запятнал своего имени на этом посту, многое сделал для развития Караганды. Именно тогда наш город смело шагнул туда, где лежала бескрайняя, знойная, жаркая степь. Именно в то время начали расти, как грибы, новые микрорайоны Караганды, прежде всего Юго-Восток, Пришахтинск, Степной, Шахтерский... В каждом микрорайоне - свои школы, больницы, учебные, детские учреждения, магазины..

Камзыбай Арстанович Букетов, брат известного академика, в свое время долго работавший начальником УКСа Карагандинского облисполкома, говорил мне:

- Большой созидательной силы человек - Султан Капарович. Он всегда всех заряжал своей неумемной энергией, терпеть не мог болтовни, пустых разговорен, любил конкретные дела... Потому все строительные объекты в то время сдавались ежегодно десятками, строго по графику, а не так, как сейчас.

Рос город - росло его население. В городской администрации меня познакомили с паспортом Караганды. Так вот в нем я прочел, что численность населения Караганды на начало 1989 года (по данным Всесоюзной переписи достигла почти 650 тысяч человек. А в 1934 году, как мы знаем, в городе было всего 112 тысяч жителей.

Сегодня в Караганде - десятки промышленных предприятий, но ведущей отраслью остается угледобыча, на ее долю приходится самый большой объем производства.

Прирост добычи угля в последние годы произошел благодаря открытию и разработке нового крупного месторождения угля в районе Шубарколя. Именно за это большая группа ученых, геологов, производственников была отмечена в 1988 году присуждением Государственной премии в области науки и техники. Со многими из них мне довелось встретиться в новом горняцком поселке Шубарколь, а также в городе Караганде. Когда я спросил профессора кафедры геологии Карагандинского политехнического института, доктора геолого-минералогических наук Леопольда Федоровича Думлера, как открывали Шубарколь, он ответил:

- Знаете, у К.И.Сатпаева есть замечательные, теперь уже крылатые слова: "Рядом с одним крупным месторождением может соседствовать другое, не менее крупное". Когда я, пройдя путь рядового геолога, возглавил объединение "Центрказгеология", часто вспоминал эти слова применительно к богатому Карагандинскому угольному месторождению. Если есть оно, то где-то рядом должно быть другое, может, еще более крупное. С тех пор настраивал коллектив на упорную разведку угольных месторождений в районах Центрального Казахстана. А когда геологи возвращались, как говорится, с пустыми руками, то не унывал. И вот в 1983 году, ведя геологическое доизучение в бескрайней Сарыарке, мои коллеги открыли при бурении скважин Шубаркольское месторождение. Уже первые анализы показали низкую зольность углей - 3-5 процентов. Это обстоятельство заставило нас более серьезно взяться за поисковые и разведочные работы, проводить их в короткие сроки. Торопил нас и бывший генеральный директор производственного объединения "Карагандауголь" Николай Александрович Дрижд, который сразу поверил в Шубарколь. Шахтерам позарез нужен был новый фронт работ, ибо запасы Карагандинского месторождения шли на убыль, горячки, как вы знаете, подошли к "красной черте" Караганды.

Тут я спросил:

- Скажите, не было ли в 'истории Шубарколя нечто схожее с разведкой и разработкой Джездинского марганцевого месторождения?

- Конечно, было, и очень много. Во-первых, это невероятно сжатые сроки разведки. Мы заявили о промышленных запасах Шубарколя в считанные месяцы. Во-вторых, добыча шубаркольского угля пошла сразу вслед за открытием. Подумайте сами, с момента открытия месторождения до начала заложения углеразреза и добычи первых тонн угля прошло всего два с половиной года. Таких высоких темпов в практике освоения крупных угольных месторождений еще не было не только в нашей стране, но и за рубежом! Они были осуществлены только в результате ускоренного проведения разведочных и вскрышных работ коллективами объединения "Центрказгеология" и "Карагандауголь".

Геолог первой категории Н.А.Ко, который также в числе других был удостоен Государственной премии, в беседе со мной отметил, что разведку и освоение месторождения ускорила значительная интенсификация производства геологоразведочных работ. Благодаря таким мастерам как В.В.Гулаев (тоже лауреат) на буровых станках применялись прогрессивные методы бурения.

Интересен и такой факт: строительство разведочно-эксплуатационного разреза выполнялось одновременно с его проектированием. В итоге такого ускорения подготовка месторождения к промышленному освоению была выполнена за три года вместо 6-8 лет.

Мне довелось разговаривать со многими геологами, учеными, читать их отзывы о проделанной работе, и всюду наталкивался на мысль о том, что она уникальна, как уникально само месторождение. По подсчетам специалистов, на один квадратный километр в Шубарколе приходится до 30 миллионов тонн угля! Почти два миллиарда тонн угля пригодны для отработки открытым способом при весьма благоприятных горногеологических условиях и низкой себестоимости добываемого топлива.

Вот почему сегодняшний Шубарколь, образно говоря, берет разбег. Строители разреза делают все возможное, чтобы в самое ближайшее время увеличить его мощность еще на один миллион тонн угля. Растет объем вскрышных работ, увеличивается объем выемочных операций.

Голой, как стол, была еще совсем недавно тенгизская степь. А сейчас снега тают под горячими колесами тракторов и бульдозеров. Дыхание большой стройки чувствуется во всем: то тут, то там закладывают фундаменты под новые дома. Бесконечная вереница машин из Караганды поставляет сюда по 540-километровой трассе строительные материалы. И Шубарколь растет ввысь и вширь.

Управляющий трестом "Карагандауголестрой" Геннадий Юткович Чернявский - нередкий гость в тенгизской степи.

- Перспективы у Шубарколя огромные,- говорил он мне.- Ведь это месторождение не имеет себе равных в республике по запасам угля. А шубаркольский уголь нынче охотно закупают даже за рубежом, так высоки его характеристики. Недавно мы ввели в действие мощную установку для сортировки угля Шубарколя.

- На каких работах трест сконцентрировал сейчас свои живые и материальные ресурсы?

- Мы сейчас сконцентрировали свои силы на реконструкции жезказганской станции Кызылжар, через которую идет поток наших грузов. Здесь в короткие сроки построили котельную, пять жилых домов. Введем в строй еще семь новых домов, детский сад. Давно пора всколыхнуть эту глубинку!

Да, давно пора. Много раз мне приходилось бывать в Кызылжаре, и я буквально изнывал в тоске от серого вида этого аула. Низкие мазанки тридцатых годов, захламленные до предела улицы без тротуаров. Каково жить здесь железнодорожникам, только удивлялся.

- Действительно, это так. И мы не можем допустить, чтобы железнодорожники, обслуживающие наши пути к Шубарколю, жили в примитивных условиях... Время сейчас другое - время дел, время действий. И обязательного выполнения своих договоров. Мы ведь железнодорожникам обещали привести в современный вид Кызылжар, и свое слово сдержим!

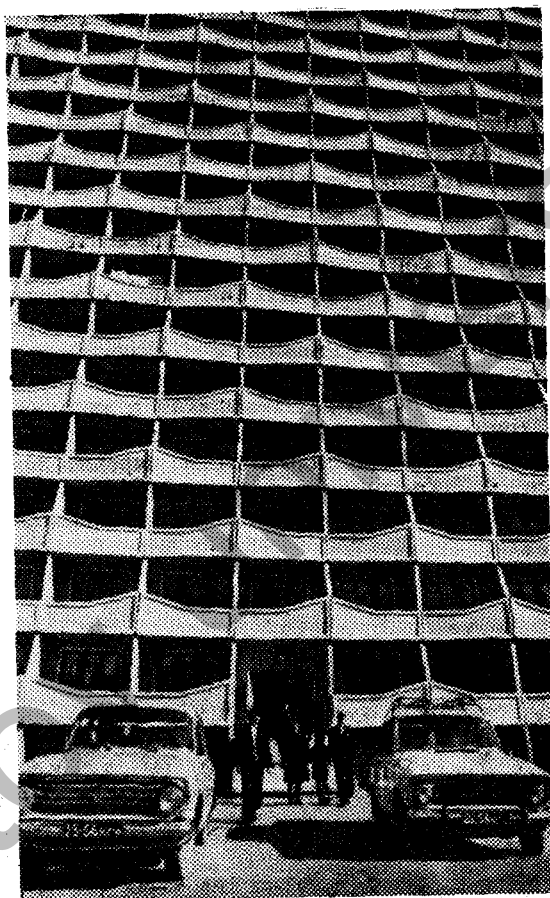
Как мы знаем, 130-километровый участок железной дороги, соединивший месторождение с магистралью

Джезказган-Караганда был построен в рекордно короткие сроки. Недавно строители завершили возведение моста через реку, потянули колею еще дальше; прямо к складам разреза. А это - прямой путь к новым богатствам. Не зря в народе говорят: где железная дорога, там жизнь!

Современная индустриальная Караганда - это не только уголь, но и топливная аппаратура, сантехническая арматура, пластмасса всех видов, это база машиностроительной промышленности республики. Немалый объем в производстве занимают товары народного потребления. Среди них мебель, обувь, одежда, музыкальные инструменты, хрусталь, кожгалантерейные, кондитерские, пивные и винно-водочные изделия... Добрая слава о продукции многих карагандинских предприятий давно перешагнула рубежи нашей республики. Мебель, карагандинское пиво и конфеты, продукция машиностроителей многократно удостаивались высших наград и дипломов на международных выставках и конкурсах.

В 1992 году в Караганде была создана хозяйственная ассоциация "Уголь Караганды". Ее учредителями стали производственное объединение "Карагандауголь", комбинат "Карагандашахтострой" и объединение "Карагандагормаш".

На первом же заседании совета хозяйственной ассоциации "Уголь Караганды" встал вопрос о том, чтобы ориентировать все местные предприятия машиностроительного профиля на нужды Карагандинского угольного бассейна.

Прежняя кооперация в рамках бывшего СССР сломалась раз и навсегда. Это стало окончательно ясно в прошлом году, когда порвались связи с 28 заводами угольного машиностроения, находящимися в России и на Украине, являющимися монопольными производителями всех видов оборудования, поставка которых в Караганду осуществлялась по остаточному принципу.

И вот члены ассоциации "Уголь Караганды" в короткое время пересмотрели ассортимент продукции, выпускаемой на местных заводах, применительно к требованиям бассейна разработали новые технические параметры для горношахтного оборудования, дабы оно отвечало горногеологическим условиям Карагандинского региона. А вскоре на очередном заседании совета ассоциации была утверждена Программа мер по освоению предприятиями производства горношахтного оборудования нового технического уровня для шахт и разрезов.

Один год для деятельности ассоциации - срок, безусловно, крошечный. Но хочется отметить завидное умение организаторов ассоциации не топтаться на месте, решать вопросы энергично, не растягивая их по времени, конкретно намечая исполнителей и даты осуществления программных дел.

Вместе с исполнительным директором ассоциации А.И.Дипнером разбираем по косточкам почти каждый пункт Программы, намеченной на 1992-1995 годы, и отмечаем, что уже можно проставить немало "птичек" против задуманных мероприятий. Многих шахтеров, например, интересует механизированная крепь "Караганда-500" на вынимаемую мощность 1,4-2,5 метра. По их мнению, эта самобытная отечественная крепь значительно превосходит по всем своим параметрам даже польскую "Глиник". Она уже проходила испытания в свое время на шахтах бассейна. Сейчас эта крепь еще более усовершенствована. Институт "ПНИУИ", расположенный в Новомосковске, выдал недавно полностью ее техническую документацию, а производственное объединение "Карагандагормаш" уже изготовило три секции крепи. Все они были спущены в забои шахты имени 50-летия Октябрьской революции, где прошли детальную апробацию. И уже крепь запущена в серийное производство. Точно также обстоят дела с механизированной крепью типа М 161, к разработке которой привлечено сразу два

московских института. А крепи сопряжения типа УМКС, разработанные местным КНИУИ, взяты карагандинскими предприятиями к изготовлению по десять штук в год.

Очистной угольный комбайн "Казахстан-2", разработанный опять же КНИУИ, не так давно на конкурсе в Москве был признан самым лучшим среди родственных машин, выпускаемых в СНГ, его хотели взять для изготовления заводы России и Украины. Но члены ассоциации "Уголь Караганды" настояли на том, чтобы его производить в Караганде, дабы потом не ходить с протянутой рукой к "ближнему зарубежью", и просить: дайте, дайте. Производство комбайна "Казахстан-2" планируется по нарастающей с 1993 года и в 1995 году предприятия объединения "Карагандагормаш" уже будут изготавливать его до 20 штук в год.

Конечно, создавая собственную мощную машиностроительную базу, ассоциация делает ставку и на организацию действенной совместной кооперации, совместных предприятий с иностранными фирмами. Деловыми партнерами ассоциации зарекомендовали себя машиностроительные предприятия Германии. Совместно с фирмой "Шарф" на заводах ассоциации "Уголь Караганды" будет налажено изготовление дорог доставочных напочвенных, доставочных монорельсовых, а также перегрузочных устройств. На ремонтном заводе горно-транспортного оборудования организован совместно с фирмой "Хаусхерр" участок по выпуску штрекоподирочных машин типа "Унизенк" и запасных частей к ним...

Увы, пока шахты бассейна, надо прямо смотреть правде в глаза, оснащены устаревшим оборудованием низкого технического уровня на всех процессах угледобычи, а на многих трудоемких процессах средства механизации вообще отсутствуют. И весь корень бед в том, что машиностроительные заводы ассоциации "Уголь Караганды" имеют недостаточные производственные мощности и не в состоянии пока изготавливать высшего технического уровня горношахтное оборудование в необходимой номенклатуре и необходимом количестве. Но первые усилия ассоциации "Уголь Караганды" вселяют уверенность в том, что в самое ближайшее время оснащение шахт бассейна будет осуществляться горношахтным оборудованием новой модификации, а запасных частей к нему будет в достатке.

На предприятиях ассоциации идет ломка старых технологий, реконструкция основных участков и создание новых для освоения прогрессивных технологий. Не зря директор завода по ремонту горношахтного оборудования Виктор Яковлевич Левин познакомил меня с рядом новых участков, созданных на предприятии. Они будут выпускать лавные скребковые конвейеры типа СПЩ до 40 штук в год. На заводе уже освоено изготовление труб шахтного водоотлива и роликов "Д-127, 159мм", завершается строительство углекислотной станции.

Новшества на этом предприятии не только не боятся, но охотно их находят, внедряют. Для этого здесь создано научно-внедренческое малое предприятие "Углемеханизация" во главе с опытным инженером А.И.Малишевским. Недавно этому коллективу передан в частную собственность цех №5. Сейчас коллектив занят выполнением ряда важных заказов для угольных предприятий. В частности, уже разработан, изготовлен и внедрен новый дробильно-сортировочный комплекс на Шубаркольском угольном разрезе. Кстати, на это изобретение коллективу изобретателей выдан патент. Нынче цех изготавливает еще два дробильно-сортировочных комплекса.

Слов нет, отрядных изменений на заводах ассоциации "Уголь Караганды" немало. Но, как всегда, хватает и больших проблем. До сих пор, например, не решен вопрос об освоении на Карагандинском металлургическом комбинате специального проката для изготовления боковин решетаков скребковых конвейеров, толстого листа легированных марок сталей. У ассоциации пока не хватает валютных средств для приобретения новейших технологических линий и оборудования в странах дальнего зарубежья у иностранных фирм Германии, Англии и США.

- Пока приходится надеяться только на собственные силы и средства, многие зарубежные фирмы, корпорации обещают помощь, но лишь на словах,- говорил генеральный директор Карагандинского объединения по производству горношахтного оборудования Владимир Васильевич Бондаренко.- И хорошо, что мы это поняли, осознали: на чужого дядю надеяться, а сам не плошай. Иначе нам не выйти из тяжелой ситуации, сложившейся с обеспечением шахт бассейна новым оборудованием и запасными частями.

Ассоциация "Уголь Караганды" как раз и была создана для того, чтобы объединить усилия всех местных машиностроительных заводов по изготовлению всего необходимого вооружения для нормальной работы горняков на шахтах и угольных разрезах бассейна. У нас, как говорится все еще впереди. Перспективные планы заманчивы и небезнадежны. В.В.Бондаренко показывал мне строящийся на "Каргормаше" новый цех по производству горной техники площадью 18 тысяч квадратных метров. Его производственные корпуса уже закрыты крышей и вот-вот начнется монтаж новейшего современного оборудования, которое поступило в объединение. Средства на это у "Каргормаша" есть - несмотря на трудности рыночного времени, оно работает рентабельно. Не зря недавно в объединении побывал посол из Индии с намерением восстановить прежние прерванные связи с "Каргормашем", заказал машиностроителям изготовление мощных комплексов для своей страны. А это валюта, дополнительные доллары, которые пойдут на расширение и укрепление машиностроительной базы нашей угольной промышленности.

Караганду по праву называют и городом строителей. Среди строительных мощных подразделений выделяется проектно-строительное акционерное объединение "Карагандапромстрой". Когда я беседовал с главным инженером этого объединения Виктором Алексеевичем Бардашовым, то он особо подчеркнул:

- История Караганды - это история треста "Карагандапромстрой", созданного в 1961 году. Многие промышленные объекты города возведены им.

Тепло вспоминал Виктор Алексеевич то время, когда во главе треста стоял Георгий Сергеевич Ревазов. Как только его назначили на эту должность, стиль работы треста стал более энергичным, в нем появилось больше деловитости.

- Мне нравился Георгий Сергеевич тем, что умел убеждать людей, увлекать их на большие дела. Ревазов не позволял себе говорить: "Делайте так, как я хочу!", "Раз я сказал, что тут обсуждать!" Нет, он всегда советовался с каждым, ему были дороги мысли и руководителей треста, и рядовых строителей.

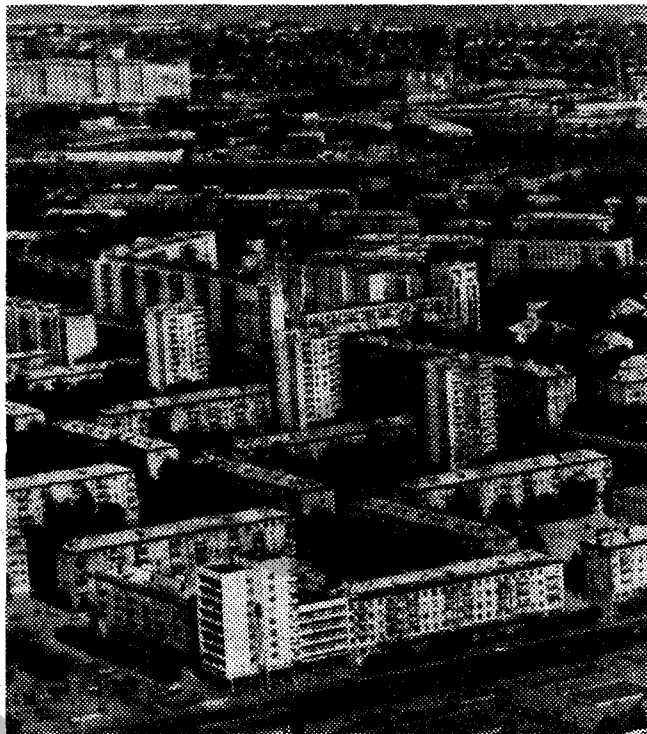
Эта манера беседовать с людьми сближала управляющего трестом с ними, делала его душой каждого коллектива, где он оказывался.

А давать поручения Ревазов любил. Ибо считал, что, только доверяя людям важные дела, организуя коллектив строителей на активную деятельность, можно добиться хороших успехов. И успехи приходили - в сжатые сроки были построены в Сарани основные мощности завода резино-технических изделий, в Караганде - более десяти промышленных объектов. Заметно укрепилась в тресте собственная строительная база. В короткие сроки была произведена реконструкция заводов железобетонных изделий в Караганде и Сарани.

В 1981 году Ревазова назначают главным инженером треста, а через два года - управляющим трестом. И сразу объем строительно-монтажных работ в тресте заметно возрастает. "Карагандапромстрой" принимает самое активное участие в строительстве цеха белой жести Карагандинского металлургического комбината в Темиртау. Он возводит в

Караганде хлебо-макаронно-кондитерский комбинат, птицефабрику в поселке "Петровка", комбинат строительных пластмасс... Да разве все перечислишь!

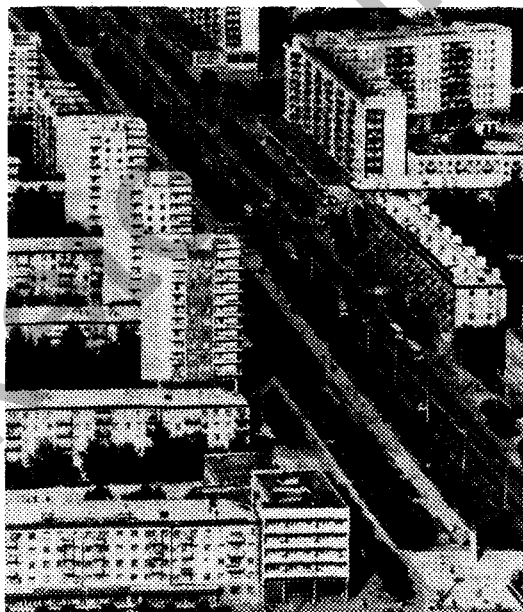
С Георгием Сергеевичем я познакомился, когда он уже работал заместителем председателя Карагандинского облисполкома. Он только что вернулся из Зайсанского района Восточно-Казахстанской области, куда ездил в командировку. Волнуясь, сказал мне:

- Одно дело - слышать о беде, другое - видеть ее собственными глазами. Когда я смотрел на руины, усыпанные пеплом, сердце, казалось, разорвется на части. Ведь стихия похоронила домашний очаг, уют, тепло, само человеческое счастье многих людей...

Надо сказать, что в Карагандинском облисполкоме по инициативе Георгия Сергеевича и тогдашнего председателя облисполкома Ислама Уакитовича Тогайбаева, кстати, тоже очень человеческого, умелого руководителя, сразу же после трагедии в Восточном Казахстане была разработана программа оказания помощи пострадавшим от землетрясения. Исходили из того, что карагандинским строителям под силу многое. Только в совхозе "Кендерлыкский" было намечено произвести строительно-монтажных работ за два года на сумму 70 миллионов рублей (по тому курсу денег это огромная сумма). Иными словами, намечалось построить 545 новых домов, две школы, два магазина, три животноводческих помещения.

Однако, начать решили с ремонтно-восстановительных работ, строительства всех видов времянок, чтобы люди сразу не страдали от ветра и дождя, солнцепека и града.

Почти на две тысячи километров протянулась степная трасса от Караганды до Зайсана. На нее ежедневно выходило 150 большегрузных "КамАЗов". Оборачиваемость транспорта была, правда, затяжная: шесть-семь дней туда и обратно. Но главное было сделано - заработал грузопоток, в сторону Зайсана.

Много в нашем городе талантливых строителей. Это и главный инженер "Карагандапромстрой" В.А.Бардашов, и управляющий трестом "Казметаллургстрой" В.Я.Гимельфарб, и директор "Карагандагорсельпроекта" А.А.Золотарев, это и начальник "Карагандажилстрой" В.И.Фесько... Думается, среди них по праву можно назвать и имя Георгия Сергеевича Ревазова.

Никак нельзя умолчать и о работе проектно-строительного объединения "Карагандажилстрой", вернее его предшественника - треста с одноименным названием, созданном ровно пятьдесят лет назад - в 1943 году. Почти все объекты жилья, коммунальных и общественно-культурных зданий, школ, детских дошкольных учреждений в Караганде, Абае, Сарани, Шахтинске, во многих рабочих поселках возвел этот замечательный коллектив строителей. Достаточно сказать, что 1380 специалистов и рабочих треста были награждены орденами и медалями. Сейчас кое-кто из газетчиков с издевкой пишет о наградах наших отцов и дедов. Знали бы, как трудно доставались им эти награды! И потому с чувством поклонения и восхищения я пишу сейчас о таких ассах строительного дела как директор ДСК В.С.Сокольский, главный инженер В.Ю.Остаплюк, начальник производства Н.А.Спичугова. Среди опытных строителей и

Звания "Заслуженный строитель республики" были удостоены Т.П.Марченко, А.И.Пятрин, Д.П.Дудукалов и другие.

... Я горжусь тем, что мой дед тоже был строителем. Он возводил жилье в таких городах как Дзезказган, Никольский (ныне Саптаев). Мне близка и понятна с детства жизнь строителей, их вечная нервотрепка, недосыпание, недоедание... И я жалею о том, что мы мало возвеличиваем людей этой профессии, мало пишем о них и вспоминаем их только в День строителя. Жаль, что в Караганде до сих пор нет памятника первостроителям Караганды и их продолжателям. Очень жаль. Не было бы строителей - не было бы нашего города в степи, его величественных сооружений, аэропорта, цирка, театров, Дворцов культуры, всего того, чем мы сейчас пользуемся, чем восхищаемся.

Нынешняя Караганда - это и десятки новых фирм, ассоциаций, малых предприятий... Это, наконец, Карагандинская межрегиональная биржа. Тут хочу заметить: биржевое дело в Центральном Казахстане переживает сейчас трудные времена. Как, впрочем, и экономика в целом. Биржевой бум спал. Мелкие биржи погибли. Победили в конкурентной борьбе сильнейшие, скажем прямо, Карагандинская межрегиональная биржа (КМТБ).

КМТБ - многопрофильная структура. Ее генеральный директор Н.Н.Тыраткин пояснил мне:

- Идея создания нашей биржи принадлежит председателю областного Совета народных депутатов Идеалу Галиевичу Мусалимову. Много у нас поначалу было противников рыночных отношений, многие скептически пророчили гибель нашей бирже. Но она как лидер рыночных отношений в области выстояла вопреки всему и вся, доказала свою жизнеспособность и стабильность. Мы наработали знания, опыт, способность предвидения, которые позволяют нам уверенно смотреть вперед. Нынче ежемесячный товарооборот на бирже составляет сотни миллионов рублей. Карагандинская межрегиональная биржа выросла в крупную холдинговую компанию, породившую торговый дом "Токар", инвестиционный фонд "Объединенные финансы Турана", внешнеэкономическую компанию "СН", информационно-коммерческий центр "Карнет", учебный центр "Таглым".

Надежную опору и поддержку мы находим в своих акционерах. Среди них - крупнейшие предприятия

Республики Казахстан, России, Украины и других регионов СНГ.

Нынче наша биржа поддерживает сотрудничество со 110 биржами СНГ, что позволяет постоянно чувствовать "дыхание" рынка.

Достаточно напомнить, что КМТБ всегда предлагает стройматериалы, металлы, товары народного потребления: обувь, одежду, ткани, а также биржевые контракты, "Башкирский бензин", станки для различных отраслей народного хозяйства, электроприборы, бытовые и промышленные, недвижимость, вычислительную и оргтехнику, транспортные средства, сантехнику.

... Для людей старшего поколения почти в равной степени знакома и старая, и новая Караганда. И они смогут сравнить, что было и что стало с нашим городом. Можно смело сказать, что Караганда переживает сейчас вторую жизнь, пишет свою вторую биографию. Какой она будет, зависит от нового поколения, которому вверена ее судьба.

О БУКЕТОВЕ И НЕ ТОЛЬКО О НЕМ

Город и люди... Эта тема бесконечна, как степи родной Республики Казахстан. Я давно полюбил шумную Караганду, ее тенистые парки и аллеи, солнечные рассветы и вечерние туманы, окрашенные в багровый цвет... Шестидесятилетняя Караганда поражает своей молодостью, многоголосицей людей самых разных национальностей... И большинство жителей Караганды - это молодые люди, ибо наш город прежде всего город студентов, учащихся... И на эту черту Караганды не раз указывал мне в беседах мэр города Шаймерден Абилямажинович Уразалинов. Если я скажу, что в Караганде восемь высших учебных заведений, одиннадцать научно-исследовательских и проектных институтов, девять техникумов, более ста школ, то вы согласитесь, что город в степи всегда молод...

Особенно это чувствуется, когда попадаешь в район Юго-Востока, где выделяются высотные здания Карагандинского государственного университета. Здесь всегда море молодых, ведь в университете обучается около десяти тысяч студентов. К их услугам - многочисленные просторные и светлые аудитории, актовые и спортивные залы, оснащенные современным оборудованием лаборатории, общежития...

Когда я бываю в университете, всегда с уважением и большим почтением вспоминаю известного ученого, писателя Евнея Арстановича Букетова, чье имя с недавних пор носит этот превосходный вуз, давший дипломы о высшем образовании тысячам молодых людей.

Много лет я интересуюсь его жизнью, деятельностью. Недавно встретился с крупным ученым Республики Казахстан Зейнуллой Мулдахметовичем Мулдахметовым, и он во время беседы со мной тяжело вздохнул:

- Горькой судьбы был человек Евней Арстанович. Пришло время рассказать всю правду о нем. Немало талантливых учеников было у Каныша Имантаевича Сатпаева, но самая яркая звезда среди них - Букетов. Надо о нем заново написать, не тая истины...

Я давно знал многое о Букетове. Крупный неординарный ученый, писатель... Его творческие поиски помогли развитию в свое время новых в Казахстане отраслей цветной и черной металлургии. В списке трудов ученого сейчас насчитывают девять научных монографий, более двухсот статей, более 90 авторских свидетельств и зарубежных патентов.

В свое время Е.А.Букетов двенадцать лет возглавлял химико-металлургический институт в Караганде, и всегда показывал личный пример в творческих исканиях. Он стал создателем обобщающего научного направления: химия и технология халькогенов и халькогенидов, прогрессивного метода определения элементарного фосфора в шлаке. Его научные труды по разработке пиро- и гидрохимических способов извлечения селена и теллура из медьэлектролизных шлаков, получения марганцевых ферросплавов из бедных руд и высокозольных углей и многие другие до сих пор не потеряли своей ценности.

Слушая З.М.Мулдахметова, я все вспомнил, где же впервые в Сары-Арке услышал имя Букетова. И мне представился низкорослый, но ладно сбитый краевед из Жезказгана Сутемген Букуров, директор местного музея объединения "Джезказганцветмет", который в один из дождливых дней выговаривал молодому журналисту, стоящему с папкой под мышкой на веранде музея:

- Как же вы будете о Сатпаеве писать, если не знаете абсолютно ничего о его продолжателе Букетове, если даже не касались пальцами книги "Грани творчества"? Что, не знаете, где ее достать? В библиотеке, мил человек, где же еще - в

библиотеке - в любой! Между прочим, пока в республике никто лучше Евнея Арстановича не написал о Каныше Имантаевиче и его последователях.

И он процитировал:

"Как блестящий метеор, промелькнул над нивой востоковедения Чокан Валиханов... У первого казахского академика Сатпаева и его соратников - иная судьба... Не "блестящими метеорами" пролетели они по небу советской науки, а светят устойчивым светом постоянных звезд..." Это и о себе написал Букетов! Красиво и умно!

Разговор с Букуровым я много раз припоминал позже в Караганде, когда стоял у здания основанного Букетовым химико-металлургического института, на котором скульптор Юрий Вильгельмович Гуммель умело высек своей мастеровой рукой барельеф видного ученого, когда шел по улице, носящей его имя... Мне было тепло на душе от того, что мы начали чтить тех, кто трудился в поте лица своего на людей, кто был первым в этом городе на тропах науки, кто жил для будущего и верил в него... Но было и огорчительно буквально через полчаса слышать от встречающих студентов, что они ведать не ведают, кто таков Букетов, почему в его честь названа улица... Скажете: элементарное отсутствие интереса к трудам предшественников, пробелы просвещения...

Да, это так. Молодость, изъядны образования. Но и черное забвение имени Букетова, сотен творческих, ищущих, таких, как он, в эпоху безоблачного застоя... С одной стороны, Евней Арстанович, казалось, тогда получал все, что может получить талантливый человек - высокие звания, Государственную премию, с другой стороны - едва поднявшись во весь рост, он оказывается в роли преследуемого, гонимого...

Брат академика - персональный пенсионер республики Камзыбай Арстанович Букетов недавно подарил мне книгу Евнея Арстановича "Шесть писем другу". Довольно трудная, непредсказуемая судьба у этой книги, как у ее автора. Она увидела свет спустя одиннадцать лет после того, как получила "добро" на публикацию в издательстве. Да, да, именно в 1978 году книга Букетова была сдана в набор на казахском и русском языках. Но ее выпуск по "команде сверху" был запрещен, и тогдашнее руководство издательства поспешно сняло ее с производства.

В конце концов "дело на Букетова" довели до того, что в молодежной республиканской газете на него опубликовали фельетон-пасквиль "В соавторстве с Хлестаковым". Поводом для этого фельетона послужили "Записки научного работника" Е.А.Букетова, напечатанные в журнале "Простор" в восьмом и девятом номерах за 1978 год. Критик Ю.Рощин пожелал увидеть в них "скособоченную общественно-политическую картину"... Причем, в фельетоне была специально подчеркнута должность Букетова, мол, его мировоззрение не соответствует креслу, на котором он сидит. Эта статья была явным спецзаказом критику, и он с административным восторгом выполнил его.

Камзыбай Арстанович Букетов вручил мне большую папку материалов, опубликованных в журналах и газетах, о своем именитом брате. Среди множества похвальных статей я натолкнулся на злополучную "В соавторстве с ...Хлестаковым (О "Записках научного работника" Е.А.Букетова)". С первых же абзацев чувствуется, что к оценке произведения академика Ю.Рощин подходит явно предвзято, заведомо ставя целью уничтожить автора как творческую личность. Откуда же тогда такие фразы: "Мифологический Нарцисс в сравнении с автором выглядит могучим коллективистом". "Несмотря на мажорное название, это многостраничное творение удивляет неумеренным "ячеством" автора, самоуверенной гиперболизацией его личной общественно-социальной роли"... Критик даже подсчитал, что местоимение "я" у Букетова на каждой странице повторяется не менее 10-15 раз.

Я когда-то читал "Записки" Букетова, недавно заново перечитал их и скажу, что в них нет и миллиардной йоты "саморекламной мишуры", о которой вещает на весь мир закодированный "ценным указанием сверху" критик. Да и смешно было уже тогда читать эти места в рецензии! Когда поэта В.В.Маяковского один критик упрекнул в "ячестве", "саморекламе" в стихах, то он спросил его: "Скажите, а когда вы объясняетесь в любви девушке или женщине, то говорите ей: "Мы вас любим"? Она ведь может испугаться и спросить: "А сколько вас"?"

Ясно, что "я" Букетову необходимо было как каждому творческому человеку. Как же еще иначе, скажите, можно с наибольшей силой выразить свою любовь, кроме как через собственное сердце, душу свою, свое "я"?! Но критик не

унивался, он назвал "Записки" даже "проповедью мещанства, приступом нарциссианства", напоминая автору назидательно о том, что "мы - коллективисты". Так и хочется сказать Рошину: коллективисты - то мы коллективисты, только каждая литературная вещь - дело индивидуальное, нигде творческое "я" так ни сильно, как в литературе, тем более мемуарно-документальной. Чокан Валиханов после встречи с Достоевским писал ему в Семипалатинск: "...Я не мастер писать о чувствах и расположении, но думаю, что это ни к чему. Вы, конечно, знаете, как я к Вам привязан и как я Вас люблю..." Исходя из своей концепции не писать от имени "я", Ю.Рошин мог бы разделить под орех и самого Чокана Валиханова, да заодно с ним и Федора Михайловича Достоевского, который тоже свои записки пишет от собственного "я". Вот его строки Валиханову: "А я Вам объявляю без церемоний, что я в Вас влюбился... Я тоже Вас люблю, что мечтаю о Вас и о судьбе Вашей по целым дням".

Явно натянутая критика в "Ленинской смене" не могла не возмутить писателей Казахстана, ученых, всю общественность. Но многие друзья Евнея Арстановича струсили, отвернулись от него, ведь его вроде уличили в нескромности и отсутствии (цитирую) "партийной объективности, гражданской ответственности". А тогда такие ярлыки не зря навешивали на талантливых людей, все догадывались: попал одаренный человек под такую критику - значит, нелюб "верхам". Критика в то время, как и тысячи партийных мероприятий, заорганизовывалось сверху, дабы не вылезали из подчинения более умные кадры, не позволяли себе самостоятельных мыслей и поступков. Зачем, к примеру, Букетов в своих "Записках" выпячивает одних ученых, а других "замалчивает"? Разве это его дело - оценивать ученых республики? Не превышает ли он своих полномочий? Вот если бы проанализировал деятельность только ученых КарГУ, тогда ясно, он ведь ректор университета. А по республике давать оценку не его рук дело... Как говорится, всяк сверчок знай свой шесток. А если нарушаешь эту пословицу, берегись, на тебя всегда найдется какой-нибудь Ю.Рошин!

Как говорится, Бог правду видит, да не скоро скажет. И напрасно! Не было бы нещадной необъективной критики Ю.Рошина - не было бы больших неприятностей у Букетова, может быть он и по сей день был бы жив и здоров, и

воспитал на радость нам не один десяток подобных себе ученых.

Однако, как мы знаем, академик, в конце концов, был разжалован из ректора Карагандинского университета ни за что, ни про что. Ему, в конце концов, милостиво предоставили должность научного сотрудника в том же химико-металлургическом институте в Караганде, который он сам когда-то основал с легкой руки К.И.Сатпаева и долгое время возглавлял его. Удар был настолько силен, что, проработав всего три года в лаборатории, Евней Арстанович скончался. Скончался в расцвете творческих сил, на 58-ом году жизни, так и не осуществив многих своих творческих замыслов.

Подобное отношение к талантам, позорящее самую душу человеческую, укорачивающее жизнь многих видных ученых, писателей, было в застойные годы нормой.

Завистники Е.А.Букетова тогда в открытую пророчили гибель академику: "Сверху вниз падать почти смертельно... Он не выдержит цепей "маленького человека на маленькой должности".

Вспоминая то время, Камзыбай Арстанович Букетов говорил мне:

- Как они все ошиблись. Главным в жизни брата была не должность, не высокий пост, а творчество! А этот удел ищущих никакой приказ, никакая комиссия не в силах запретить.

Академик Зейнулла Мулдахметович Мулдахметов, ныне возглавляющий Центрально-Казахстанское отделение Национальной Академии наук Казахстана, говорил мне:

- Талант - не разменная монета, а величина постоянная. Конечно, его можно и потерять, если не закалять трудом. А Евней Арстанович был прямо-таки рожден для труда. Правда, от трудов своих праведных он не нажил палат каменных. Но его есть за что хвалить.

З.М.Мулдахметов прежде всего отмечает большие заботы Букетова, которые удачно легли в сок да корень организованного им химико-металлургического института в Караганде. Время становления учреждений такого рода обычно измеряется десятилетиями. Букетову же и его коллегам понадобилось всего три года, чтобы институт получил общественное признание. Не будет большим секретом, если отмечу, что этому признанию способствовал

курс Букетова на укрепление связи науки и производства. Евней Арстанович любил рассказывать историю о том, как в ауле, где он родился, казахи научились выращивать хлеб. Русский мужик - переселенец Лазуткин дал отцу Букетова горсть зерна пшеницы, помог вспахать землю и засеять клин. Через несколько лет уже весь аул Алыпкаш питался "лазуткинским" хлебом. Вот так и зерна науки надобно сеять в промышленности, чтобы они давали всходы, полезные людям.

Сам Евней Арстанович всегда охотно откликался на зов производственников, больше того - он не ждал, когда этот зов проявит себя в стенах института, а шел на узкие участки производства сам, чтобы "решить" их. В Жезказгане, Балхаше и Темиртау Букетов для рабочих и специалистов был своим человеком. Балхашские металлурги, например, до сих пор вспоминают, как вместе с "букетовским" институтом они резко подняли производительность труда конвертеров, разработав и внедрив в производство оригинальной конструкции печи шахтного типа с накладной газораспределительной решеткой. Легко выдуваемый в трубы порошкообразный медный концентрат, превращается печами в окатыши. Используемые в конвертерах в качестве холодных присадок, гранулы эти резко подняли мощность агрегатов. Они стали выдавать на тех же площадях дополнительные десятки тысяч тонн меди, соответствующей мировому стандарту.

Немало лет Евней Арстанович вместе с коллегами работал над тем, чтобы извлечь из ядовитого дыма труб медеплавильного завода серную кислоту, редкие металлы, в том числе редчайший из них - рений, и своего добился! Не зря за внедрение технологии комплексной переработки медных руд на Балхашском горно-металлургическом комбинате ему была присуждена Государственная премия. "Я - производственник, я металлург", - продолжал говорить он с гордостью, уже будучи академиком.

Более 90 авторских свидетельств и зарубежных патентов на его счету. Скажете, какой нынче академик может похвастать такой крепкой связью своих научных устремлений с производственным эффектом? Не засиделись ли научные профессора у пробирок в лабораториях, в шикарных кабинетах с пылью покрытыми книгами? Пример Букетова мог бы стать ариадниной нитью, которая вывела бы многих наших

ученых на простор производственных площадей. Не могу не повторить известный теперь всем факт: уже после кончины Евнея Арстановича в химико-металлургический институт из Москвы пришло официальное уведомление, что новому способу электрохимического окисления фосфора присвоено имя авторов, и он имеет название "способ Букетова-Башева".

Рассказывая обо всех гранях таланта Букетова, как мне обойти молчанием тот факт, что он был членом Союза писателей, то есть признанным литератором? В напечатанной

в Москве, в издательстве "Молодая гвардия", книге "Ритмы и алгоритмы" ученый Анатолий Константинович Сухотин в главе "Притча о двух Ломоносовых" пишет об уникальном сочетании в одном человеке научного и художественного дарования. Читатель, верно, догадался, что речь идет прежде всего о Михаиле Васильевиче Ломоносове. Будучи великолепным химиком, он в то же время был и отличным поэтом. Но не только о великом русском ученом рассказывает доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой Томского университета А.Сухотин. Рад, что мне первому выпала честь привести эти строки Анатолия Константиновича: "И уже совсем в наши дни проявились дарования Е.Букетова. Член-корреспондент Казахской академии наук, лауреат Государственной премии, он является крупным специалистом в химии. Казалось бы, современная наука spolна поглощает ученого и ему уже не остается времени ни на что другое... К тому же, Е.Букетов - ректор Карагандинского университета. По правде сказать, не у каждого ректора достает сил даже на науку: хватает административных забот. Е.Букетов не только большой ученый, но не менее известный писатель, поэт, создавший ряд художественных произведений на родном казахском языке и познакомивший соотечественников со многими жемчужинами русской и западной классики. Его переводы стихов В.Маяковского, поэмы С.Есенина "Анна Снегина", рассказов Э.Золя и других творений мирового искусства хорошо приняли в республике".

И это так. Одно усиливало и проявляло другое, да я уверен в том, что не было бы крупного ученого - химика Е.А.Букетова, если бы не было Букетова-писателя. Но как проявился в нем дар писательства? На этот вопрос сам Евней Арстанович отвечал так: "Считаю, что литературный талант, как любой другой, надо постоянно развивать. А что значит - развивать? Необходимо денно и нощно трудиться, усердно трудиться над каждой новой вещью, давая на-гора каждые сутки минимум 2-3 страницы текста, причем добротного, как коксующийся карагандинский уголь... Вот моя заповедь!"

Букетов сам следовал этой заповеди. В начале пятидесятых годов он садится за стол надолго, по семь часов в сутки. "В эти часы я чувствую себя горняком, который спустился в подземные коридоры,- говорил он своему брату

Камзыбаю.- Может, повезет, и у меня пойдет добротный пласт, и я выдам на-гора тысячи строк, а может, попаду в песчаник - тогда прощай, гениальные строки!"

Надо сказать, Букетову везло - уже в те годы он пишет массу добротных рецензий на произведения писателей республики.

Мало кто нынче вспоминает автора книги "Сары-Арка - золотая планета", карагандинского журналиста Сергея Никитина, а ведь по сути он первым по-настоящему глубоко и проникновенно поддержал литературный талант Е.А.Букетова, посвятив ему в своей книге целую главу под названием "Простор". В частности, в ней он писал: "Статьи Букетова о научной интеллигенции Казахстана, рецензии и театральные обзоры, написанные на русском языке, были известны мне, но не знал я, что автор их прежде всего химик. Они привлекли внимание читателей лаконичностью и точностью в анализах и оценках, тонким вкусом и чувством меры..."

Наверно, лучше не скажешь! И все же даже Сергей Никитин признает, что "Евней Арстанович Букетов прежде всего ученый, педагог". Это чувствуешь, даже когда читаешь его литературные вещи. Ведь многие из них - не художественные, не беллетристика, а публицистический рассказ об очевидном. Такова его книга "Грани творчества". Вот, к примеру, есть в ней раздел: "Второй в республике". О чем он? Ну, конечно же, о родном университете, карагандинских ученых, о воспитании в стенах вуза творческих, научных работников, специалистов...

Кстати, З.М.Мулдахметов дал мне такую информацию: "Сегодня своим наставником Евнея Арстановича считают десять докторов и более шестидесяти кандидатов наук. На любом, более или менее крупном предприятии химического и металлургического профиля, а также в научных учреждениях республики можно встретить его учеников. Значительная часть их продолжает начатое им дело..."

Хорошие слова! А главное - правдивые, объективные. Когда в институте органического синтеза и углехимии Академии наук республики в Караганде я познакомился с сотрудниками лаборатории химии и угля, то все они, как сговорившись, сразу представились мне:

- Мы - ученики Букетова.

И, не скрывая радости, сообщили, что в Караганде планируется строительство и эксплуатация завода по переработке угля.

Порадовала меня и такая новость: только за последнее время восемь достойных продолжателей дела, идей Е.А.Букетова из Центрально-Казахстанского отделения Академии наук республики защитили докторские диссертации. Это Н.Бектурганов, А.Жарменов, М.Максимов, В.Шкодин, С.Исабаев и другие.

Как мы знаем, лаборатория химии и угля была последним пристанищем и детищем Евнея Арстановича. Здесь у него родилась мысль - всерьез заняться превращением низкоэнергетических углей Шубаркольского, Майкубенского и других месторождений Сарыарки в широкий ассортимент жидких топлив: бензин, дизельное топливо, топливо для авиационных реактивных двигателей. Уже тогда он приложил большие усилия для создания новой лаборатории, ее начинки современным оборудованием... Учтите, что все это он делал после своего смещения с поста ректора университета. Другой бы озлобился да и перестал служить науке, вносить новые идеи и сражаться за них... Сказал бы: "Послужил своему неблагодарному отечеству, хватит, пусть другой ему служит..." Не озлобился, не сказал так. И за свой высокий пост не переживал - переживал, что несправедливо его критиковал Рошин, ибо очень любил истину во всем и презирал придворных писак.

Нынешний ректор Карагандинского университета Жамбул Саулыбекович Акылбаев, который при Букетове работал проректором, мне рассказывал:

- Мы все любили Евнея Арстановича. Когда я узнал, что он после нескольких бессонных ночей, вызванных бесконечными вызовами в обком партии, написал заявление об уходе с должности по собственному желанию, то пришел к нему в кабинет с предложением "пойти всем коллективом туда и отстоять его". На это он мне сказал:

- Туда ходить нечего, ведь команда шла из Алма-Аты, от первого... И тут хоть бастуй, хоть молись до утра, толку не будет. Ведь мы живем в тоталитарном государстве.

И добавил:

- А может, оно все к лучшему? Наконец-то, я смогу свободно сесть за свой письменный стол и окончить книгу... Наконец-то, смогу вести опыты в лаборатории по

экономичному превращению излишков угля в топливо для внутреннего сгорания... Говорят, все, что ни делает бог, к лучшему.

И, закрывая дверь своего кабинета, попросил:

- Только уж вы все не забывайте меня в университете.

Но весь парадокс в том и состоит, что как только он вышел навсегда из университета, грузно ступая по гранитным лестницам, на продуваемую ветром улицу и затерялся в толге обычных прохожих, так память о нем стала гаснуть быстро, как дым от костров в мокром саду. И нынешние студенты, к стыду нашему, даже не могут назвать имени человека, сотворившего университет в Караганде, так как не знают о нем ни-че-го-шеньки! Мне просто не хочется называть десятки фамилий тех, кто слова вразумительного не мог сказать на мой вопрос, кем был Букетов, кто он такой?

К счастью, новый ректор университета, конечно, помнит и чтит имя Букетова. И потому он так горячо поддержал идею увековечить свет его дел, и университет с недавних пор носит имя академика. Евней Арстанович как бы снова возвращается к нам.

Нынче в Караганде в университете создан музей академика Е.А.Букетова. Его директором стал брат академика Камзыбай Арстанович Букетов. Вместе с ним мы организовали инициативную группу по созданию фонда имени академика Е.А.Букетова.

Спросите: для чего? Прежде всего, для содействия поддержки и воспитания творческой молодежи республики в духе гуманных гражданских принципов. Он должен способствовать развитию идей Евнея Арстановича в деле подготовки казахстанской интеллигенции и молодых специалистов, преподавателей, научных сотрудников. Наконец, что немаловажно, при помощи этого фонда можно было бы издавать забытые рукописи Е.А.Букетова. Ведь многие из них до сих пор не увидели света!

Увы, пока К.А.Букетову не удалось найти спонсоров. Да и на счету фонда академика Е.А.Букетова пока всего 100 тысяч рублей, выделенных университетом и малыми предприятиями. Немалую помощь фонду оказало Карагандинское полиграфическое объединение "Офсет", с легкой руки его генерального директора Малика Имашевича Имашева. Остальные, пока, увы, пассивны. Но председатель фонда академик З.М.Мулдахметов подписал недавно письмо-

Шаихович, а мы так о многом и не успели поговорить... К тому же, двери его кабинета поминутно раскрывались, и он отвлекался, отвечая на вопросы людей. Вошла и его пациентка, назовем ее Ларисой, вся в слезах.

- Я боюсь операции! - выпалила она и, немного помолчав, спросила, - Неужели нельзя без хирургического вмешательства?

- Без вмешательства можно, - спокойно сказал Задаш Шаихович. - А без помощи врачей нельзя. Не вмешиваюсь я, помогаю тебе, Лариса. И помогу отлично, ручаюсь.

У Ларисы образовалась опухоль гортани, предстояла сложная операция. И потому она так нервничала. Правда, в палате соседи-больные ее успокоили: ты - в надежных руках.

Я уже знал накануне прихода к Шаихову, что он - первоклассный хирург. В свое время о нем тепло рассказал в газете "Индустриальная Караганда" профессор, доктор медицинских наук Х.Макажанов. Запомнились его слова: "З.Шаихов - хирург высшей квалификации"...

Как я узнал позже, он, действительно, великолепный хирург. 7 октября 1982 года "Медицинская газета" опубликовала письмо бурильщика научно-производственного объединения "Джезказганцветмет" из города Сатпаева Л.Хамлюка. Он писал: "Два десятилетия проработал я на шахте, всегда с радостью шел на смену. А тут вдруг беда: совершенно потерял слух. Только благодаря профессору Карагандинского медицинского института З.Ш.Шаихову я вновь слышу. Сколько буду жить, всегда буду помнить этого замечательного человека".

А вот еще одно письмо, которое буквально потрясло меня, его написал в редакцию газеты "Казахстанская правда" ветеран труда, заслуженный учитель республики Геннадий Петрович Бартель. "Скоро мы будем отмечать День медицинского работника. В этот день принято называть имена тех, кто выручает из беды людей. Один из них - маг, волшебник З.Ш.Шаихов. Со всех концов республики спешат к нему люди за спасением от страшного бича века - рака. И он помогает не на словах, а на деле".

Далее Геннадий Петрович с упреком в адрес газет говорил о том, что они в последнее время чрезмерно увлекаются пропагандой деятельности экстрасенсов, от которых людям, как говорится, ни тепло-ни холодно. В то же самое время об истинных целителях болезней забывают,

они остаются в тени незаслуженного забвения. А ведь между экстрасенсами и подлинными врачами-практиками, как говорят в Одессе, две большие разницы: одни трудятся на толпу ради славы и денег, другие - ради истинного спасения людей всего-навсего за госзарплату.

Как оказалось, сам Геннадий Петрович Бартель на собственном горьком опыте ощутил это. К каким только чудо-врачевателям, экстрасенсам, шаманам и ведьмам не обращался он с просьбой помочь ему сохранить жизнь, все они будто сговорившись, узнав о диагнозе его болезни - рак гортани, шарахались от него в сторону. А вот в обычной больнице "обычный врач" З.Шаихов, совсем по-будничному осмотрев больного, ознакомившись с его многочисленными снимками и анализами, сказал будто жизнь вдохнул в его ослабевшее тело:

- Здоровье вернется к вам!

Если честно говорить, шансов на "здоровье" к тому времени у хирурга было мало, ведь болезнь прогрессировала на глазах у всех, вот-вот могли пойти метастазы. Но несмотря ни на что, Шаихов даже против собственного рассудка почти слепо верил в благополучный исход, а затем эта вера слилась с волей к победе над раковой опухолью. И он убежденно повторял Бартелю:

- Вера моя не обманет тебя, надейся!

И свершилось, в конце концов, то, что должно было рано или поздно свершиться, нет, не чудо, а проявление в конкретном деле конкретного опыта, знаний, мастерства хирурга. И операция прошла успешно, и болезнь отступила!

Почему я так подробно рассказал об истории одной болезни? Чтобы не повторять содержания писем, которые пришли в Карагандинский медицинский институт, на кафедру ЛОР, в редакции газет от выздоровевших больных! Читал их и думал: вот уж поистине "экстрасенс", ведь признание мастерства у Шаихова массовое, сотен людей! Только борьба его за жизнь проходит в тиши, а не на глазах у тысяч, купивших себе "здоровье по билету".

Кстати, среди благодарных исцеленных душ немало наших земляков-шахтеров. Из разных мест - Сарани и Шахтинска, Абая и Шахана - шлют они Шаихову одну весть: здоровы, спасибо за исцеление! И хоть веры его адресаты то христианской, то католической, то мусульманской, объединились они на сей раз в одну веру -

веру в звезду Шаихова, которая чем ярче светит, тем больше тепла перепадает людям.

Когда мы пишем о Мастерстве хирурга, то вполне закономерно встает вопрос: откуда оно, каковы его слагаемые? Ответ на этот вопрос нелегок, но я, кажется, нашел его. Еще в студенческие годы будущий хирург Шаихов отличался от других жаждой познать все тайные глубины своей профессии. Особенно много он читал о болезни века - раке, который уносил тысячи жизней. Читал и терзался мыслью, что человек беспомощен перед мраком и тленом коварного наступления этой беды. И все-таки маленький луч надежды не покидал любознательного юношу; так ли уж бессилен человеческий разум в борьбе со злом? И когда после окончания института с отличием З.Шаихов начал работать сельским хирургом в Каркаралинской районной больнице, то он уже тогда начал собирать материалы наблюдений за больными раком. Его интересовало буквально все: почему и как возникают злокачественные опухоли, какая среда благоприятствует этому, какая тормозит и уничтожает болезнь, какие средства борьбы с ней наиболее эффективны? Этот ручеек любознательности вскоре превратился в огромный поток желаний встать глухой стеной на пути распространения болезни-яда. Онкология тогда только начинала пробивать себе дорогу, особенно в отоларингологии, которая все больше начинала прельщать молодого врача. Его тягу к научным изысканиям, стремление соединить поиск в науке с практикой вскоре заметил профессор, доктор медицинских наук Х.Макажанов, который первый по сути и выдал вексель Шаихову в будущее, добившись его направления на учебу в целевую аспирантуру ЛОР-клиники Московского центрального института усовершенствования врачей. Было это в 1959 году, когда на смену сталинизму пришла первая оттепель весны в науке. Задаш глубоко изучал намеченную себе тему борьбы с опухолями, по совету крупного московского ученого, профессора И.И.Потапова сосредоточив свои усилия на такой болезни, как рак гортани. Богоотступный, малодушный ученый давно бы спасовал перед трудностями, которые стояли перед Шаиховым, отказался от бессонных ночей и многочисленных операций, что выпадали на долю молодого ученого-хирурга. Но не таков был веселый, никогда не унывающий провинциальный врач из Каркаралинска, терпением и настойчивостью

похожий на своего учителя - знаменитого И.И.Потапова, который потряс все ученые умы мира своим оригинальным докладом на Международном отоларингологическом конгрессе в Будапеште в 1961 году. Следуя его принципу: "Меньше говори, да больше делай", Шаихов уже в 28 лет успешно защищает кандидатскую диссертацию, а спустя одиннадцать лет становится доктором медицинских наук.

Вот вам и первый ответ на вопрос, откуда у Шаихова мастерство проведения операций по удалению раковых опухолей в гортани? Конечно, оно получилось от сплава больших научных исследований и приобретенного опыта борьбы с болезнями на операционном столе. А если я добавлю сюда и умение Шаихова совершенствовать инструмент, применяемый в отоларингологии и хирургии, то окончательно станут ясны истоки его высокого профессионализма. Как-то мне попался на глаза журнал "Вестник отоларингологии" №3 за 1990 год, и в нем я с удивлением прочитал о новаторских и рационализаторских предложениях З.Ш.Шаихова по улучшению трахеотомической трубки. Для этого врач-новатор придумал и внедрил специальное приспособление, которое надевается на наружный конец трубки. Тут же в журнале дается снимок и описание изобретения, которое нынче с пользой применяется во всех клиниках страны.

Когда я сказал о публикации в журнале З.Ш.Шаихову, спросил, верно ли там все написано, он, грустно улыбаясь, ответил:

- Верно, как сто баб нашептали...

И тут же упомянул об одной публикации в местной газете, в пылу страстей журналистка упрекнула его в страшном грехе - "в фактах саморекламы". Вот ведь как бывает с нашим братом - своя рука владыка, что хочу, то и ворочу! "Саморекламой" были названы как раз те публикации, к которым Шаихов никакого отношения не имеет - одна статья о нем "На переднем фронте" написана профессором, доктором медицинских наук Х.Макажановым, другая - "Спасибо, доктор!" - журналисткой из "Медицинской газеты" В.Рехиной. Как непонятны и многие другие упреки, например, в чрезмерной требовательности, взыскательности, грубости, профессиональном несовершенстве (?)... Мне довелось разговаривать со многими коллегами Шаихова, и все они в один голос говорили о противоположном, - о том, что

Шаихов как раз исповедует иную веру: любовь к людям, доброе, уважительное отношение к коллегам, а о его мастерстве давно ходят легенды в народе...

Доцент кафедры ЛОР, кандидат медицинских наук Лидия Степановна Осипова, например, говорила мне:

- Откуда обвинение в грубом, профессиональном несовершенстве, непонятно.

Увы, зависть черная и подлая еще бродит, как тень, среди людей, натравливает одного на другого, особенно это модно стало сейчас даже в печати... И страдают ведь от этого порядочные талантливые люди вроде Шаихова. Их надо бы беречь, а у нас готовы опять их в концлагерь, в Карлаг упечь! Мало, очень мало времени остается у нас на творчество, поиск... Но Задаш Шаихович находит это время, он сейчас увлечен разработкой новых уникальных операций, направленных на лечение глухих или плохослышащих людей. Он уже провел более 280 операций. Отзывы - сплошь самые лестные...

Задаш Шаихович активно работает и в науке. Так, им опубликовано 128 работ. Из них: 4 монографии, 5 методических рекомендаций для студентов и врачей.

Наконец, чтобы окончательно выписаться, сообщу о том, что учеников у Шаихова, как грибов, среди них и "боровики" встречаются: это, к примеру, заведующий курсами ЛОР Акмолинского мединститута Иосиф Семенович Ушаков, это - доцент пединститута, кандидат медицинских наук Мария Михайловна Попова... Наконец, это нынешние ассистенты К.Б.Садыков, С.А.Музафарова, А.Т.Алиев, Г.К.Нурпеисова, аспирант У.М.Газизов... А у всех ли докторов, хирургов есть последователи, все ли заботятся о том, чтобы свой опыт передать молодежи?

Звезда Шаихова на карагандинском небосклоне светит ясно. Пусть горит, светит людям также тепло, как звезды тысяч его коллег. В их лучах легче думать о том, что жизнь необыкновенно хороша на суровой карагандинской земле, если занимаешься творчеством, если трудишься, чтобы выразить с наибольшей силой свою любовь к городу в пропахшей травами, полынью и углем казахской степи...

СОЗВЕЗДИЕ ТАЛАНТОВ

Я полюбил Караганду не сразу, не вдруг. Ибо чтобы полюбить город, его надо знать. Вот почему я так много и

долго ходил в первые месяцы моей жизни в Караганде по ее улицам, жадно всматривался в здания, Дворцы и даже тротуары, наполненные легким шумом опавших листьев... Помню, как настойчиво искал я дома в центре города, в которых когда-то жили Николай Заболоцкий, Александр Чижевский... Мне казалось, стоит прикоснуться к каменным стенам этих старых зданий, и они сразу оживут, заговорят и расскажут мне о том, о чем еще никто не ведает.

Каждый город знаменит прежде всего своими знаменитостями. Не знать их - значит, не знать города, в котором живешь. Первое время я даже терялся среди пышного шествия талантов Караганды, имена которых запечатлены в названиях улиц и площадей. Почти каждый даровитый человек, живший в Караганде, к какому бы времени он ни принадлежал, открывал мне новые черты города, и его прошлое, и настоящее.

Давно я питаю чувство огромной симпатии к Нурсултану Абишевичу Назарбаеву. И не потому, что он Президент Республики Казахстан, мой ровесник и мой земляк по Каскелену, а оттого, что многие его мысли как бы созвучны моим, оттого, что идет совпадение взглядов, позиций по многим вопросам. Я бы мог до бесконечности цитировать эти совпадения, но надо ли? Сейчас же никак не могу удержаться, чтобы не воспроизвести одно его ценное, на мой взгляд, высказывание: "Где-то я вычитал такую мысль: народ, который не уважает свою историю - не уважает себя. И как это ни прискорбно, мы сегодня убедительно подтверждаем и иллюстрируем ее всем своим поведением. Очернив едва ли не все свое прошлое, мы посыпаем пеплом голову и каемся во всех мыслимых и немыслимых, действительных и мнимых грехах, кричим на весь мир, что мы ничего не умеем и ни на что не способны, готовы пресмыкаться перед всем иноземным.

Истории не нужны ни прокуроры, ни адвокаты - ей нужны исследователи. Бережное отношение к истории - лучший гарант того, что сегодня и завтра мы не повторим новых трагических ошибок".

И было бы несправедливо в книге о Караганде умолчать о тех, кто гонимый жестокими ветрами нашей истории оказался в плену этого города, кто находился здесь в ссылке...

Да, город в степи во времена сталинизма был ссыльным местом для многих талантливых людей, тем гибельным болотом, в котором, казалось, они задохнутся. Но не погибли нравственно, не задохнулись.

Невозможно сразу, одним дыханием рассказать о том большом созвездии талантов, судьбы которых были связаны с Карагандой. Но как умолчать о совершенстве духа и власти гения ученого Чижевского, которые заставляют нас и поныне сохранять чистоту, силу и благородство собственных помыслов? Да и время нынче пришло такое, когда можно узнать всю правду о пребывании Александра Леонидовича в Караганде.

Как-то шел по тихой небольшой улице, названной его именем, и вдруг почувствовал, как непонятное душевное волнение охватило меня. Никто ведь еще толком не рассказал о жизни Чижевского в Караганде. И, наверное, пора мне выполнить свой долг литератора перед этим человеком, всеми нынче забытом... И в один ненастный, тоскливый день я решил забросить все свои неотложные и обязательные дела и заняться Чижевским.

Поиск привел меня в архив отделения спецфондов информационного центра при УВД Карагандинской области. А там мне показали два личных дела заключенного А.Л.Чижевского. Первое начато 22 января 1942 года и закончено 22 января 1950 года. Именно столько лет понадобилось советскому ученому, чтобы отбыть свой срок в печально известных лагерях ГУЛАГа и КарЛАГа. Второе дело на Чижевского было заведено Карагандинским управлением МГБ СССР 25 января 1950 года, сразу же после выхода из лагеря и определения его ссыльным в Караганду...

... Весь день просидел я в информационном центре, знакомясь с уникальными документами, проливающими новый свет на личность А.Л.Чижевского, его трагедию. Еще раз скажу: пока не издано ни одной книги, ни одной статьи, в которых бы подробно рассказывалось о черных днях "врага народа" Чижевского. Многие исследователи жизни и творчества ученого до сих пор стыдливо умалчивают, пропускают факты необоснованного ареста и пребывания его в Карлаге, а также в ссылке в Караганде вплоть до 1958 года. Даже в книге В.И.Ягодинского "Александр Леонидович Чижевский", выпущенной в издательстве "Наука" в Москве в 1987 году, его период жизни 1942-1958 годы отмечен

так: "Работал на Урале и в Казахстане. Продолжал исследования по аэроионизации с внедрением их в производство; провел серию работ по гелиодинамике, подготовил материалы рукописей по аэроионификации и структуре движущейся прови". И все. А ведь это целых 16 лет напряженного поиска в невероятно тяжелых лагерных условиях. И все эти годы он не порывал не только с наукой, но и с поэзией, живописью. И все эти годы он боролся за справедливость, поруганную честь, свободу мысли!

Что же ему вменили? Первое личное дело начинается с выписки из протокола особого совещания при НКВД СССР от 20 марта 1943 года. В нем постановление (цитирую дословно): "Чижевского А.Л. за антисоветскую агитацию заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на восемь лет, с 21 января 1942 года, с конфискацией библиотеки". А дальше в постановлении идет юридическое обоснование приговора. Мол, будучи сыном царского генерала, А.Л.Чижевский вел антисоветскую пропаганду. Крамолу против сталинщины следователи нашли и в дневниках, и в стихах Александра Леонидовича. Кроме того (какой ужас!), Чижевский, оказывается, вел переписку и встречался с корреспондентами иностранных газет. Наконец, он... занимался научной работой на дому. Позже ко всему этому "летописцы" из Карлага в личное дело ученого чего только не вписали! Один сообщает: "Из материалов дела видно, что Чижевский, будучи сыном царского генерала, враждебно встретил Великую Октябрьскую социалистическую революцию". Другой комментирует: "Свои антисоветские настроения Чижевский излагал в течение ряда лет в высказываниях в присутствии окружающих лиц". Третий, не моргнув глазом, пишет: "Имел переписку с учеными США, за что был представлен к Нобелевской премии". А четвертый дописался до того, что сочинил (уму непостижимо!): "Характер преступления Чижевского - связь с китайской разведкой".

А что же сам Чижевский говорил о своих "преступлениях"? Помню, я разыскал в Караганде чуть ли не единственного теперь свидетеля пребывания Александра Леонидовича в Казахстане, его друга Ирину Николаевну Кулакову, пенсионерку, но и поныне работающую в Карагандинском межобластном Центре онкологии. Она трудится здесь с 1947 года. В послевоенные годы Ирина

Николаевна заведовала лабораторией диагностики злокачественных опухолей. В этой же лаборатории после отбытия срока в Карлаге работал на полставки А.Л.Чижевский (иной должности ему еще тогда не доверяли!).

Ирина Николаевна буквально боготворила Александра Леонидовича. В свое время она много читала о нем в газетах, когда еще училась в медицинском институте в Ленинграде, даже хранила вырезку из газеты "Правда" от 11 апреля 1931 года, где было опубликовано постановление Совнаркома СССР о работе профессора А.Л.Чижевского. Подписали его тогдашний председатель Совета народных комиссаров СССР В.Молотов (Скрябин) и управляющий делами Совета народных комиссаров СССР П.Керженцев. В нем, в частности, говорилось: "Заслушав сообщение Наркомзема СССР об изобретении профессора Чижевского в отношении воздействия ионизированного воздуха на рост животных, переданном профессором Чижевским в распоряжение правительства, Совет народных комиссаров СССР постановляет:

1) одобрить мероприятия Наркомзема по широкой организации применения изобретения профессора Чижевского в совхозах...

2) премировать профессора Чижевского выдачей ему единовременно 10 тысяч рублей"

В библиотеке И.Н.Кулаковой хранились и книги А.Л.Чижевского "Земное эхо солнечных бурь", а также книга К.Э.Циолковского "Ракета в космическое пространство" со вступительной статьей А.Л.Чижевского.

И ей было абсолютно непонятно, как же над таким крупным ученым устроили закрытый политический процесс, на основании никчемных анонимных доносов бросили в лагеря смерти... Но узнала она об этом от самого Чижевского позже. В начале же она приняла Александра Леонидовича за однофамильца профессора Чижевского. А он поддержал ее версию в первые дни:

- Да, я однофамилец того известного, но всеми забытого.

Однако шли дни, и Ирина Николаевна (тогда она была просто Ириной!) все больше терялась в догадках. Большой неторопливый, улыбчивый, рассудительный и добропорядочный человек, лучше ее во сто крат знавший биологию, биохимию, анатомию... и вдруг ее подчиненный,

лаборант на полставке. Что-то здесь было не так... Если она умело пользовалась хлесткими оборотами народного языка, то Александр Леонидович к тому же объяснялся по-английски, по-французски, по-немецки и даже итальянский язык знал в совершенстве. Разбирался в литературе, в истории, увлекался музыкой, живописью. И при всем том за внешней мягкостью, за ровностью в обращении с людьми, сдержанностью в нем скрывалась какая-то негибкая сила воли, перед которой пасовало даже начальство. И вот, все это слыша и видя, Ирина как-то подошла к Александру Леонидовичу и твердо сказала:

- Вы - тот, настоящий Чижевский, вы не однофамилец.

- Верите? - хитровато блеснул глазами "лаборант" и шутливо поднял "вверх" руки. - Сдаюсь, значит я - плохой конспиратор.

Однажды Ирина Николаевна не выдержала, спросила прямо:

"За что же вас судили?"

"Судили? - переспросил Чижевский. - Да разве меня судили, милая? "Туда" тогда попадали без следствия и суда. Вина за лагерные годы лежит не на мне, ... я ведь даже анекдоты о Сталине не сочинял... Видит бог - без вины виноватый".

Да и Ирина была убеждена, что Чижевского сделали без вины виноватым. Совершенно далекий в сталинское время от политики, Александр Леонидович писал свои научные труды, не подделываясь под официально принятый марксизм-ленинизм, а выражал свои концепции видения на те или иные проблемы, исходя из опыта мировой науки. Он настолько был увлечен космическим естествознанием, аэроионификацией народного хозяйства, что казалось, ничто больше на свете его не интересовало, конечно, кроме поэзии и живописи. Даже за колючей проволокой Гулага, а затем и Карлага он продолжал свой титанический труд, несмотря на большое горе, которое обрушилось на него, старался быть предельно собранным, умеренно спокойным, чтобы сохранять силы для науки, поэзии, живописи, того, для чего он собственно был создан, что пуще всего любил. Конечно, в самом начале лагерного пути его нервировало, взвинчивало ощущение режимной атмосферы, предчувствие тяжких испытаний, болезненных перемен. Такое состояние выматывало.

Вначале были одиночные камеры. К одиночеству он не мог привыкнуть сразу, ведь оно обрушилось на него неожиданно-негаданно, как только он попал в цепкие лапы НКВД. Их, ученых, допрашивали поодиночке, порознь сажали в камеры, даже на тюремный двор водили каждого по себе. А одинокому хоть утопиться, хоть удавиться! И такое бывало часто в Бутырской тюрьме, где поначалу "содержали" Чижевского. У некоторых пленников Берия не выдерживали нервы, и они шли на "предательский и провокационный акт самоубийства". Правда, за этой удобной для НКВД формулировкой бериевцы зачастую скрывали свои собственные злодеяния. Замучат человека насмерть, а затем выдают родственникам заключение специалистов о самоубийстве.

А.Л.Чижевский по натуре своей был человеком общительным, нелюдимых он избегал и не понимал. В личном деле заключенного Чижевского хранится удостоверение №23, выданное Александру Леонидовичу в том, "что он, действительно, состоит Председателем Калужского губернского отдела Всероссийского союза поэтов". Не знаю, кому как, а мне оно сказала о многом, прежде всего о том доверии, которое оказали Чижевскому его собратья по перу, избрав его своим вожаком. Заслужить такое доверие у поэтов непросто, непременно надо быть компанейским человеком, хорошим товарищем, другом, и при этом уметь писать блестящие стихи, лучше других.

Всеми этими качествами, бесспорно, обладал Александр Леонидович. Я читал его стихи "Гиппократу", "Галлилею", "К.Э.Циолковскому", "И вновь, и вновь взошли на солнце пятна"... Они свидетельствуют о самобытном почерке автора в большой стране Поэзии. А позже в сборнике стихотворений А.Л.Чижевского, изданном три года тому назад в издательстве "Современник", я нашел отзывы о поэзии Чижевского таких признанных корифеев литературы как М.Волошина, А.Н.Толстого, В.Я.Брюсова, Вячеслава Иванова. Так, Валерий Яковлевич Брюсов писал Чижевскому: "Работайте над вашим высоким даром". Вячеслав Иванов: "Могу смело предсказать вам блестящую будущность лирического поэта".

"В первые месяцы пребывания в тюрьме и лагерях я не мог заниматься наукой, не было никаких условий,-

рассказывал Александр Леонидович И.Н.Кулаковой.- Меня спасала Поэзия..."

И это так. Что может спасти талантливого человека с душой поэта в темных одиночных камерах? Конечно, только Поэзия, приближение к светлому, возвышенному огню. Все, что есть прекрасного в твоей душе, поддержат только прекрасные строки, пусть надрывные, до безумия печальные...

"И в груди томится сердце,
Бьется птицей в темном склепе,
Без сочувствия родного,
Одинокое, одно..."

И.Н.Кулакова сообщила мне такой малоизвестный факт: в середине 50-х годов А.Л.Чижевский подготовил в Караганде машинописный том стихотворений, в нем - около 500 его произведений, большинство которых было написано в Карлаге. Куда исчезла эта книга? Ирина Николаевна вспомнила, что один экземпляр этого тома Чижевский выслал в отдел рукописей Государственной библиотеки СССР имени В.И.Ленина, второй - в архив Академии наук СССР. Может быть, есть резон разыскать эти рукописи, издать их в первоизданном виде?

В Карлаге А.Л.Чижевский сильно болел. В "формуляре к личному делу №78435 на Чижевского" от 30 июня 1943 года я нашел записи врачей, что у него "склероз мозга, грудная жаба, бронхит". Он - инвалид I группы. Затем через каждые полгода повторялось заключение медиков, что зэк Чижевский - "инвалид I группы". Но несмотря на это, он продолжал работать даже в невыносимых условиях Карлага. Величие и непобедимость духа, способные преодолеть все невзгоды и удары судьбы, даже самые жестокие, помогли Чижевскому создать вдохновенные строки о космосе, солнце, любви к людям. 5 января 1943 года, находясь в Карлаге, он напишет в дневнике: "Холод - 5 градусов в камере, ветер дует насквозь, жутко дрожу. Кипятку не дают". И тут же сообщает, что в этих условиях он возвращается к своему стихотворению "Гиппократ", написанному им еще в 1912 году, чтобы внести некоторые уточнения и поправки.

Тогда же он пишет стихотворение "Хлеб":

"Тот, кто изведал нужду и лишения,
Тот, кто в тюрьме без конца голодал,
Ведает цену священному хлебу,
Как бы кусок ни был черств или мал".

Вскоре Чижевского в Карлаге переводят в барак. Где уж тут заниматься творчеством, поэзией! Ведь здесь все общее - грязные палаты, бригады, работа, купание, недоедание, недосыпание и сплошное ругание... Вставали под мат воспитателей: "Ах, вы такие-сякие, все еще дрыхните, кузькину мать?". И ложились под карательные визги: "Спать, а то будем стрелять!".

Больше всего боялся Чижевский раствориться в толпе, стать таким, как все, жить по лагерной норме. Но вырваться на индивидуальный простор никак не мог, хотя и просил настойчиво у начальства одиночного заключения. Ведь в общем стаде он не мог ни думать, ни писать... Какое там - его поселили в бараке на 400 человек, и сосредоточиться там на какой-то порядочной мысли было просто невозможно - все галдели, шумели, гоготали, лупили в домино или карты. А тут еще дежурный по лагерю врвал всю радио, и под зловеще звучащие марши все начинали плясать, как дикари, или попросту изображать из себя дурачков...

Чижевского, как и всех заключенных, унижали в Карлаге, как могли. И в бараках смерти он хлебнул горя народного вдоволь. И, конечно, не мог он не откликнуться на боль людей, их гнев к сталинизму. Вот здесь в Карлаге он впрямь занялся политикой, прогнозировал скорое падение Сталина, кровавого палача Берия. Люди потянулись к Чижевскому, много нового узнали от него о космосе, учении Циолковского... "Ничего нет вечного на земле, все изменяется,- говорил Чижевский.- Будут и у нас светлые дни".

В личном деле заключенного Чижевского я нашел еще один своеобразный документ той железной эпохи. В характеристике, выданной начальством ИВДельлага в 1942 году на Чижевского, прочитал: "Несмотря на предупреждения о нарушениях установленного лагерного режима, за что был из центральной больницы выдворен обратно в 9-ую зону, Чижевский продолжает делать антисоветские выступления... Он также добивался и подстрекал заключенных на

непослушание, чтобы они требовали неположенного им дополнительного питания".

И в Карлаге Чижевский постоянно нарушал режим, за что неоднократно лишался баланды и куска хлеба, а также выдворялся в одиночные камеры. Его судьба была непредсказуемой, он сам говорил позже И.Н.Кулаковой, что ему бы прибавили за неблагонадежность еще лет пятнадцать... Но где-то к 50-м годам начали падать тяжкие оковы мрачного времени. Тут, то там вспыхивали волнения среди политзаключенных. Многие стали понимать: хочешь жить, умей бороться! И вот уже пошли волны забастовок. Начавшись в экибастузском лагере, они охватили 3-е отделение Степлага (поселок Кенгир, станция Джезказган), 2-е отделение Степлага (Рудник), а затем Песчанлаг, Озерлаг, наконец, Карлаг...

В 1946 году Чижевский пишет в комиссию по помилованию при Президиуме Верховного Совета СССР ходатайство о пересмотре его дела. Однако ему в этом отказывают. Тогда он обращается к начальству Карлага с заявлением, в котором просит довести свои просьбы до личного рассмотрения И.В.Сталина. Навряд ли его просьбы были доведены до "вождя народов", тем не менее Чижевскому впервые дали послабления. В очередном сообщении заместителю начальника управления Карлага НКВД, подполковнику Слюсаренко Александр Леонидович писал: "Я теперь живу при художественных мастерских Долинского комендантского отделения. В моей маленькой комнатке (бывшая кладовая) вмещается только топчан, тумбочка и печка. Но для творческой работы мысли этого вполне достаточно".

И.Н.Кулакова говорила мне, что этой комнатке Александр Лсонилович радовался как ребенок. Видимо, это была своеобразная разрядка, вызванная неожиданным послаблением того жесткого режима, в котором он находился. В голове у Чижевского была одна мысль - использовать свои маленькие бытовые возможности для науки. Теперь требовалось одно: работать, нельзя раскисать, ни в коем случае, надо крепко держать себя в узде. А работать Чижевский не только мог, но и любил. И других, как известно, умел привлекать к творческой работе, действовать сообща с ним.

Вскоре, а более точно - 12 декабря 1947 года - начальник ОУРЗ Карлага, майор Матросов высылает в

Москву научные материалы по изобретению Чижевского: "Электрический метод получения бетона максимальной

Затем Александр Леонидович создает научный труд: профилактическая роль отрицательных ионов воздуха в рентгеновских кабинетах", потом "Аэроионификация общественных и жилых зданий", наконец, "Теория работы электромаски для борьбы с неорганическими и бактериальными загрязнениями легких". К сожалению, все эти труды Александра Леонидовича не изданы по сей день.

Но это еще не все, что создал в Карлаге Чижевский. В том же 1947 году он пишет уже известному нам Слюсаренко о завершении крупнейшей работы (около 500 страниц текста, свыше 75 таблиц и 50 чертежей) под заглавием "Строение функции системы крови (выполнена с помощью инженера Н.Г.Ченцова - 19 Долинское комендантское отделение).

И тут же сообщает, что охотно берется за создание уникального труда по теории крови человека в условиях космической невесомости! Надо сказать, вначале эта мысль показалась начальству Карлага абсурдной. После войны с фашизмом было, как говорится, не до жиру, быть бы живу. И вдруг Чижевский выдвигает какой-то бред насчет работы о крови человека в космосе. Целым институтам, казалось, это было не под силу.

Но волнение, видать, охватило Слюсаренко. А что если попробовать дать побольше воли дерзкому профессору? Чем черт не шутит. На Спасском заводе (отделение Карлага) отбывал свой срок такой же чудак - профессор, специалист-теплотехник В.Д.Пржецлавский. Так вот его освободили по настоянию некоего С.П.Королева (будущего создателя космических кораблей - прим. В.М.). Правда, об этом знали в Карлаге только единицы служащих НКВД, и тех обязали держать это в секрете. Может, и Чижевский "птица высокого полета", с их поля "крупная ягода"? Интуиция подсказывала служаке помогать ээку Чижевскому, дабы затем не попасть впросак, не слечь душеителем ученых умов. Тем более, что Чижевский просил о малом - выделить ему в помощники узника Карлага, математика П.Г.Тихонова.

Следует сказать, что это "разрешение" придало сил Чижевскому. Вместе с Тихоновым он отработал огромный материал, который лег в основу книги Александра Леонидовича "Динамика крови". Этот труд Чижевского сыграл позже неоценимую роль в овладении человеком космоса.

Летчик-космонавт В.И.Севастьянов, кстати, почетный гражданин Караганды, позже в своей книге напишет: "Особенно велики заслуги Александра Леонидовича перед космической биологией в самых разнообразных ее аспектах. Люди, занимающиеся проблемами космоса,- ученые, конструкторы и мы, космонавты, часто в своей работе непосредственно сталкиваемся с проблемами, которые разработал и успешно решил Чижевский. Мы отдаем ему за это дань уважения и признательности".

Не перестаю удивляться той огромной, напряженной работе, которую в очень короткий срок в тяжелых условиях Карлага проделал А.Л.Чижевский. Он сам таял буквально на глазах, но его упорство позволило ему делать все новые и новые открытия. Однако на пути профессора не было цветов признания. Горечью и душевной болью пронизаны многие его рапорты и заявления, подшитые в личных делах заключенного, а позже ссыльного в Караганде. Небольшая книга не позволяет мне их все воспроизвести, да этого, видимо, и не следует делать, но, пожалуй, одно заявление надо бы привести полностью, чтобы понять, в какой атмосфере тех лет работал Чижевский. Адресовано оно тому же Слюсаренко, датировано 21 марта 1947 года.

"С чувством глубокой благодарности,- пишет А.Л.Чижевский,- отношусь к данному мне вами разрешению заниматься любимым творческим делом, возможным в лагере,- живописью, а в свободное, вечернее время, когда наше помещение свободно от шума, работать теоретиком в области науки. Даже в этих условиях можно создавать истинно общечеловеческие ценности".

И далее: "Здесь, в Долинке, кто-то постарался создать мнение о том, что мои труды ровно ничего не значат. Это для меня не ново, так как и в Москве против моих новаторских работ были "многократные походы" со стороны "академически мыслящих" ученых, то есть людей, которые руководствуются учебниками и ненавидят новые идеи, новые смелые дерзания, особенно, если эти дерзания опережают современное состояние науки на десятилетие. Но смею вас заверить, что не все так никчемно в моих трудах...

Прошу вас отдать распоряжение о приобретении для моих художественных работ масляных, акварельных и

гуашных красок и цветных карандашей, на сумму примерно 250-300 рублей.

Чижевский".

И тут надо сказать, что в Карлаге Александр Леонидович рисовал постоянно, в самых примитивных обстоятельствах, самыми примитивными и некачественными материалами. Живопись была для него также, как и поэзия, не развлечением, а потребностью. В лагере писал он больше по воображению, по памяти, вспоминая Россию, Калугу, зеленые луга и голубые прозрачные, как лебедь, реки, желтые стога сена и клин курлыкающих журавлей... Его картины были полны света, солнца, чего так не хватало в мрачных бараках и комнатах Карлага. В историко-краеведческом музее в Караганде мне показывали его небольшие картины, в них было очень много от Левитана, которого я любил с детства. И все же это был Чижевский, самобытный Чижевский, живопись которого, честно говоря, мы забыли, схоронив его маленькие полотна в музейной пыли...

- Нравится?- спросила главный хранитель музея Лидия Григорьевна Коровкина.- Смотрите, сколько мучений, издевательств над собой вынес этот человек, а не состарился, не пал духом, как другие... Настоящий был человек!

... Рассказывая о городе в степи и его людях, никак нельзя не вспомнить и другое именитое имя - русского поэта Николая Заболоцкого... К сожалению, никто еще четко и ясно не написал о его пребывании в Карлаге. Одни литературоведы пишут, что он здесь был в лагерях Карлага, другие, что на поселении в Михайловке... Так где же на самом деле жил Николай Алексеевич в Караганде, сколько времени пробыл он в горняцком городе? Каким был, как выглядел, с кем дружил? Разве мы имеем право оставить закрытой карагандинскую страницу его жизни и творчества во времена сталинизма?

И вот я решил применить давно испытанный способ литературных краеведов - разыскать людей, которые бы хорошо помнили его по Караганде, вместе с ним бок о бок работали в "проектном бюро".

Только что это за "проектное бюро", о котором упоминала в "Правде" журналистка Алла Марченко в своей статье "В похвалу трудам его и ранам"? Так ли оно называлось?

- Нет, не так,- неожиданно подсказала мне местная поэтесса Нина Акимовна Бондаренко.- Как точно называлось, не знаю, но не так... Правильно может ответить только пенсионерка Александра Константиновна Белавина. Она - страстный книголюб, когда-то работала вместе с Николаем Алексеевичем Заболоцким в управлении "Сараньстрой"...

- А вы знаете, где живет Белавина?

- А как же! Рядом с Дворцом культуры шахтеров.

Был тихий, на редкость безветренный вечер. На розовый небосклон еще не поднимались звезды. Мы шли по малолюдным улицам города, и Нина Акимовна рассказывала в пути о том, какой замечательный человек Александра Константиновна Белавина. В Караганде она с 1945 года. Как окончила архитектурное отделение строительного факультета Ташкентского индустриального института, так и определилась сразу в горняцком городе. Начала свою архитектурную деятельность сразу в управлении "Сараньстрой", где и увидела впервые Заболоцкого. Оно находилось в 1945 году на улице Ленина.

Мне захотелось побыстрее познакомиться с Александрой Константиновной, и мы ускорили шаг. В старом трехэтажном доме, расположенном неподалеку от Дворца культуры горняков, нас приветливо встретила седоволосая женщина.

- Я сейчас чайник поставлю, вареньем из яблок со своей дачи угощу...

Пока хозяйка хлопотала у газовой плиты, я осматривал ее комнату. Она огромная, и всюду - книги, книги... На столе - сборник стихов Николая Заболоцкого. Перехватив мой взгляд, Александра Константиновна пояснила:

- Недавно из местного телевидения приходили, спрашивали меня о Николае Алексеевиче. А затем режиссер предложила мне почитать его стихи. Так, мол, будет лучше восприниматься телепередача о Заболоцком...

И, посерьезнев, добавила:

- А вообще-то, я поэзией Заболоцкого очень сильно увлекаюсь. Я часто беру в руки томик его стихов, читаю - перечитываю дорогие мне строки... О Заболоцком нередко вспоминают только в связи с его переводом на современный русский язык знаменитого "Слова о полку Игореве". Перевод, действительно, блестящий. Но не менее ведь великолепны и его лирические стихи, поэмы...

А как хорошо его стихотворение о нашем городе!

"И за составом движется состав,
И льется уголь из подземной клетки,
И ветер гонит тьму тысячелетий,
Над Казахстаном крылья распластав..."

Александра Константиновна немного помолчала и сказала:
- Всякий раз, когда я перечитываю эти стихи Заболоцкого, передо мной встает Караганда 1945 года, тлеющие терриконы и первые бараки, копры шахты города Сарани, на которую мы тогда работали...

...Закипел чайник, и мы уселись вокруг стола. За доброй пиалой казахского чая Александра Константиновна продолжила свой рассказ. И тут мы узнали, что Николай Заболоцкий прожил в Караганде всего около года. 26 января 1945 года было принято постановление Государственного Комитета обороны об освоении Сараньского участка Карагандинского угольного бассейна, возведении шахт и города Сарани. И уже в феврале-марте на станцию Михайловка начали прибывать первые эшелоны с зэками Алтайлага. В одном из них приехал в Караганду и Заболоцкий с семьей - женой Екатериной Васильевной и двумя детьми - Никитой и Наташей.

Действительно, позже я нашел в воспоминаниях сына Заболоцкого Никиты, опубликованных в журнале "Даугава" №3 за 1988 год под заголовком "Об отце", строки о том, что в марте 1945 года Николай Алексеевич с семьей был переведен в Караганду. "К тому времени он, как говорится в справке №2078/53400, хранящейся в Карагандинском государственном областном архиве, отбыл наказание и по директиве НКВД и Прокуратуры СССР из Алтайского ИТЛ НКВД освобожден 18 августа 1944 года и оставлен на работе в лагере по вольному найму".

Выходит, что многие литераторы, журналисты недостоверно пишут, что Заболоцкий в Караганде "отбывал срок в Карлаге". Ему ежовско-бериевские органы НКВД дали к тому времени "послабление", определив вольнонаемным на поселение в Караганду. Жил поэт совсем немного времени в общежитии зэков по улице Первомайской в поселке Михайловка, а затем, как подсказала Александра Константиновна, ему выделили небольшую комнату в квартире №30 по улице Ленина, 9.

Некоторые литературоведы допускают ошибку в своих публикациях, утверждая, что в Михайловке Заболоцкий

завершил большую работу над стихотворным переложением "Слова о полку Игореве", начатом еще в 1938 году в Ленинграде. Не завершил он эту работу и в комнате по улице Ленина, где жила семья Заболоцкого, настолько тесной, что в ней едва могли уместиться четыре человека. Писать плодотворно в этих условиях было, видимо, просто невозможно.

Но где же, кем работал Заболоцкий в Караганде? Александра Константиновна Белавина пояснила, что в "Сараньстрое" Николай Алексеевич был назначен вначале старшим техником-чертежником. Работал он в проектно-отделе, а не в бюро, как иногда пишут. С 20 июня 1945 года Заболоцкий был переведен исполняющим обязанности инженера отделения гражданских сооружений этого же отдела.

Именно в этом отделе начала свой трудовой путь и архитектор А.К.Белавина. Было ей тогда 28 лет. Она писала стихи, хотя и не признавалась в этом никому, даже Заболоцкому.

- Работали мы с Николаем Алексеевичем в одной комнате,- рассказывала она.- Из сослуживцев хорошо помню Яна Александровича Ливенштейна (он тоже, как Заболоцкий, был в тридцатые годы невинно осужден, казется, за карикатуры, которые публиковал в "Известиях"). Ян Александрович считался архитектором, с его участием был разработан проект Дворца культуры горняков. Начальником же проектного отдела был Петр Михайлович Тишевский, добрейший души человек, он тоже работал с нами в одной комнате. Здесь же стояли столы Гаврилы Михайловича Зотова, Ивана Семеновича Сусанина, Александра Павловича Щуся, геодезиста. Возглавлял отделение гражданских сооружений К.А.Баранов, который очень ценил и уважал Заболоцкого и как работника, и как поэта.

- Каким был в то время Николай Алексеевич?

- Я запомнила его за рабочим столом. Он был усидчивым, всегда погружен в свою работу, говорил мало. Видимо, ему не хотелось вспоминать того, что он пережил в сталинских тюрьмах и лагерях. А еще он был вежливым, сердечным.

Мы знали, что Николай Алексеевич - поэт, но просить его почитать стихи стеснялись... А он, видимо, тоже не хотел нарушать размеренной нашей рабочей жизни, которая

проходила в вечном корпении над чертежами. Строители торопили нас - требовали быстрее выдавать им проекты на временные сооружения для поселка Сарань: бараки, столовую, овощехранилище, пекарню... Наше Управление прокладывало и железнодорожную ветку от станции Большая Михайловка в Пришахтинск длиной около 15 километров. В проектировании ее принимал участие и Заболоцкий.

Он ничем, казалось, особо не выделялся среди нас. Ходил на работу в обычной, простой куртке и хлопчатобумажных брюках. Но всегда при галстукe, всегда в свежей рубашке. Как-то я похвалила его за этo. Он смущенно заметил: "За этo надо благодарить Катюшу".

К жене своей, Екатерине Васильевне, он относился с большой любовью, всегда хорошо отзывался о ней. Действительно, она ухаживала за ним, как за ребенком. Он был тогда уже очень болен. Моя подруга - Евгения Федоровна Зиновьева (она и сейчас здравствует, живет в Караганде, на улице Нуркена Абдирова) в то время занимала на улице Ленина, 9 квартиру 28, расположенную на одной площадке с квартирой Заболоцкого. Она дружила с Екатериной Васильевной, помогала ей, чем могла.

Так вот Екатерина Васильевна рассказывала ей, что Николай Алексеевич крепко подорвал свое здоровье в лагерях. На Дальнем Востоке он работал в ВостЛАГе в карьерах, на лесосплаве и даже на строительстве БАМа в Комсомольске-на-Амуре разнорабочим.

С мая 1943 года его забросили в Кулундинские степи в АлтайЛАГ. Здесь на тяжелой работе в карьерах по добыче соды, на одном из содовых озер, он окончательно подорвал свое здоровье, заработав ишемическую болезнь сердца.

Николай Алексеевич тогда написал стихотворение "Жена", в котором воспел свое "сокровище жизни" - милую, обаятельную и заботливую Екатерину Васильевну. Позже оно было опубликовано в "Избранном" Н.Заболоцкого, вышедшем только в 1970 году. Помечено оно 1947 годом, видимо, в Москве Николай Алексеевич доработал этo стихотворение, отсюда и другая дата его появления.

Что касается "Слова о полку Игореве", то полный вариант его был завершен не в Караганде, а на станции Аккуль Целиноградской области. Как попал туда Николай Алексеевич? Александра Константиновна вспомнила один из вечеров, когда Заболоцкий неожиданно для всех попросил

товарищей по работе остаться после трудового дня на своих местах.

- Если хотите,- смущенно сказал он,- я почитаю вам отрывки из своего стихотворного изложения "Слова о полку Игорева".

- Николай Алексеевич читал великолепно, так, что все мы слушали его "Слово", затаив дыхание,- говорила Александра Константиновна.- Когда Заболоцкий ушел домой, поблагодарив нас за внимание, наш начальник Баранов восхищенно сказал: "Вот это поэт!" И спросил: "Место ли ему здесь, за чертежными столами?" И сам же ответил:

"Он должен быть в Москве, рядом со своими коллегами-писателями".

Именно тогда Баранов предложил отправить Николая Алексеевича в Аккуль, в дом отдыха Карагандинской железной дороги, мол, там, в тиши, он быстрее завершит свою работу над "Словом". А еще он предложил написать письмо от имени коллектива управления "Сараньстрой" тогдашнему председателю правления Союза писателей СССР Н.С.Тихонову о том, чтобы Заболоцкого использовали в Москве по его основной профессии - писателя, а "Слово о полку Игорева" опубликовали в одном из столичных изданий. Все сослуживцы Заболоцкого горячо поддержали это предложение.

В октябре 1945 года коллектив управления "Сараньстрой" направил официальное письмо в Москву Н.Тихонову с просьбой оказать поэту Заболоцкому всемерную поддержку и помощь. Под самый Новый год, 31 декабря 1945 года, в управление Сараньского строительства поступила телеграмма Тихонова о вызове Николая Алексеевича в Москву. Седьмого января 1946 года Заболоцкий тепло попрощался с сослуживцами перед отъездом в Москву, куда он был командирован управлением сроком на 2 месяца. Никто не догадывался тогда, что Николай Алексеевич больше не вернется в Караганду, а будет жить в поселке московских писателей, в Переделкино.

Осенью 1946 года в журнале "Октябрь" (№10,11) впервые был напечатан полный перевод Н.Заболоцкого "Слова о полку Игорева". Слава снова пришла к канувшему в забвение сталинских лагерей Николаю Заболоцкому, замечательному поэту, человеку больших страданий и мук, которые принес ему тогдашний "железный порядок".

... В один из зимних вечеров я побывал в квартире, где жили Заболоцкие. Сейчас здесь живет семья Исабековых. Камал Бейсенович - старший научный сотрудник угольного института КНИУИ, его жена Гульнар Валихановна - тоже научный работник. У них - двое детей. Но если Заболоцкие занимали одну тесную комнату, то Исабековы - две (вторая большая комната во времена Заболоцких отводилась под общежитие).

Я с любезного разрешения хозяев вошел в комнату, где жил Заболоцкий со своей семьей.

- Знаете что,- неожиданно сказал Камал Бейсенович,- к нам сюда приходит масса людей, все интересуются комнатой, где жил Заболоцкий, вещами, которые остались после него. А осталась только одна настенная лампа-бра. Мы ее бережно храним. Кто знает, может, со временем здесь будет организован музей Заболоцкого. Ведь в нашем городе свято берегут память о нем. Но нет ни музея, ни даже улицы, носящей его имя. А не мешало бы. Как вы думаете?

А я думаю также: не мешало бы. Но больше всего меня волнует, что те общечеловеческие ценности, которые выработал Заболоцкий, пока не коснулись душ многих людей. Конечно, жить стало труднее, голоднее, дороже. Но разве мы - не люди, разве только пища телесная нас тревожит? Нет, конечно. Меня угнетает, что все меньше людей идут в поэты, все больше в коммерсанты, предприниматели. Обидно, горько, больно до слез. В своем стихотворении "Завещание", созданном в 1947 году почти сразу после отъезда из Караганды в Москву, Заболоцкий писал:

"О, я недаром в этом мире жил!

И сладко мне стремиться из потемок,

Чтоб, взяв меня в ладонь, ты дальний мой потомок,
Доделал то, что я не довершил".

Довершим ли?

**"ПЛАСТЫ ЛЮБВИ, ПЛАСТЫ ПЕЧАЛИ, ПЛАСТЫ СЕРДЕЧНОЙ
ДОБРОТЫ"**

Время летит быстро, и многое меняется во внешнем облике города, даже названия улиц. Вот уже несколько лет как в Караганде работает комиссия по ономастике (по-гречески "ономастика" - "относящаяся к наименованию"). В

нее входят ведущие краеведы, ученые, общественные деятели. Собираясь, члены комиссии размышляют над тем, насколько верно с исторической, юридической и моральной, наконец, стороны именовать части города тем или иным названием. Труд этот требует больших знаний. Свои предложения комиссия передает дальше по инстанциям, выносит на обсуждение городских властей.

- Некоторые улицы уже переименованы. Другие ждут своего часа,- сказал мне член комиссии, известный краевед в Центральном Казахстане Юрий Григорьевич Попов.- Так, буквально на днях проспект Советский переименован в проспект имени Бухар жырау. Всем достаточно известно имя этого акына и философа, советника и сподвижника хана Аблая. Его стихи отличались глубоко философским смыслом, общественной направленностью, изящной формой. Они призывали к объединению народа и воспевали освободительную борьбу против джунгарских захватчиков.

Согласен, вычеркнуть его из истории было бы несправедливо. Тем более, что в 1993 году мы широко отметили 325-летие со дня рождения Бухар жырау.

- Комиссия по ономастике,- продолжал собеседник,- обсуждает поступающие предложения с особой тщательностью, углубленно, с тем, чтобы не повторилась история злосчастного проспекта Сталина, ставшая уже притчей во языцех: бескровно, но и бесславно он на наших глазах несколько раз переименовывался. Сейчас - это проспект имени Бухар жырау, и, уверен, надолго.

В течение последних трех лет "гвоздем программы" комиссии стало увековечение памяти тех, кто незаслуженно канул в забвение. Тихо и буднично сменила свое название одна из главных артерий Караганды - шумная улица Кирова. В одночасье она превратилась в улицу имени Саттара Ерубаява, незаслуженно забытого в застойные годы. С.Ерубаяев - автор многочисленных поэтических произведений о шахтерах Караганды. В романе "Мои ровесники" правдиво отображены картины жизни и труда молодежи, создававшей угольный центр Казахстана - Караганду.

Недолго, видимо, придется нам ждать, когда "на обломках самовластья" воздвигнут в Караганде новые памятники и архитектурные ансамбли. Принято решение о сооружении в городе памятника жертвам массовых репрессий в годы сталинизма. Мы уже знаем, что на территории

области находился Карагандинский лагерь НКВД, который входил в систему Гулага. В Карлаге отбывали незаслуженные наказания видные деятели науки, культуры, литературы... Работники архивов только начинают находить новые имена людей с трагическими судьбами, которыми мы вправе гордиться.

Мало кто знает, что на вольном поселении в Караганде отбывал свой срок за правозащитную деятельность младший сын замечательного русского поэта Сергея Есенина Александр. Его мать, поэтесса Надежда Давыдовна Есенина-Вольпин и поныне живет в Москве. Объясняет, что ее сын Александр с детства отличался редкой душевной добротой, оригинальностью характера, способностью постоять за правду. Он окончил в свое время Московский университет, защитил кандидатскую диссертацию. В 1949 году Александр был неожиданно арестован, несколько недель его содержали в тюрьмах, затем по указанию Берии отправили на вольное поселение в Караганду. Освободили его и реабилитировали лишь в 1956 году после смерти Сталина.

Но на этом этапе не закончились трагические страницы незаслуженно преданного анафеме сына Есенина. За организацию митингов в поддержку А.Синявского и Ю.Даниэля Александр Сергеевич был выдворен из СССР.

Сейчас сын русского поэта живет в Америке, но довольно часто приезжает в Россию, навещает мать, а также сестру Татьяну, которая живет в Ташкенте.

Надо сказать, в годы сталинизма трагически оборвалась жизнь второго сына Сергея Есенина - Юрия. Он родился в 1915 году, окончил авиационный техникум, работал в конструкторском бюро А.Туполева. По ложному доносу 22-летнего юношу арестовали и в 1937 году расстреляли...

В архиве отделения спецфондов информационного центра при УВД Карагандинской области обнаружена карточка заключенного Степлага Александра Исаевича Солженицына, рожденного в 1918 году в городе Кисловодске Ставропольского края. Читаю ее и отмечаю маленькую удачу: наконец-то, ясно и точно можно написать о пребывании русского писателя в Казахстане.

Теперь можно уверенно сказать, что капитан Александр Солженицын, кавалер двух боевых орденов, был невинно арестован 9 февраля 1945 года, когда война с фашистами шла к концу. Но за что его судили, когда, кто? Карточка

заклученного отвечает: А.И.Солженицын был осужден особым совещанием НКВД СССР 7 июля 1945 года на 8 лет - "антисоветская агитация и попытка создания антисоветской организации".

После назначения срока особым совещанием (судом-то здесь и не пахло) начались скитания А.И.Солженицына по тюрьмам и ссылкам, лагерям могущественного архипелага ГУЛАГ. В Караганду А.И.Солженицын прибыл 18 августа 1950 года из Бутырской тюрьмы. В тот же день он был определен в 9-ое лагерное отделение Степлага МВД СССР. Пробыл Солженицын в Степлаге до конца срока, то есть до 9 февраля 1953 года, а затем был отправлен навечно в ссылку в Сталинский район Джамбулской области. Однако, как мы знаем, вечной ссылки не состоялось. И в ней Солженицын пробыл только 4 года, так как в феврале 1957 года он был полностью реабилитирован.

После реабилитации Солженицын вернулся в Ростов-на-Дону. Хотел работать там по специальности. В карточке заключенного значится: "Преподаватель-математик" (образование высшее). Он окончил в Ростове-на-Дону среднюю школу, в 1941 году физико-математический факультет университета. Специального литературного образования не имел, хотя перед самой войной заочно учился в Московском институте философии, литературы и истории. Когда Солженицын приехал в Ростов-на-Дону, то нигде не смог устроиться работать. По тем временам это для бывшего ээка было невозможно, и он вынужден был уехать работать школьным учителем сначала во Владимир, а затем в Рязань... И продолжал писать там книги... "Один день Ивана Денисовича", "Матренин двор"... В 1974 году Указом Президиума Верховного Совета писатель А.И.Солженицын был лишен гражданства по статье 64 Уголовного кодекса РСФСР, выдворен из страны... Но книги его живут в нашем "зарубежье". В прошлом году в Караганде свободно продавалось малое собрание сочинений А.И.Солженицына в семи томах. В последнем томе как раз он и рассказывает о жертвах сталинского террора в Карлаге, жестоком подавлении каждой творческой личности, оказавшейся за колючей проволокой.

Несчастья, горе учат людей ценить и понимать прекрасное, величавую красоту и могущество искусства, литературы. "Красота спасет мир!" - эту мысль, выраженную

устаи Достоевского, нынче все чаще повторяют карагандинцы. Помните пушкинское: "Лесов таинственная сень?" Так и у искусства есть пленительная таинственная сень. И я не могу умолчать в книге о Караганде о том, что в глубине сцен, эстрад, театров и Дворцов культуры города создавались подлинные общественные ценности, настоящие жемчужины драматургии, поэзии и музыки. И поныне, скажем, в репертуаре театра казахской драмы имени Сакена Сейфуллина спектакли большого плана - "Кыз-Жибек", "Енлик-Кебек", "Амангельды", "Исатай и Махамбет"... Коллектив театра русской драмы имени К.С.Станиславского за постановку спектакля Н.Дугласа и Г.Сита "Скованные цепи" был удостоен почетного звания лауреата республиканского смотра театров.

Снова охотно потянулись люди на спектакли театра музыкальной комедии, которому исполнилось двадцать лет. По всему чувствуется: людям уже надоело многочисленные митинги, забастовки, всякие сборища, призывающие неизвестно к чему и ведущие неизвестно куда. Театр - всегда яркий праздник, он дарит людям любовь и надежду на большое счастье. А чего хотят люди? Спокойствия процветания республики, тишины для творчества и труда.

В театре музыкальной комедии я бываю довольно часто. На буклете театра, подаренном мне коллективом, - десятки автографов артистов. Среди них особенно дорога мне подпись народного артиста России Игоря Юрьевича Войнаровского. В прошлом году сама королева оперетты Татьяна Шмыга, известные актеры и режиссеры - Олег Ефремов, Владимир Канделаки, Елена Фадеева, Азербайжан Мамбетов прислали поздравительные телеграммы и письма Игорю Юрьевичу в связи с 80-летием. В них признание в любви, восхищение талантом.

Игорь Юрьевич начал свою трудовую деятельность в Казахстане еще в 1931 году. Он работал в театрах Семипалатинска, Чимкента, Петропавловска. Но больше всего в Карагандинском театре музыкальной комедии. Его общий творческий и трудовой стаж превысил 60 лет!

И вот на бенефисе артиста, состоявшемся во Дворце культуры горняков, все вновь услышали его красивый, молодой голос. Все дуэты из оперетт Войнаровский исполнил вместе с народной артисткой Казахстана Ниной Ивановной Войнаровской (Симоновой). На вечере пел и их сын -

заслуженный артист России, солист музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко в Москве Вячеслав Войнаровский.

Театры Караганды являются величайшими источниками вдохновения и здоровья народа. Как воздух после дождя душист, свеж, так и человек после каждого спектакля оперетты полон энергии, оптимизма. Я как-то даже поймал себя на том, что, выходя из театра, счастливо напеваю мелодии, хотя до спектакля у меня было скверное настроение.

Волшебная сила искусства... Ее создают в Караганде и любители литературы, музыки, пения. Энтузиастов, бескорыстных, бесцелковых пока еще хватает. Многие в нашем городе с уважением называют Людмилу Евгеньевну Мельникову. Она в свое время окончила Карагандинское музыкальное училище имени Таттимбета, дирижерско-хоровое отделение, затем - Челябинский институт культуры. Людмила Евгеньевна прекрасно играет на баяне и фортепиано. Многие ее знают как создателя хороших песен о родном городе, Сары-Арке, вокальных баллад и фортепианных прелюдий.

Людмила Евгеньевна сумела сплотить вокруг себя большую группу талантливых любителей хорового и сольного пения. Обширный репертуар позволяет хору часто выступать в общеобразовательных школах, в концертных залах филармонии, театра музыкальной комедии, в профтехучилищах. Недавно по телевидению прозвучали новые песни Л.Мельниковой "Звезда Сатпаева", "Юности причал - Караганда".

Свои знания Л.Мельникова охотно передает воспитанникам, при этом учитывает индивидуальные свойства каждой личности, склонности, увлечения. Этому в немалой мере, утверждает Людмила Евгеньевна, способствует специфика музыкального воспитания, где существует система индивидуальных занятий. Это позволяет хорошо изучить характер, интересы своего подопечного и воздействовать на них умно, ненавязчиво, систематически.

Узнали недавно воспитанники Л.Мельниковой, как одиноко чувствуют себя ребята из детдома имени Крупской, что о них стали забывать художественные коллективы города, местные художники и поэты, и предложили дать им концерт. Вместе с хором в детдом на концерт выехал и театр кукол, которым руководит А.В.Гончарова, и баянист А.А.Герцог. То-

то было ребятам радости! Ведь они не знали еще песен о родной Караганде, да и куклы такие смешные видели впервые.

Во Дворце культуры горняков вот уже несколько лет действует клуб любителей творчества известного певца Вадима Козина. Создала его и ведет обаятельная женщина, в прошлом учитель Караганды Дина Акимовна Климова.

Пятьдесят лет назад она впервые услышала его голос. Все мечтала встретиться, да никак не могла найти его адрес. И вот Дина Акимовна Климова узнала, что ее кумир, певец Вадим Алексеевич Козин жив, что злая судьба в сталинскую эпоху забросила его в далекий Магадан. Ему уже было 87 лет, но он, как прежде, очаровательно пел романсы...

Что делает Дина Акимовна? Она берет авиабилет до Магадана, разыскивает квартиру В.А.Козина и признается ему в любви через 50 лет.

Вадим Алексеевич оказался очень хлебосольным, заботливым. Он много пел, играл на фортепиано.

- Пять дней моего пребывания в Магадане,- говорила Дина Акимовна,- это пять святых свечей...

Но почему Козин оказался в Магадане? Однажды его вызвал к себе Берия и предложил написать, а затем исполнить песню о "вожде народов". Но Вадим Алексеевич отказался, за что и был немедленно осужден.

Мало кто знает, что Уинстон Черчилль во время Тегеранской конференции попросил Сталина оказать ему маленькую услугу - доставить в Тегеран Козина, чтобы тот спел для всех его друзей русские и цыганские романсы. "У меня день рождения", - отметил Черчилль.

И что вы думаете? Козин пел на юбилее Черчиля. Но как только день рождения завершился, Козина упекли в лагерь Магадана, без права петь и сочинять песни. Однако вскоре помог случай. Магаданский областной драмтеатр "прогорел". Его долги государству исчислялись миллионами рублей. И тут опять вспомнили о Козине. Его концерты помогли драмтеатру вернуть долги государству, выжить...

В середине 50-х годов В.А.Козин был освобожден "из-за отсутствия состава преступления". Но вернуться в Москву не захотел, остался жить в Магадане. Его голос впервые услышали люди Сибири, Дальнего Востока, Камчатки, Якутии, Колымы. Но Москва как бы заживо схоронила певца. Его имя исчезло на долгие годы со страниц печати. Зато в США, Англии его голос продолжал звучать, изумляя людей своей нежностью, проникновенной интонацией. Американцы выпустили гигантский диск песен и романсов с дарственной надписью: "Знаменитому внуку знаменитой Вари Паниной - исполнительницы старинных романсов, достойному продолжателю ее традиций". Дочери Ф.И.Шаляпина прислали из США ему на день рождения поздравление и портрет своего именитого отца с надписью: "Таланту России за чарующий голос"... Козин присовокупил этот подарок к портретам Сергея Есенина, Анны Ахматовой, Леонида Утесова, Владимира Высоцкого, которые дарили свои фото Вадиму Алексеевичу лично.

Говорят: "Бог правду видит, да не скоро скажет". И все-таки скажет! После 50-летнего молчания вокруг имени Козина началась оттепель и на его родине. Недавно по Центральному телевидению был показан фильм о русском певце, а фирма грамзаписи "Мелодия" выпустила сразу три диска романсов в его исполнении.

Эти романсы и прозвучали на вечере во Дворце культуры горняков, который был посвящен 90-летию

В.А.Козина. Слово о нем произнес его земляк, приехавший из Магадана инженер Анатолий Николаевич Кострыкин.

- Надо из забытья вернуть людям имя Козина, - взволнованно говорил он. - Почему в США и Англии знают о нем больше, чем у нас? Все дело в отношении к талантам. Увы! Мы до сих пор не научились их ценить и беречь... Местная поэтесса Светлана МагнUTOва прочитала стихи, посвященные В.А.Козину:

"Потропись, пожалуйста, страна,
Из забытья вернуть их имена..."

На фотовыставке мое внимание привлек снимок В.А.Козина с его автографом: "Дорогим карагандинцам с уважением и любовью!". Этот снимок привезла из далекого заснеженного Магадана почитательница таланта Козина Дина Акимовна Климова.

Таких энтузиастов, болеющих в наше время за возвращение общечеловеческих ценностей, я мог бы назвать беспрельдно много. На Каргормаше почти все женщины работницы буквально в один голос говорили мне: "Напишите об Анне Петровне Бондаренко, нашем социологе. Мало у нее своих забот, так она еще женский клуб "Свеча" ведет..."

Сама Анна Петровна считает, что ее кровное дело "рождать радость". И она создает ее всей своей душой, организаторским талантом. На заседании женского клуба можно познакомиться с известными писателями, журналистами, художниками, композиторами, артистами-всеми звездами Караганды. Здесь я впервые услышал волшебную скрипку А.Фаермана, познакомился с чудесными стихами местных поэтов Ирины Фокиной, Людмилы Луниной и Михаила Балыкина, песнями, романами, сценами из спектаклей артистов И.Войнаровского, Н.Симоновой, Л.Лоскутовой, Е.Ломоносовой, С.Михайловой, Г.Кожушкиной, Л.Мельникова...

Поэт Михаил Данилович Балыкин как-то прочитал отрывки из своей поэмы "Марианна", написанной на материалах истории Карагандинского угольного бассейна. В ней он пишет о своих героях:

"Как было сказать вначале,
И откровенны, и чисты,
Они немало бурь встречали,
Их жизнь нелегкую венчали
Пласты любви,
Пласты печали,
Пласты сердечной доброты".

"Пласты любви, пласты печали, пласты сердечной доброты" несет ежедневно в эфир, на голубые экраны телевизоров коллектив Карагандинской облтелерадиокомпании. Помню, по ее инициативе в Караганде была проведена благотворительная акция - телемарафон "Детям Егиндыбулака".

Почему именно под таким девизом решили провести телемарафон? Дело в том, что в области плохо выполняется программа по оказанию действенной помощи отстающему Егиндыбулакскому району. Между тем, он находится в самой опасной зоне Семипалатинского полигона. Все ужасные последствия ядерных взрывов отразились на здоровье населения, прежде всего детей. Так, только по данным одного Алгабасского сельсовета, за последние 5 лет из-за ядерных испытаний на его территории 12 детей родились калеками, 11 скончались, не прожив даже одного года. Родив девочку, местная жительница Р.Зинкова дала своей дочери имя Жизнь, надеясь таким образом спасти ребенка.

Велика трагедия маленького аула Алгабас. А сколько таких селений пострадало в Егиндыбулакском районе - не перечить!

Вот почему общественность города так активно поддержала предложение о проведении телемарафона "Детям Егиндыбулака", организации сбора средств в фонд помощи слаборазвитому району.

Как же проходил телемарафон? В день его проведения в парке культуры и отдыха имени 30-летия ВЛКСМ состоялись большой благотворительный концерт с участием местных самодеятельных артистов, аукцион. Пожертвования для детей Егиндыбулака лились рекой как от целых коллективов, так и отдельных граждан.

Шесть часов длилась трансляция телемарафона. Это была большая демонстрация сил трудящихся, талантов, вставших на защиту жертв Семипалатинского полигона, против ядерных испытаний в Казахстане.

Вообще карагандинцы любят всю полноту жизни, любят думать о том, что она будет в скором времени лучше, стабильнее и небо над Казахстаном не станут тревожить военные самолеты, а землю - ядерные взрывы. Они не против космических испытаний, но хотят, чтобы это было связано с обеспечением мира, любви и счастья на многострадальной казахской земле. Не зря карагандинцы назвали одну из самых красивых площадей города именем Юрия Гагарина...

В этом есть глубокий исторический, фактический смысл: именно степи тогдашней привольной Карагандинской области выбрал Главный конструктор Сергей Павлович Королев для стартовой площадки первого в мире искусственного спутника Земли. Его полет в 1957 году в лучах восходящего и заходящего солнца в степях Сары-Арки наблюдали чабаны и табунщики, шахтеры и металлурги. И еще не успели опомниться от сообщений о старте первого спутника, как уже прозвучала другая новость. Опять же с карагандинских земель был запущен спутник с Лайкой на борту. Эта симпатичнейшая собака с умными доверчивыми глазами, с чуткими ушами и доброжелательным лаем как бы прокладывала дорогу в космос человеку...

Сколько людей прошло по карагандинской земле, сколько славных имен хранит она, но выше, бессмертнее имени первого космонавта нет! Юрий Гагарин...

Он очень любил казахстанскую степь. Любил каждую ее травинку, каждый цветок, однообразие и тишину здешних мест. Любил алые тюльпаны... Их было много в степи в апреле 1961 года, когда здесь выросла первая батыр-ракета, нацеленная в небо. Всматриваясь в пестрый весенний ковер степи с сорокаметровой высоты ракеты, он показывал вечером Королеву, стоящему рядом с ним на площадке люка корабля:

- Вон желтые пятна, зеленые, бурые... А больше всего голубых!

И восторгался:

- Как хороша все-таки казахстанская степь! А мне говорили: сплошная бурая пустыня.

Утром "орелик", любимец всех космонавтов, широко раскинул руки, показывая, что хотел бы сразу всех обнять, пошел к ракете... Слышала степь, как взлетел он в заоблачные выси, приветливо махнула ему головками

тюльпанов: "Держись, орелик!". А он показал себя в дальнем полете орлом - мужественным, отважным человеком, не дрогнувшим в часы испытания. И с лица его все 108 минут полета не сходила очаровательная гагаринская улыбка. Почему? Потому что он видел родную планету, Казахстан, далекие дороги своего босоногого детства, слышал голос матери - к дому, к родному порогу кличущей!

Позже Ю.А.Гагарин скажет: "Облетев Землю в корабле-спутнике, я увидел, как прекрасна наша планета. Люди, будем хранить и приумножать эту красоту, а не разрушать ее".

Надо сказать, космическую навигацию, начатую Юрием Гагариным, успешно продолжали и продолжают десятки новых космонавтов. Поэтому я не удивился, когда в книге "Почетные граждане Караганды" насчитал имена тринадцати космонавтов. Это Владислав Волков, Георгий Шопин, Валерий Кубасов, Анатолий Филипченко, Виктор Горбатко, Владимир Шаталов, Алексей Елисеев, Виталий Севастьянов, Андрей Николаев, Николай Рукавишников, Василий Лазарев, Олег Макаров... Для них Караганда стала вторым домом, они совершили мягкую посадку в степи близ нашего города. Сюда, в карагандинскую степь, покрытую алыми тюльпанами и васильками, возвращались из заоблачных высей космические корабли "Союз-5", "Союз-6", "Союз-7", "Союз-9", "Союз-12".

И вот буквально недавно в книге "Почетные граждане Караганды" появилось еще одно примечательное имя - имя первого космонавта-казаха Тохтара Аубакирова. Оказывается, он - наш земляк, уроженец Каркаралинского района. В 1961 году был курсантом Карагандинского аэроклуба ДОСААФ. Его любимым героем был земляк, каркаралинец Нуркен Абдиров, летчик-штурмовик, окончивший аэроклуб в 1938 году. Как известно, в декабре 1942 года Абдиров направил охваченную пламенем машину в самую гущу фашистских танков, повторил огненный подвиг Николая Гастелло.

Тохтар Аубакиров - второй воспитанник Карагандинского аэроклуба ДОСААФ, ставший Героем Советского Союза вслед за Абдировым уже в наше мирное время. Высокое звание ему было присвоено за проведение серии испытаний сверхзвуковых реактивных самолетов "МИГ-29". Карагандинское телевидение не так давно показало видеофильм "Теперь об этом можно рассказать", посвященный

Т.Аубакирову. Впервые на голубых экранах зрители увидели живого Тохтара, полет "МИГ-29", которым он умело управляет, его посадку на крейсер-авианосец "Тбилиси". Узнали мы и новую деталь из жизни казаха-космонавта: он раньше трудился на Темиртауском литейно-металлургическом заводе.

И вот первая встреча с Тохтаром на родной карагандинской земле, во Дворце культуры горняков. Весь проспект Бухар-жырау был запружен потоками людей. Со всех концов Караганды они стремились к дворцу, где должна была состояться встреча с первым космонавтом-казахом Тахтаром Аубакировым и его дублером Талгатом Мусабаяевым.

Когда товарищи по космическим делам вошли в огромное фойе дворца, девушки сотнями белых хризантем окружили их. Тут же их знакомые, друзья, близкие, родные - жена Аубакирова Татьяна Михайловна, их дети. Но первым, которого поцеловал Аубакиров в тот вечер в жесткую обветренную щеку, влажно-горькую от слез радости, был его наставник, подполковник авиации, преподаватель филиала карагандинского аэроклуба в Темиртау Анатолий Иванович Антошин.

- Я знал, я верил в тебя, Тохтар,- взволнованно, не скрывая скупых слез, повторял Анатолий Иванович.

Чуть позже он мне объяснил причину своей веры: "Это было 27 лет назад. Тогда учиться летать на самолетах в филиал пришли с завода 23 рабочих паренька, допустили же к полетам 11 человек, а в авиационное училище поступили только трое. Причем, в Высшее военное авиационное училище - один Тохтар. Он очень талантлив. Да, чтобы летать в небе, тоже нужен талант! А Тохтар в короткое время освоил более 50 типов различных самолетов. Настоящий ас! Не зря ему было присвоено звание "Заслуженный летчик-испытатель СССР". Он стал Героем Советского Союза еще до полета в космос".

И вот встреча во Дворце культуры горняков: десятки фотоаппаратов, теле-и кинокамер наведены на героя-покорителя космоса и его товарища. А Тохтар стоял и смущенно отвечал на вопросы журналистов...

Шумел, волновался дворец: молодец Тохтар, не зазнался, не вскружила голову слава. Академик З.М.Мулдахметов, выступая на встрече, особо подчеркнул исключительное

мужество, выдержку и самообладание Аубакирова. Тохтар шутил в космическом корабле, поддерживал в товарищах уверенность в успехе.

Перед полетом Аубакиров сказал: "Все будет хорошо!". Так оно и произошло. З.М.Мулдахметов отметил огромную роль президента республики Н.А.Назарбаева, который убедил всех в праве летчика-казаха на выход в космическое пространство. Благодаря этому наука республики еще дальше шагнула в разработке и осуществлении своей программы по изучению космоса и использованию его в созидательных целях для развития Казахстана.

От имени шахтеров выступил Герой Социалистического Труда, знатный горняк шахты имени 50-летия Октябрьской революции В.К.Тонкошкур:

- Труд космонавта сродни труду шахтеров: так же опасен и труден. Мы братья по духу. А что может пожелать брат брату? Созидания, счастья, творчества. Хорошо бы, чтобы вслед за первым полетом Тохтара последовали новые полеты. Это - не пустая трата денег, как кое-кто думает, это полезные эксперименты. И пусть они служат Миру!

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

На этом я завершаю книгу о Караганде и ее замечательных людях. Можно бы сказать еще об очень многом, дорогом и бесценном, немало еще страниц потребовалось бы, чтобы более подробно раскрыть все стороны жизни нашего большого города. Надеюсь, что новые документы, историко-информационные путеводители, старые книги, экспонаты музеев дополнят мое скромное повествование о делах карагандинцев, нашем любимом городе в необъятной казахстанской степи. Может быть, появятся новые летописцы, писатели, которые смогут выразить еще сильнее любовь к нашей родной земле, степям Сарыарки, ее всesям и городам.

СОДЕРЖАНИЕ

Начало биографии	3
"Я благодарен карагандинским шахтерам"	25
Люди и сталь	41
Второе рождение.....	60
О Букетове и не только о нем	88
Созвездие талантов	106
"Пласты любви, пласты печали, пласты сердечной доброты"	124
Вместо послесловия.....	137

Художественно-документальная книга
Могильницкий Валерий Михайлович

ГОРОД В СТЕПИ

Ответственный за выпуск Л. Машанов
Фотоснимки В. Петухова
Художник В. Бородай
Технический редактор Т. Александрова
ИБ 5123

Сдано в набор 25.06.1993 г.
Подписано в печать 12.01.94 г.
Печатных листов 9
Тираж 5 000 экз. Зак. 18

Ордена Дружбы Народов Издательство "Казахстан"
Министерство печати и массовой информации Республики
Казахстан, 480124, г. Алматы, пр. Абая, 143
Творческо-производственное предприятие "Фотоиздатсервис",
г. Караганда. Отпечатано в типографии ИПП "Орталык Казахстан".